

В. Н. Шарахматова

НАБЛЮДЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАМЧАТКИ ЗА ИЗМЕНЕНИЯМИ КЛИМАТА

Отчет

Victoria N. Sharakhmatova

OBSERVATIONS OF CLIMATE CHANGE BY KAMCHATKA INDIGENOUS PEOPLES
Report

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2011

УДК 551.582.1
ББК 26.234.6
Ш 25

Шарахматова В. Н.
Ш 25 Наблюдения коренных народов Севера Камчатки за изменениями климата : отчет. –
Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2011. – 78 с.

ISBN 978-5-9610-0158-7

На основании социологического исследования подготовлен обзор, основанный на традиционных знаниях коренных народов, связанных с изменениями климата, состоянием окружающей среды и историческими стратегиями по их адаптации. Проведена оценка воздействия климатических изменений на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера Камчатки. Дана экспертная оценка о целесообразности создания мониторинговой сети наблюдений, связанных с изменениями климата, при участии родовых общин коренных народов.

УДК 551.582.1
ББК 26.234.6

Sharakhmatova V. N.
Observations of climate change by Kamchatka Indigenous Peoples : report. – Petropavlovsk-Kamchatsky : Kamchatpress, 2011. – 78 p.

This review is based on a sociological survey on the topic of indigenous peoples' traditional knowledge related to climate change, environment and historical strategies for their adaptation. This work presents an assessment of climate change impacts on traditional land use by Indigenous Peoples of the North within Kamchatka. This expert assessment considers the feasibility of creating a monitoring network related to climate change and involving the participation of tribal community groups representing indigenous peoples.

В отчете использованы фотографии Виктории Шарахматовой, Александры Лаврилье, Андрея Карпенкова, Киры Индановой.

Проект «Наблюдения коренных народов Севера Камчатки за изменениями климата» и издание отчета осуществлено при поддержке Организации Объединенных Наций, действующей через департамент по экономическим и социальным вопросам по линии финансирования Целевого фонда второго Международного десятилетия коренных народов мира

ISBN 978-5-9610-0158-7

© Шарахматова В. Н., 2011
© Этноэкологический информационный центр
«Лач», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Краткий обзор экологических, экономических, политических и социальных последствий изменения климата	
1.1. Экологические, экономические и социальные последствия изменения климата	8
1.2. Политические процессы в области изменения климата и роль коренных народов на международном и национальном уровне	12
Глава 2. Природно-ресурсный потенциал и недропользователи Камчатского края.....	17
Глава 3. Традиционное природопользование и социально-экономическое положение коренных народов Севера Камчатки	
3.1. Социально-экономическое и демографическое состояние коренных малочисленных народов Севера Камчатки	21
3.2. Современное состояние традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Камчатки	25
Глава 4. Социально-экономическое положение и воздействие климатических изменений на традиционное природопользование коренных народов Севера как объект социологического исследования	
4.1. Анализ традиционного природопользования и социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера по итогам социологического опроса	33
4.2. Воздействие климатических изменений на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера по итогам социологического опроса.....	36
Заключение	40
Литература	41
Приложения 1–10	43

TABLE OF CONTENTS

Introduction	5
1. A brief overview of the environmental, economic, political and social consequences of climate change	
1.1. Environmental, economic and social impacts of climate change.....	8
1.2. Political processes around climate change and the role of indigenous peoples at the international and national level.....	12
2. The potential for natural production and mineral resources development within Kamchatka krai	17
3. Traditional land-use and the socio-economic status of the Indigenous Peoples of the North within Kamchatka	
3.1. The socio-economic and demographic status of the Indigenous Peoples of the North within Kamchatka	21
3.2. The current conditions of traditional land-use for Indigenous Peoples of the North	25
4. Socio-economic conditions and the impact of climate change on traditional land-use for Indigenous Peoples of the North as a subject of sociological research	
4.1. Analysis of traditional land use and the socio-economic status of Indigenous Peoples of the North within Kamchatka, based on sociological survey results.....	33
4.2. The impact of climate change on the traditional land-use of Indigenous Peoples of the North, based on sociological survey results.....	36
Conclusion	40
References	41
Appendix 1–10	43

ВВЕДЕНИЕ

Учитывая интерес во всем мире к проблеме изменения климата, необходимо изучать различные вопросы, в том числе воздействие на традиционное природопользование коренных народов Севера климатических изменений. Обзор ситуации с участием родовых общин в исследованиях на северных территориях края является важным источником информации для выработки механизмов адаптации местного населения, коренных народов Севера к происходящим климатическим изменениям, а также механизмов, уменьшающих негативное влияние человека на природу. В полярных регионах заключены богатые природные запасы углеводородов и других полезных ископаемых. В результате таяния арктических льдов природные ресурсы становятся более доступными. В сложившейся ситуации, связанной с климатическими изменениями, научное сообщество понимает необходимость совместных действий по противостоянию угрозам, возникшим в связи с потеплением климата. Для этого нужны совместные усилия, и поэтому важно привлекать местное население в научных исследованиях и при сборе информации. Это способствует сотрудничеству с местными сообществами Арктического региона в решении проблем коренных народов Севера, в том числе экологических, и социальных задач Арктики и северных регионов России.

Традиционные экологические знания являются уникальным опытом конкретного коренного народа во взаимодействии с окружающей средой в процессе выживания и адаптации, где существуют сложные сочетания традиционных знаний и индустриальных методов и приемов (в охоте, рыбалке, оленеводстве, морском зверобойном промысле, собирательстве и т. д.). Среди коренных народов Севера существует большой интерес в отношении традиционных экологических знаний в пределах общин, а также знаний, используемых и применяемых в других областях.

Современный этап развития экономики, внедрение более сложных технологических процессов требует изучения принципов рационального природопользования коренных малочисленных народов Севера Камчатки, включая вопросы, связанные с изменениями климата и их воздействия на традиционную хозяйственную деятельность. В рамках данного отчета была сделана попытка исследовать эти вопросы.

Проект по изменению климата, разработанный этноэкологическим информационным центром «Лач», осуществляется при поддержке Организации Объединенных Наций, действующей через департамент по экономическим и социальным вопросам по линии финансирования Целевого фонда второго Международного десятилетия коренных народов мира, который был создан для того, чтобы способствовать выполнению целей десятилетия. Фонд оказывает помощь проектам, содействующим выполнению основных целей второго Международного десятилетия в таких областях как культура, образование, здравоохранение, права человека, окружающая среда, социальное и экономическое развитие.

Отчет «Наблюдения коренных народов Севера Камчатки за изменениями климата» состоит из неофициально собранных сведений относительно прямых и косвенных воздействий изменения климата на коренные малочисленные народы Севера, знаний коренных народов о погоде и опыта в области адаптации к прошлым климатическим изменениям. Собирается материал научного характера в области традиционных знаний коренных народов и политики, касающейся этого предмета.

Основная цель проводимой работы – подготовить обзор на основе социологического исследования, сформированного на традиционных знаниях коренных народов, связанных с изменениями климата, состоянием окружающей среды, историческими стратегиями по их адаптации, а также выявить воздействие климатических изменений на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера Камчатки.

Задачи работы:

1. Изучить возможности коренных народов Севера, проживающих в поселках Камчатского края, позволяющие не только фиксировать и анализировать наблюдения за окружающей средой, но и использовать их результаты для более эффективного природопользования, способствующего сохранению и продолжению традиционного образа жизни коренных народов.
2. Собрать данные, связанные с изменением климата и их влиянием на жизнь местного и коренного населения в районах Камчатского края.
3. Предложить способы и методы организации работы по созданию мониторинговой сети наблюдений, связанных с изменениями климата, при участии родовых общин коренных народов Севера Камчатского края.
4. Дать анализ влияния проектов добычи полезных ископаемых на традиционное природопользование и образ жизни коренных малочисленных народов Севера Камчатки.

В процессе исследования планировалось получить ответы на группы вопросов по следующим направлениям: Замечают ли люди изменение климата? Изменились ли погодные условия в местах традиционной хозяйственной деятельности? Изменилось ли количество погожих дней в местах традиционной хозяйственной деятельности? Сместились ли места, где ведется традиционная хозяйственная деятельность? Эти группы вопросов рассматривались с учетом того, какими традиционными видами деятельности занимается коренное население и как дифференцированы традиционные виды деятельности по природно-хозяйственным зонам. Изучение возможностей участия коренных народов Севера в мониторинге окружающей среды позволит лучше понять происходящие изменения в регионе и роль местного населения в научных исследованиях.

На основе полученных в результате социологического исследования (анкетирования) данных можно составить представление об изменении погодных условий в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, о целесообразности создания мониторинговой сети наблюдений, связанных с изменениями климата, при участии родовых общин коренных народов.

Методика ведения работы. Обследование проводилось в 2010 г., основными методами сбора первичной информации были полужформализованное анкетирование и интервьюирование. Полужформализованная анкета, использовавшаяся в ходе анкетирования, представлена в приложении 1.

Недостаточно статистических сведений по социально-экономическому положению коренных малочисленных народов Севера Камчатского края, в том числе среди родовых и семейных общин как формы хозяйственной деятельности. Неполно освещена занятость коренного населения в традиционных видах деятельности. В связи с чем в анкету были включены вопросы как по традиционному природопользованию и социально-экономическому положению, так и вопросы, связанные с изменениями климата. На основе полученных социологических данных рассмотрено изменение традиционных видов природопользования по районам, проанализировано влияние климатических изменений на традиционное природопользование. Эти данные необходимы для полноты анализа проблем развития коренных малочисленных народов Севера в целом.

Методом полужформализованного анкетирования и интервьюирования было опрошено 153 человека из числа коренных малочисленных народов Севера Елизовского (г. Елизово, с. Николаевка, п. Раздольный, с. Паратунка, п. Зеленый и с. Центральные Коряки), Быстринского (с. Эссо и с. Анавгай), Мильковского (с. Мильково), Усть-Большерецкого (п. Озерновский и с. Усть-Большерецк), Карагинского (п. Оссора, с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка, оленеводческое звено на базе № 1 СПК СХА «Дружба»), Олюторского (с. Хаилино, с. Тиличики), Тигильского (с. Ковран, с. Тигиль) районов и Петропавловск-Камчатского городского округа. В приложении 2 представлен список участников опроса по районам, в приложении 3 – итоги социологического опроса по муниципальным районам Камчатского края.

При сборе первичной информации пришлось решать ряд объективных проблем:

1. Респонденты дают противоречивые ответы.
2. Несмотря на то что в последнее время вопросы изменения климата обсуждаются в мире и в России достаточно широко, при опросе респонденты зачастую затрудняются давать ответы, связанные с климатическими изменениями, т. к. термин «изменение климата» для них не совсем ясен или означает понятие погоды. Термин «изменение климата» в большей мере ассоциируется с антропогенным вмешательством в окружающую среду, а изменение погодных условий воспринимается в краткосрочном контексте (например, что было в прошлом сезоне, вчера и т. п.). В то же время, при более длительном общении, в особенности со старейшинами, видно понимание вопроса – они дают достаточно обоснованные ответы. Таким образом, респонденты имеют четкое различие между терминами «изменение климата» и «понятие погоды»¹. Это следует учесть при дальнейших исследованиях и опросах по изменению климата представителей коренных малочисленных народов Севера.

¹ Если понятие погоды, под которой обычно подразумевают мгновенное состояние атмосферы и которая характеризуется набором значений метеорологических элементов в данном месте и в данный момент, распространить на океан и сушу, то тогда погоду можно определить как мгновенное состояние системы океан – суша – атмосфера (20, с. 10)

3. Особенностью исследования является сравнительно небольшая выборка респондентов. Опрашивались в основном коренные малочисленные народы Севера, использующие те или иные традиционные экологические знания в повседневной жизни, т. е. занятые в традиционных видах деятельности (рыболовство, охотничий и морской зверобойный промысел, оленеводство, сбор и переработка дикоросов и т. п.). Опрос проводился среди представителей родовых общин и традиционных хозяйств. В связи с этой особенностью к исследованию не применимы многие методы статистической обработки, а возможен качественный анализ первичных материалов.

Для сбора информации, связанной с изменениями климата, привлекались региональные координаторы этноэкологического информационного центра «Лач» (ЭЭ ИЦ «Лач»): С. В. Тортумашева (п. Оссора), А. В. Яилгина (с. Тиличики), Л. Е. Банаканова (с. Анавгай), а также волонтеры центра Н. В. Тарабара (с. Хаилино), К. К. Инданова (с. Анавгай), А. Х. Андрианова, А. Г. Коеркова (с. Эссо).

Успешное проведение экспедиционных работ и анкетирование были обеспечены партнерами информационного центра «Лач» – сетью общественных организаций коренных малочисленных народов Севера для решения экологических проблем. Это региональные Ассоциации коренных малочисленных народов Севера и родовые общины Камчатского края, которые представляют Д. В. Ананиева (Ассоциация КМНС Усть-Большерецкого района), О. В. Толман (Ассоциация КМНС Мильковского района), Д. С. Моница (Союз родовых общин КМНС Елизовского муниципального района «Суаачу-ай»), С. В. Тортумашева (Ассоциация общин КМНС Карагинского муниципального района «Кайваям»), Ю. В. Васильева (Ассоциация КМНС г. Петропавловска-Камчатского).

Автор благодарен всем участникам опроса за помощь и ценные замечания по теме исследования.

ГЛАВА 1. КРАТКИЙ ОБЗОР ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

1.1. Экологические, экономические и социальные последствия изменения климата

В последнее время интерес людей к колебаниям климата чрезвычайно возрос. Главная причина этого заключается, вероятно, в том, что продукция мирового сельского хозяйства, а тем самым и обеспечение пищи стремительно разрастающегося человечества, пока еще существенно зависят от колебаний климата. Изменение климата – одна из наиболее широко обсуждаемых проблем в мире и в России. В последнее время глобальная информация быстро привлекает всеобщее внимание к аномалиям погоды, то и дело возникающим в различных частях земного шара.

Надо признать, что эта проблема обсуждалась и в 70-х гг. прошлого века. «...Климатологи лишь спорят друг с другом о том, например, чем было вызвано климатическое потепление первой половины XX столетия; происходит ли в 70-х гг. резкое похолодание или, наоборот, начинается резкое потепление; что приводит к увеличению повторяемости засух – климатические потепления или, наоборот, климатические похолодания, и т. д. Это неудивительно, поскольку климатология лишь в середине текущего столетия начала переходить от стадии описания (да и то затрагивавшего главным образом состояние только приземного слоя атмосферы, т. е. сравнительно небольшой части «климатической системы») к стадии объяснения» [20, с. 5].

Определение климата. Введение в научную литературу термина «климат», что означает «наклонение, наклон», восходит ко II в. до н. э. За последние 22 столетия понятие климата развивалось, с одной стороны включая в себя все новые элементы и все более усложняясь, а с другой – все более расчлняясь в связи с глубокой дифференциацией естественных наук, так или иначе использующих понятие климата. В последние годы проблема климата получила, наконец, четкую физико-математическую формулировку как проблема статистической гидродинамики атмосферы в ее взаимодействии с океаном и континентами: *климат – это статистический ансамбль состояний, которые проходит система океан – суша – атмосфера за периоды времени в несколько десятилетий*. Статистическим ансамблем, как известно, называется множество, состоящее из известных элементов, причем указано, как часто встречается каждый из элементов. В этом случае для любой количественной характеристики элементов можно найти среднее значение по всему множеству [20, с. 9–10].

Изменение климата неоднократно наблюдалось в прошлом. Например, в средневековый период Гренландию называли «зеленой землей», а в Англии выращивали виноград. Почему же потепление последних десятилетий вызывает такую тревогу? Причина – в невиданной концентрации двуокси углерода (CO_2) и метана, это сигнализирует о том, что ожидается рост температуры. Такого роста и таких концентраций никогда не было в истории человечества. Что же касается температуры, за всю историю прямых инструментальных наблюдений (более четырех веков) никогда не было столь длительного и сильного потепления, охватывающего все континенты и океаны [2].

Непрерывный рост концентрации парниковых газов в атмосфере считают возможной причиной глобального потепления климата. В 2004 г. возобновилась деятельность российских ледовых дрейфующих станций «Северный полюс». На этих станциях и во время научных экспедиций на российских научно-исследовательских судах вот уже несколько лет проводят регулярные измерения содержания CO_2 в приледном слое атмосферы в различных частях Северного Ледовитого океана – Арктическом бассейне, Северо-Европейском бассейне, арктических морях. Эти измерения выявили ранее неизвестные особенности изменения концентрации углекислого газа в Арктике и показали, что Северный Ледовитый океан – мощный источник углекислого газа [22, с. 25].

ВСТАВКА 1. Изменения климата Земли во временных масштабах от нескольких дней до многих тысяч лет

За последние ≈ 2,5 млн. лет:

ледниковые периоды вследствие отклонений орбиты Земли повторяются каждые ≈ 100 тыс. лет, и на глобальном уровне температура меняется на ≈ 6–7 °С при переходе от холодного ледникового к теплому межледниковому периоду

- ✓ развитие человечества происходило в условиях ледниково-межледниковых колебаний;
- ✓ люди жили в условиях на ≈ 6 °С холоднее, чем современные;
- ✓ люди жили в условиях на ≈ 1,5 °С теплее, чем современные.

Цивилизация и изменение климата

Климатический оптимум голоцена

(период с конца последнего ледникового периода вплоть до современности)

- ✓ 10 тыс. – 5 тыс. лет назад засушливые зоны Северного полушария были более влажными;
- ✓ более значительный летний нагрев – интенсивные муссоны в современных пустынях;
- ✓ Сахара, Западная Азия, Южная Азия, Северный Китай становятся более влажными;
- ✓ В глобальном масштабе температуры мало отличаются от современных (выше на ≈ 0,4 °С)

Роль климатических кризисов

Во влажный период периодически происходят климатические кризисы;

≈ 6 тыс. лет назад: сдвиг в сторону аридности (сухость, засушливость) и холодный аридный кризис – частичное восстановление

≈ 5,2 тыс. лет назад: окончательное исчезновение муссонов во многих районах.

Цивилизация как средство адаптации

Первые цивилизации возникли в районах экологического кризиса:

- ✓ население сосредоточилось в оставшихся плодородных районах – долинах рек;
 - ✓ повышение конкуренции, социальное неравенство, социальное расслоение;
 - ✓ города и страны возникают как результат адаптации к растущей засушливости;
 - ✓ необходимость защитить территорию, управлять населением, производить больше продуктов питания;
- 4,2 тыс. лет назад аридный кризис разорил Египет и Месопотамию.

Уроки для развития

Человечество эволюционировало вместе с меняющимся климатом

Изменение климата было движущей силой инноваций, через кризисы и разрушения. Современное развитие строится исходя из предположения неменяющегося климата. Учитываются сезонные изменения и экстремальные явления, повторяющиеся с периодичностью от нескольких лет до нескольких десятилетий (в некоторых случаях), но игнорируется изменчивость в больших временных масштабах, например:

- ✓ строительство на пойменных площадях;
- ✓ освоение находящихся в динамике береговых районов;
- ✓ распространение сельского хозяйства на районы, которые исторически не были для этого пригодны (например, Сахель);
- ✓ развитие без учета долгосрочной климатической изменчивости повышает уязвимость;
- ✓ повышение уровня бедности.

Цивилизация возникла во время последнего значительного глобального нарушения климатического режима.

С тех пор глобальный климат оставался относительно стабильным. **Этот период стабильности закончился.**

Источник: Изменения климата и развитие человечества (Онлайнный курс для журналистов), 2007. UNDP

<http://www.unpd.ru>

В октябре 2007 г. по решению Нобелевского комитета премию мира поделили между Межправительственной группой экспертов по изменению климата при ООН – МГЭИК (Intergovernmental Panel on Climate Change – IPCC) и бывшим вице-президентом США Альбертом Гором. Как сказано в официальном сообщении Нобелевского комитета, столь высокой награды МГЭИК была удостоена «за усилия и работу по распространению знаний об изменениях климата и принятию мер в целях пресечения распространения негативных процессов». Межправительственная группа экспертов создана в 1988 г. Всемирной метеорологической организацией (World Meteorological Organization – WMO) и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (United Nations Environment Programme – UNEP), уже в 1990-м представила первый отчет. Второй отчет группы, представленный в 1995 г., стал научной основой Киотского протокола, подписанного в 1997 г. На сегодняшний

день МГЭИК подготовила четыре отчета, которые изучаются правительствами многих стран и данными которых пользуются тысячи ученых в своих исследованиях. В МГЭИК работают 450 экспертов из 130 стран, и 2500 ученых участвуют в слушаниях ее отчетов [12, с. 16–17].

В 2007 г. МГЭИК выпустила четвертый отчет, где в трех объемистых томах неопровержимо доказывается, отчего сейчас меняется климат, в том числе уделено внимание причинам и последствиям того, что происходило в последние полвека, и что будет в XXI веке. В этом отчете межправительственная организация представила многочисленные данные о влиянии изменения климата на многие аспекты жизни человечества и возможных рисках в будущем. Согласно этим исследованиям, изменение климата определяет безопасность жизни на Земле, периоды войн и конфликтов, массовых миграций, перераспределение сил на международной арене. В отчете подчеркивается, что климатические изменения ведут к росту напряженности в отношениях между бедными и богатыми государствами, возрастанию проблем со здоровьем целых наций, к угрозе голода и нехватке воды, распространению ядерного оружия [12, с. 37].

ВСТАВКА 2. Сводный список воздействий: Центральная Азия и Россия

Центральная Азия

- В среднем потепление на 3,7 °С, умеренные сезонные колебания
- Среднегодовое количество осадков уменьшится на 3 %: +4 % зимой, -13 % летом (сухой сезон)
- Продуктивность пастбищ уменьшится (по прогнозам, для Монголии на 10–30 %) – это повлияет на поголовье скота
- Распространение степей и опустыненных степей, возможное сокращение сельскохозяйственных угодий
- Сдвиг сельскохозяйственных зон к северу, сокращение высокогорных зон и лесостепи
- Снижение урожайности на 30 %
- Более частые селевые потоки и оползни
- Изменения стока могут повлиять на выработку энергии гидроэлектростанциями (например, Таджикистан)

Российская Федерация

- Повышение продуктивности леса на севере, в то же время более частые лесные пожары
- Дельта р. Лены будет отступать на 3,6–4,5 м/год
- Снижение продуктивности пастбищ и их смещение на север – влияние на надои молока и здоровье скота
- Маловодье, возможно, будет наблюдаться гораздо чаще в растениеводческих юго-западных районах
- Таяние вечной мерзлоты, что отразится на несущей способности грунта, возможности освоения (ведение земляных и добывающих работ), оседании грунта
- Уже зафиксирован рост заболеваемости малярией и клещевым энцефалитом
- Экстремально высокие температуры могут привести к повышению смертности (что, может быть, компенсируется более теплыми зимними температурами)

Сколько нужно денег, чтобы предотвратить ущерб от изменения климата?

Николас Стерн (2006): 1 % глобального ВВП/год на стабилизацию выбросов на уровне 550 ppm CO₂ к 2050 г. (Н. Стерн, британский экономист, выпустивший доклад «Экономика изменения климата»);

МГЭИК (2007): 3 % глобального ВВП/год: стабилизация на уровне 445–710 ppm CO₂ к 2030 г. (Межправительственная группа экспертов по изменению климата);

Уильямс Нордхаус (2007): 3 % глобального ВВП/год: стабилизация на уровне 685 ppm к 2100 г. (У. Нордхаус, американский экономист).

Источник: Изменения климата и развитие человечества (Онлайновый курс для журналистов), 2007. UNDP <http://www.unpd.ru>

Вызванное потеплением климата значительное снижение ледовитости Восточно-Сибирского и Чукотского морей, северной части Берингова моря и моря Бофорта представляет значительную проблему для коренных малочисленных народов Севера. Отсутствие льдов в летне-осенний период ухудшило условия нагула тихоокеанского моржа – традиционного промыслового зверя коренных народов. Это привело к снижению численности популяций моржа в целом, исчезновению южных лежбищ, повышенной гибели молодняка, плохому физическому состоянию взрослых животных. Ухудшение здоровья морских промысловых животных непосредственно влияет

на качество традиционной пищи коренных жителей в береговых поселках Восточной Чукотки, т. к. основу их рациона до сих пор составляют мясо и жир этих морских животных [36]. Для коренных малочисленных народов Арктики потепление климата и связанное с ним удлинение сезона, в течение которого море не покрывается льдом, уменьшение поверхности и толщи морского льда, изменение миграционных путей диких оленей и их кормовой базы, падение поголовья морских животных может привести к сокращению традиционных промыслов. Это, в свою очередь, приведет к нарушению традиционного питания. Коренные жители Чукотки уже фиксируют негативные последствия потепления климата, которые проявляются в уменьшении толщины и более раннем вскрытии морского льда. Эти обстоятельства затрудняют охоту и ведут к увеличению числа случаев травматизма, которые и без того являются причиной значительного числа смертей среди коренных народов Севера [7, с. 17].

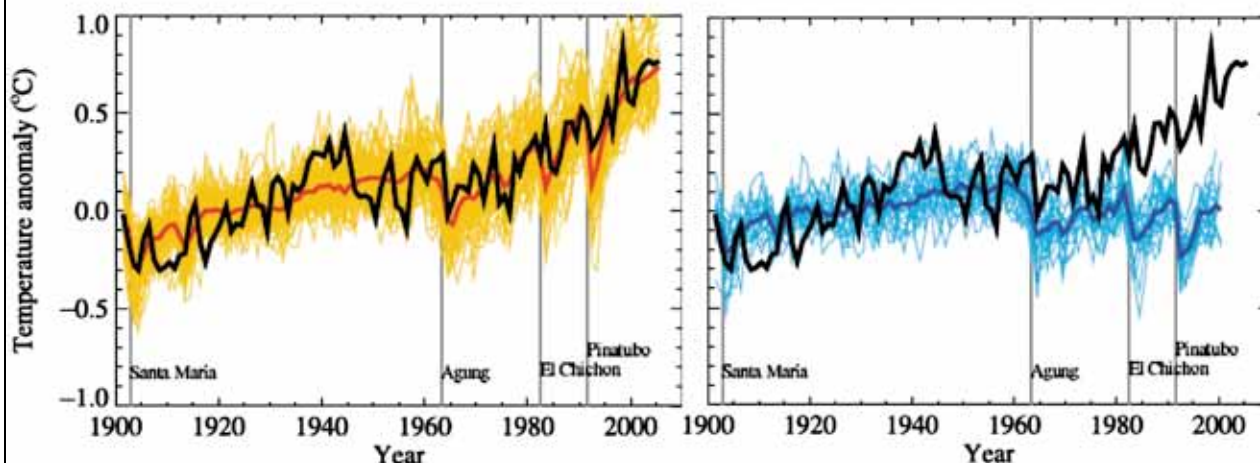
В Арктике климат меняется наиболее быстро, примерно в 1,5–2 раза быстрее, чем в среднем по всей Земле. За последние несколько десятилетий рост температуры в различных частях Арктики составил от 0,7 до 4 °С, при этом зима теплела сильнее, чем лето, уменьшилась продолжительность ледостава на реках и озерах. За последние 30 лет снежный период сократился в среднем на 2 недели [30, с. 19].

Виктор Ткаченко, житель чукотского поселка Рыркарпий, говорит: «Раньше до конца июня можно было добывать нерпу на льду, а теперь уже в мае по льду ходить опасно. Даже в январе бывают оттепели с дождями. Раньше такого не припоминаю. Повсеместно тают наледи, которые раньше держались круглый год. От жары ягода иногда переспекает, становится мягкой и невкусной. Морошки стало мало из-за того, что лето жаркое». Григорий Рыхтин, поселок Ванкарем, считает, что «сильно испортилась природа, обиделась на людей. Весна приходит на 2–3 недели раньше, чем обычно. Весна суровая, постоянно или дождь, или мороз сменяют друг друга. Первый дождь – в мае, а раньше такого не было. Первая оттепель – в конце апреля. Реки вскрываются намного раньше, чем обычно, примерно 25 мая, а раньше 10–15 июня. Лето стало невыносимо жаркое. На море хорошего льда не стало. А раньше море открывалось в середине мая, но далеко лед не уходил. Все лето охотились на льду» [21].

ВСТАВКА 3. Связь изменения климата с деятельностью человека

Природные + антропогенные факторы

Только природные факторы

Аномалии средних глобальных температур приземного воздуха согласно наблюдениям (черная кривая) и модельным расчетам

Источник: МГЭИК (2007)

Как сами климатические изменения, так и вызванные ими изменения в окружающей среде влияют на различные сферы деятельности человека, включая экономику. Для небольшого числа стран мира (в частности, таких северных, как Россия) при глобальном потеплении на 1–1,5 °С может наблюдаться небольшой положительный нетто-эффект, который при 2–3 °С глобального изменения климата сменится на отрицательный. В целом для мира принцип «где тонко, там и рвется» применим к ущербу от изменения климата, т. е. те регионы, которые сегодня более подвержены например засухам, будут нести больший ущерб, чем места, где засух не наблюдается. Поэтому для южных регионов России, государств Центральной Азии и Монголии разумно предполагать большие потери, чем в среднем по миру: не на 0,5–1 % регионального ВВП, а на несколько процентов [30, с. 26–28].

Проблема климатических изменений поднимает фундаментальные вопросы о социальной справедливости, равенстве и человеческих правах применительно ко всем странам и поколениям. В Докладе ПРООН о человеческом развитии 2007/2008 «Борьба с изменениями климата в разделенном мире» показано, что без принятия немедленных мер изменение климата сведет на нет все усилия мирового сообщества по борьбе с бедностью.

Выделено пять основных факторов риска в развитии человечества в связи с климатическими изменениями:

- *снижение производительности в сельском хозяйстве*: к 2010 г. климатические изменения могут привести к увеличению на 600 млн. человек, страдающих от острого недоедания;

- *рост необеспеченности водой*: к 2080 г. число людей, страдающих от нехватки воды в мире, может возрасти на 1,8 млрд.;

- *повышенная опасность затопления прибрежных областей и экстремальных метеорологических явлений*: масштабное перемещение людей в таких странах, как Бангладеш, Египет и Вьетнам, а также затопления ряда малых островных государств; увеличение числа людей, страдающих от прибрежных наводнений, до 180–320 млн. человек;

- *крах экосистем*: 20–30 % видов будет угрожать высокий риск исчезновения при превышении дополнительного потепления на 3 °С;

- *повышение угрозы для здоровья*: дополнительно 200–400 млн. человек могут быть подвержены повышенному риску заболеваний [9].

Важнейшим выводом доклада является тезис, что борьба против климатических изменений может и должна быть выиграна, т. к. человечество обладает достаточными финансовыми ресурсами и технологическими возможностями. Главным барьером остается недостаток политической воли к сотрудничеству.

1.2. Политические процессы в области изменения климата и роль коренных народов на международном и национальном уровне

Международный переговорный процесс по новому климатическому режиму развивается по двум направлениям: в рамках Киотского протокола и в соответствии с Рамочной Конвенцией ООН по изменению климата (РКИК) на основе Балийского плана действий. Балийский план действий, принятый Конференцией Сторон РКИК в декабре 2007 г., запустил переговорный процесс по подготовке нового климатического соглашения и его принятию в Копенгагене в декабре 2009 г. Была признана необходимость совместных усилий по предотвращению климатических изменений как развитыми, так и развивающимися странами, а также необходимость срочных действий в ряде секторов экономики. Были установлены сроки: завершение переговоров в 2009 г.; вступление будущего климатического режима в силу до 2012 г.

В рамках первого направления рассматривались вопросы обязательств промышленно развитых стран по сокращению выбросов в рамках Киотского протокола на период до 2012 г., когда истечет первый период обязательств (2008–2012). Речь шла, главным образом, о целевых сокращениях выбросов и средствах осуществления: рыночные механизмы торговли правами на выбросы, национальная политика, вопросы учета, роль землепользования, изменений землепользования и лесного хозяйства. В рамках второго направления были выделены четыре основных строительных блока нового климатического соглашения: предотвращение изменения климата, адаптация, технологии и финансирование. Кроме того, требуется формулирование общего видения долгосрочных мер сотрудничества, включая долгосрочную глобальную цель по сокращению выбросов [1, с. 128–129].

Копенгагенская конференция по изменению климата COP15. В декабре 2009 г. в Копенгагене представители 194 государств, более ста из которых – главы государств и правительств, обсуждали будущее глобального климатического сотрудничества. К Конференции сторон РКИК ООН в Копенгагене оба переговорных направления представили лишь незавершенные тексты решений Конференции Сторон, являющихся органами управления Конвенции и Киотского протокола. Впервые в истории вопрос международного климатического режима оказался среди приоритетов глав государств и правительств. Прорывным аспектом «Копенгагенского соглашения» является включение в него в паритетном формате двух приложений, которые должны отразить обязательства и меры по сокращению эмиссии парниковых газов и противодействию изменению климата как развитыми, так и развивающимися странами [1].

В Копенгагенской конференции приняли активное участие представители различных организаций коренных народов разных стран. Много мнений было высказано инуитскими лидерами, присутствующими на конференции по изменению климата COP15 в Копенгагене, по выбросам парниковых газов в результате развития нефтяной и газовой промышленности и других индустриальных проектов. Джимми Стотте, председатель Инуитского Циркумполярного Совета (ИСС), сказал репортеру радио Си-би-си Патрисии Белл, что он хотел бы, чтобы нефтя-

ные, газовые и горнодобывающие проекты, находящиеся в собственности инуитов, освобождались от любого нового глобального соглашения по изменению климата. Аккалюк Люнге, Президент Гренландского отделения Инуитского Циркумпольного Совета, сказал, что несправедливо, что инуиты заплатили «высокую цену» за потепление, виновниками которого являются люди, живущие на юге. Но он утверждает, что это не означает, что ИСС защищает развитие газа и нефти или других производящих эмиссию отраслей промышленности как способ улучшения социально-экономических условий среди инуитов. «Есть парадокс развития среди нас. Те, которые являются самыми уязвимыми, в частности коренные народы, нуждаются более всего в устойчивом развитии. Но нам говорят колонизаторы и развитая часть мира, что мы не можем», – отметил Аккалюк Люнге. Шейла Вотт Клотьер была в Копенгагене самым интересным докладчиком от инуитов в течение первой недели конференции ООН по изменению климата. Она сказала, что инуиты должны выдержать их «моральные устои» в дебатах вокруг изменения климата и не поддерживать нежизнеспособные, загрязняющие отрасли промышленности, иначе они подорвут свой авторитет, свое влияние и свое будущее. «Поскольку мы обращаемся к миру с просьбой изменить свои экологически деградирующие методы, мы не должны принимать эти же методы у себя дома независимо от того, насколько сильно мы нуждаемся в рабочих местах или экономическом развитии», – сказала Вотт Клотьер во время панельной дискуссии 12 декабря 2009 г. в День коренных народов в Национальном музее Копенгагена. Несмотря на различие мнений, арктические лидеры из Канады, Аляски, о. Гренландия и России выразили единство и солидарность в День инуитов и других арктических народов, проведенном 16 декабря 2009 г. в Североатлантическом Доме в Копенгагене. Среди выступающих были: Мэри Саймон, президент Инуит Тэпириит Канатами; Татьяна Ачиргина, президент Российского отделения Инуитского Циркумпольного Совета; Ева Аэриэк, премьер-министр Нунавут; Джимми Стоттс, председатель Инуитского Циркумпольного Совета (ИСС), Родион Суляндзига, Российская ассоциация коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Олаф Матис Эйра, Совет саамов. Они говорили о том, как изменение в климате влияет на жизнь коренных народов по всей Арктике. Что появились новые виды насекомых, истребляющих поголовье оленей, что миграционные маршруты уже не годятся для ежегодного использования. Кроме того, некоторые докладчики делились опытом ведения федеральных программ по адаптации к климату и внедрению в общинах новых технологий, таких как ветряные мельницы или солнечные батареи [4].

Арктический совет атабасков прислал на конференцию делегацию из 40 человек, в которую вошли старейшины, охотники, вожди и политические лица.

Мероприятие носило название «Карибу, коренные народы и противостояние в Арктической Северной Америке» и проходило в помещении Всемирного фонда дикой природы «Арктическая палатка», в центре Копенгагена. В ходе мероприятия жители города, туристы, участники конференции и организации коренных народов Арктики могли познакомиться с культурой и жизнью атабасков через презентации выступающих, выставки и попробовали их традиционные блюда. Кроме самих хозяев вечера на мероприятии выступили ученые, молодежь Арктики, саамы и другие представители арктических народов. Они говорили о том, что в связи с климатическим потеплением поголовье диких и домашних оленей с каждым годом сокращается, все труднее становится предсказывать время охоты на животных и их забой. В Арктику переселяются неизвестные виды растений и животных, высыхают озера. Несмотря на невеселые перспективы жизни в Арктике, коренные народы все же надеются на успешную адаптацию к высоким температурам и сохранение их образа жизни и культуры. Как сказала Лариса Абрютинна из Российской ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: «Важно сохранять совместные усилия и партнерские отношения среди арктических коренных народов и использовать все возможности участия нас, аборигенов, в решении вопросов по изменению климата» [4].

Сам процесс выработки Копенгагенского Соглашения подтвердил новый политический расклад в мире – ключевым для принятия документа оказался компромисс, найденный в переговорах с участием США, Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки. Большинство лидеров остальных стран присоединились к предложенному проекту. На пленарном совещании Конференции Сторон соглашение не получило официального одобрения. Пяти странам (Венесуэле, Никарагуа, Боливии, Кубе и Судану) удалось заблокировать принятие Копенгагенского Соглашения как документа ООН, оно лишь было «принято к сведению». Копенгагенское Соглашение поддержали около 120 стран. Данный документ является в настоящее время единственно возможным компромиссом, достаточно сбалансированно отражающим интересы практически всех групп стран – участниц переговоров. На следующем этапе важно добиться объединения двух переговорных треков – по Конвенции и по протоколу и максимально сосредоточиться на выработке нового единого соглашения [1].

Саммит коренных народов Арктики в Москве. Ученые утверждают, что изменения климата в Арктике приведут к катастрофическим последствиям: подвижки грунта в зонах таяния вечной мерзлоты создадут риски в эксплуатации зданий и технологических сооружений; усиление штормов, эрозии берегов северных морей могут привести к нарушению инфраструктуры прибрежных территорий, к разрушению поселений, промышленных

объектов (в том числе нефтяных терминалов и трубопроводов). Что думают коренные жители циркумполярной зоны о современной ситуации, сложившейся в Арктике? Какие действия предпринимают народы и правительства США, Канады, Дании, Скандинавских стран, чтобы предотвратить или хотя бы минимизировать последствия надвигающегося изменения климата? Об этом шла речь на V Саммите лидеров коренных народов Арктического региона «Промышленное развитие Арктики в условиях изменения климата – новый вызов для коренных народов» в Москве с 14 по 16 апреля 2010 г. В течение двух дней посланники коренных народов Арктического региона заслушали выступления ученых и лидеров организаций коренных народов из Арктических районов США, Канады, Гренландии, стран Скандинавии и России, которые выразили озабоченность своих народов современными экологическими и экономическими процессами, происходящими в Арктике.

Коренные народы Арктики уже не раз за тысячелетия испытывали последствия эпохальных изменений климата и накопили огромный запас знаний об окружающей среде. Но в этот раз им придется пережить изменения климата в условиях промышленного освоения Арктики.

Специальный представитель президента Российской Федерации по международному партнерству в Арктике и Антарктике член-корреспондент РАН Артур Чилингаров в своей речи отметил, что, «обсуждая проблемы промышленного развития современной Арктики, необходимо со всей ответственностью заявить, что никакие практические необходимости промышленного развития не могут оправдать разрушения природной среды коренных народов».

Саммит был посвящен проблемам промышленного развития Арктики в условиях изменения климата. В нем приняли участие представители международных организаций коренных народов, а также государств Арктического региона. Президент Ассоциации КМНСС и ДВ РФ С. Н. Харючи отметил, что коренные народы, проживающие в Арктике, создали уникальные микроцивилизации, которые характеризуются двумя существенными, если вписывать эти общества в усредненный контекст современного мира, недостатками – малочисленностью и беззащитностью к натиску прогресса. Вместе с тем культура коренных малочисленных народов Севера с присущей ей системой традиционного природопользования позволяет длительное время неистощительно использовать биологические ресурсы, не оказывая на местные экосистемы существенного давления. Специальный представитель президента России по климату, президент Всемирной климатологической организации Александр Бедрицкий напомнил участникам Саммита, что к российскому сектору Арктики относится около трети всей ее территории, в Арктике проживают около 40 коренных малочисленных народов. «В российской арктической зоне создана мощная промышленная инфраструктура, в том числе объекты нефтегазового комплекса, электростанции, аэродромы, железнодорожные пути, шахты. В Арктике работают сотни предприятий», – добавил Бедрицкий. Он отметил, что решения, принимаемые государствами по промышленному развитию региона, «безусловно, должны учитывать потребности и озабоченности коренного населения».

Пленарное заседание Саммита было посвящено теме «Коренные народы и промышленное развитие в Арктическом регионе». Представители компаний ЛУКОЙЛ Коми, Сахалин Энерджи, Кинросс Голд и другие компании поделились опытом сотрудничества с коренными народами.

Второй день работы Саммита был посвящен теме: «Коренные народы и изменение климата в Арктике». «Коренные народы Севера России имеют ряд особых прав, которые должны быть дополнены правами, связанными с меняющейся климатической обстановкой, – заявил Родион Суляндзига, выступая от имени Ассоциации КМНСС и ДВ РФ на V Саммите лидеров коренных народов Арктического региона. – Сегодня именно коренные народы первыми принимают на себя неблагоприятия, вызванные климатическими изменениями. Резкое изменение климата означает для коренных народов нарушение традиционного образа жизни и, в конечном счете, потерю своей этнической самобытности».

Родион Суляндзига сообщил участников Саммита о том, что в последнее время у организаций коренных народов уже есть первые попытки систематизировать и анализировать факты современных климатических изменений на своих территориях и затем разрабатывать, обсуждать и предлагать региональные и общие планы к этим изменениям. Эту работу организации КМНС стремятся проводить в партнерстве с научным сообществом, с органами региональной власти и крупными промышленными компаниями с непосредственным вовлечением самих жителей аборигенных поселков. «Важно подчеркнуть, – заметил Родион Суляндзига, – что основная идея такого подхода состоит в том, что аборигены не просто заявляют о своих правах, не требуют и не просят, а пытаются найти решение климатических проблем в партнерстве с другими группами российского общества. Мониторинг, образование, партнерские усилия в разработке адаптационных мер и законодательное закрепление этих мер мы считаем новациями аборигенного подхода к проблеме изменения климата».

Ключевая проблема российских коренных народов – отсутствие прав на землю и ресурсы, отметил представитель Ассоциации КМНСС и ДВ РФ. В контексте аборигенной климатической стратегии эта проблема, очевидно, создаст сложности при попытке установления партнерских отношений с крупным бизнесом. Адаптационные

меры прямым образом затрагивают интересы крупных добывающих компаний, а российский индустриальный бизнес еще не усвоил международных норм отношений с местным населением. «Тем не менее одна из задач предлагаемой программы как раз и представляет собой попытку заставить крупные добывающие компании услышать проблемы коренных народов в связи с изменением климата», – отметил Родион Суляндзига.

В результате обсуждений была принята Московская Декларация V Саммита лидеров коренных народов Арктического региона «Промышленное развитие Арктики в условиях меняющегося климата: новые вызовы для коренных народов». Декларацию подписали лидеры коренных народов Арктики: Сергей Харючи, президент Ассоциации КМНСС и ДВ РФ, Джим Стоттс, председатель Циркумпольного Совета Инуитов, Олав Матиас Эйра, вице-президент Совета Саами, Денни Уильям Крессвелл, заместитель Вождя Арктического Совета Атабасков (приложение 7).

Разбалансировка климата, ставшая причиной повышения температуры, привела к неожиданным последствиям – обострилась битва за Арктику. Таяние ледников создало благоприятные условия для ее промышленного освоения, разработок огромных запасов нефти и природного газа и других полезных ископаемых. И пока мировые державы и крупнейшие энергодобывающие компании делят сферы влияния, коренным жителям Арктики и Крайнего Севера необходимо как можно быстрее определиться, как действовать в новой ситуации. Для этого лидеры коренных народов Арктического региона собрались в Москве на Саммит. «Эти народы никогда не были обласканы природой. Им удалось, казалось бы, невозможное – приспособиться к жизни в вечной мерзлоте. До сих пор большинство из них не хотят уезжать с земель предков и ничего не просят у этого большого мира. В ответ же этот мир, в лице богатых добывающих компаний, пришел к нам», – замечает вице-президент Совета Саами Олав Матиас Эйра.

«Потепление климата в большей степени способствует улучшению деятельности тех, кто занимается добычей полезных ископаемых, в частности нефти и газа. Нам хорошо известно, какие последствия могут быть для небольших сообществ, таких как сообщество коренных народов Крайнего Севера, когда в зону их традиционного проживания вторгаются крупные коммерческие интересы. И здесь даже уместно такое слово, как посягательство на природные богатства тех, кто испокон веков живет на этих территориях. Так что это изменение вызывает у нас серьезные опасения», – отмечает Матиас Эйра. Только в Арктической зоне России живут и работают около миллиона человек, в том числе свыше 150 тысяч представителей коренных малочисленных народов. А по всему миру их в несколько раз больше. Уровень жизни у всех разный. Одни придерживаются вековых традиций и продолжают жить в чумах или ярангах, другие выбрали для себя современный дом со всеми его атрибутами. Но все могут пользоваться современными благами цивилизации: светом, газом, телефоном, Интернетом. «Наши народы идут в ногу со временем. Дети ходят в школу, получают высшее образование, а в городах, хоть и не таких больших, как в Европе, есть предприятия. Так что мы не против прогресса, мы за то, чтобы он не ущемлял наши интересы», – говорит председатель Совета Инуитов Джим Стоттс с Аляски.

«Сейчас коренные жители Арктического региона оказались в весьма трудном положении. С одной стороны, экологи призывают не нарушать природный баланс, с другой – энергетические компании доказывают необходимость разработки месторождений. Но на вопрос: На чьей стороне коренные народы? – ответ один: На ничьей. Почему? Потому что мало кто учитывает интересы местных жителей», – считает Джим Стоттс. Хотя есть и положительные примеры. «Я могу привести пример из жизни своего народа, проживающего на Аляске. Мы провели переговоры с федеральным правительством и подписали соглашение об урегулировании прав на землю. В результате появилась добывающая компания, созданная представителями нашего народа. Сейчас она занимается освоением месторождения. Недалеко расположено небольшое поселение, к нему компания провела газопровод. И теперь его жители имеют газоснабжение на выгодных условиях. К счастью, пример не единственный. Есть еще одно месторождение, разрабатываемое другой компанией, которая часть выручки перечисляет в местные органы власти. И эти деньги идут на строительство школ, развитие сети медицинского обслуживания. Вот таким образом можно сочетать интересы местного населения и компаний-разработчиков», – уверен Джим Стоттс. Освоение Арктики неизбежно. Но для того чтобы коренное население при этом не страдало, нужно громко заявлять свою позицию. Малочисленные народы могут повлиять на реализацию многомиллионных проектов. Так случилось на Сахалине. Там коренное население настояло на том, чтобы участники проекта «Сахалин-1», занимающиеся разработкой шельфа, включили в свои планы социальные программы для местных жителей.

«В процессе промышленного освоения северных территорий, которое началось с 30-х годов XX века, имело место, по утверждениям экспертов, взаимодействие совершенно разных по духу культур: культуры доминирующего общества, в основе которой лежит антропоцентрическая картина мира, опирающаяся на экономические законы, и культуры традиционной, где человек ощущает себя частью природы, он поклоняется ей, верит в ее чудодейственную силу. Носители второго типа культуры не должны проиграть!» – сказал Сергей Николаевич Харючи.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (2008 г.) определила изменение климата как один из факторов, ограничивающих развитие страны. Были определены конкретные цели развития отраслей экономики, территорий с учетом проблемы изменения климата, например адаптация объектов инфраструктуры Арктического региона к прогнозируемым климатическим изменениям. В 2009 г. была принята Климатическая доктрина Российской Федерации, что является важным шагом в осознании экономической, социальной и экологической значимости проблемы.

Климатическая доктрина – это политическая декларация государства, определяющая отношение Российской Федерации к климатическим изменениям и задающая систему мер по адаптации экономики к текущему и ожидаемому изменению климата, которая должна быть учтена в Программе социально-экономического развития России на период до 2020 г. [24].

ВСТАВКА 4.

Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп. «О климатической доктрине в Российской Федерации»

Климатическая доктрина представляет собой систему взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики России по вопросам, связанным с изменением климата и его последствиями. Она утверждена в связи с проведением в Копенгагене с 7 по 18 декабря 2009 г. Международной конференции ООН по проблеме глобального изменения климата.

Стратегической целью политики в области климата является обеспечение безопасного и устойчивого развития нашего государства в условиях изменяющегося климата и возникновения соответствующих угроз.

Среди основных задач политики в области климата – пополнение знаний о климатической системе; разработка и реализация оперативных и долгосрочных мер по адаптации к изменениям климата, а также мер по смягчению антропогенного воздействия на климат; участие в инициативах международного сообщества в решении вопросов, связанных с изменениями климата и смежными проблемами.

Основными направлениями политики в области климата являются: развитие нормативно-правовой базы и организация госрегулирования в области изменения климата; развитие экономических механизмов реализации мер по адаптации и смягчению антропогенного воздействия на климат; научное, информационное и кадровое обеспечение разработки и реализации указанных мер.

Российская Федерация максимально сконцентрирует усилия на снижении антропогенных выбросов парниковых газов и увеличении абсорбции поглотителями и накопителями. Для этого планируется повышать энергоэффективность во всех секторах экономики, повышать качество поглотителей и накопителей парниковых газов, включая рациональное ведение лесного хозяйства и лесовозобновление.

К субъектам реализации политики в области климата отнесены органы власти, организации, СМИ, домашние хозяйства.

Источник: О климатической доктрине в Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп. [Электронный ресурс] / СПС «Гарант».

ГЛАВА 2. ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ¹

Ресурсный потенциал Камчатского края оценен в 65 млрд. долл. Разведанные месторождения энергетического сырья (газ, газоконденсат, уголь, парогидротермы), не являясь объектами общегосударственного значения, тем не менее весьма значимы в экономике региона, т. к. способны обеспечить энергетические потребности края.

Металлические полезные ископаемые региона представлены многочисленными проявлениями рудного и россыпного золота, серебра, платины, черных металлов, никеля, меди, олова, свинца, цинка, ртути. Сырьем федерального значения являются золото, серебро, никель. Проявления других металлов (олова, полиметаллов, ртути) в ближайшем будущем, вероятно, не будут иметь промышленного значения.

Месторождения рудного золота локализируются в трех золоторудных районах: Центрально-Камчатском, Южно-Камчатском и Восточно-Камчатском. Прогнозные ресурсы рудного золота полуострова составляют 592 т, в том числе по категориям P1 – 256 т, P2 – 195 т, P3 – 141 т.

Учтенные разведанные запасы по Агинскому и Золотому (Быстринский район), Асачинскому и Родниковому (Елизовский район), Озерновскому и Аметистовому (Корякия) месторождениям составляют суммарно более 200 т золота и около 600 т серебра. Кроме того, выявлены, но недостаточно изучены, прежде всего на глубину, более 20 весьма перспективных проявлений с суммарным потенциалом более 600 т золота. Часть разведанных объектов лицензирована, их освоение в настоящее время сдерживается лишь недостатком инвестиций. Суммарные учтенные запасы по 42 разведанным россыпным месторождениям золота – около 7 т; по трем мелким месторождениям ртути (Олюторскому, Ляпганайскому и Чемпуринскому) – суммарно в количестве 2,1 тыс. т.

В пределах края выявлено 30 рудопроявлений и точек минерализации никеля. Наиболее крупные расположены в пределах Хим-Кирганикской рудной зоны (месторождение Шануч) и Дукукского рудного узла (Дукукская, Кувалорогская и Квинумская группы рудопроявлений).

Инвестиционно привлекательными являются месторождения и проявления сульфидной медно-никелевой формации, сосредоточенные в южной части Срединного хребта в пределах Хим-Кирганикской рудной зоны – месторождение Шануч (Быстринский район) и Дукукского рудного узла – Дукукская, Кувалорогская и Квинумская группы рудопроявлений (Елизовский, Усть-Большерецкий районы). Наиболее изученным является Шанучское месторождение. Благодаря высокому содержанию полезных компонентов его отработка будет отличаться высокой рентабельностью и позволит получать годовую продукцию стоимостью около 50 млн. долл. Ресурсный потенциал медно-никелевых руд может быть существенно расширен за счет дальнейшего изучения Дукукского рудного узла и, в первую очередь, Квинумской группы рудопроявлений, прогнозная оценка которых значительно превышает оценку месторождения Шануч. Металлогенический анализ и оценка природных ресурсов по никелю кобальт-медно-никелевых месторождений региона в ряду сульфидных месторождений этого класса позволяют отнести Камчатку к крупной никеленосной провинции по масштабам оруденения, занимающей, по различным оценкам, весьма значимое место в мире.

По месторождениям Агинскому, Асачинскому, Золотому, Родниковому и Шанучскому подсчитаны запасы и утверждены в ГКЗ (категория C1+C2) в количестве 98,5 т. По месторождению Бараньевскому запасы в количестве 17 т золота и 11,3 т серебра подсчитаны по результатам предварительной разведки. Выявленные золоторуд-

¹ Глава подготовлена на основании рабочих материалов к проекту Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г. [Электронный ресурс] – Сайт Правительства Камчатского края – 2008 – Режим доступа: <http://www.kamchatka.gov.ru>

ные объекты характеризуются высоким средним содержанием золота в руде (10–45 г/т) и ее легкой обогащаемостью.

Ближайшие перспективы развития горнодобывающей промышленности связаны с начавшейся разработкой газоконденсатных месторождений и вводом в эксплуатацию Агинского золоторудного месторождения.

В 2006 г. начата добыча рудного золота и попутного серебра на Агинском золото-серебряном месторождении. За 2006 г. добыто 1 234 кг золота и 558 кг серебра. Создано 577 рабочих мест и уплачено налогов за 2006 г. – 130 млн. руб.

Среднесрочные перспективы связываются с предстоящей промышленной разработкой Асачинского, Золото-го, Аметистового золоторудных и Шанучского медно-никелевого месторождений.

Ведется строительство горно-обогачительного комбината на Асачинском золоторудном месторождении, здесь также создано более 200 рабочих мест.

В 2006 г. начата опытно-промышленная эксплуатация медно-никелевого месторождения Шануч, на котором создано 484 рабочих места, добыто порядка 8 тыс. т руды.

В настоящее время Камчатский край является высокодотационным регионом – бюджетная обеспеченность собственными доходами составляет 31 %. Активизация разведочных и подготовительных работ по всем золоторудным месторождениям позволит к 2015 г. производить в едином регионе – Камчатском крае около 18–20 т золота. С учетом добычи платины, никеля и местного угля горнорудный сектор экономики может удвоить налоговые поступления и решить ряд проблем социального характера. Тем более что только открытие промышленных месторождений нефти и газа и их промышленная разработка в объемах 8–10 млн. т условного топлива в год позволит Камчатскому краю выйти в число самодостаточных регионов.

Однако поддержание на достигнутом уровне горнодобывающей промышленности после 2015 г. возможно лишь при систематическом наращивании объемов геологоразведочных работ в текущие годы как за счет недропользователей, так и за счет федерального бюджета. Расширение масштабов геологического доизучения на основе ГДП-200, локализация прогнозных ресурсов золота категории Р3, Р2, подготовка перспективных площадей для постановки поисковых работ на нефть и газ, изучение подземных теплоносителей составляют главные задачи государственного участия в геологическом изучении недр региона на ближайшее десятилетие. При этом в качестве общих подходов при планировании объемов работ по федеральному заказу можно исходить из понимания того, что на Камчатский край приходится 2,7 % территории России, около 7 % прогнозных ресурсов золота, около 3,5 % прогнозных ресурсов углеводородов российского шельфа.

Степень изученности территории края по состоянию на 01.05.2007 г. свидетельствует о необходимости дополнительного геологического доизучения площадей на современном уровне, как в масштабе 1:200 000, так и в масштабе 1:50 000.

Большинство месторождений полезных ископаемых Камчатского края изучены лишь на поисковых стадиях, заканчивающихся оценкой их прогнозных ресурсов. Разведочные работы проводились в основном на объектах, вовлекавшихся в промышленное освоение: нефтегазовых месторождениях, месторождениях строительных материалов и термальных вод, расположенных вблизи населенных пунктов. Из месторождений дальнейшей перспективы детальные разведочные работы с оценкой промышленных запасов были проведены на 4 золоторудных месторождениях, одном медно-никелевом и 4 месторождениях природного газа и природного конденсата.

Практически все известные на территории Камчатского края месторождения полезных ископаемых были изучены и разведаны за счет бюджетных средств (включая средства отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы). За счет собственных средств компаний работы по геологическому изучению лицензированных объектов (включая разведку) начали проводиться лишь со второй половины 90-х гг. XX в.

С 2000 по 2007 г. работы по геологическому изучению и воспроизводству минерально-сырьевых ресурсов в регионе проводятся за счет средств федерального, областного бюджетов, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и за счет собственных средств предприятий и других привлекаемых источников (инвестиций, кредитов банков и др.).

Поисково-оценочные и разведочные работы финансировались за счет собственных средств предприятий, отечественных и зарубежных инвесторов. Работы выполнялись ЗАО «Корякгеолдобыча», ЗАО «Камчатское золото», ЗАО «Тревожное зарево», ЗАО «Быстринская горнорудная компания», ОАО «СИГМА» (благородные металлы), ЗАО НПК «Геотехнология» (никель).

Известные в регионе месторождения углеводородов (газа и конденсата) приурочены к Западно-Камчатскому нефтегазоносному бассейну (НГБ) и Центрально-Камчатскому, Восточно-Камчатскому и Южно-Охотскому перспективным нефтегазоносным бассейнам (ПНГБ).

На начало 2007 г. из 4 известных в крае месторождений одно (Кшукское) находится в разработке; одно (Нижне-Квакчинское) подготовлено для промышленного освоения; два (Средне-Кунжинское и Северо-Колпаковское)

находятся в стадии разведки. Все месторождения, за исключением Северо-Колпаковского, относятся к распределенному фонду. Эти месторождения обладают значительными запасами газа и конденсата, способными обеспечить к 2015 г. ежегодный объем добычи не менее 1000 млн. м³ газа.

Для увеличения роста объемов добычи и транспортировки газа потребуются инвестиции в освоении наиболее перспективных газоконденсатных месторождений.

С окончанием строительства газопровода до г. Петропавловска-Камчатского добыча и транспортировка природного газа возрастет до 175 млн. м³ в год до 2010 г. Запасы эксплуатируемого Кшукского месторождения и вводимого в эксплуатацию Нижне-Квакчинского позволяют обеспечить такой уровень добычи не менее чем на 40 лет.

Не менее важное значение для энергетики края имеют твердые горючие полезные ископаемые. В регионе выявлено более 220 месторождений и проявлений угля и торфа. Вместе с тем установлено, что к числу угольных проявлений в подавляющем числе случаев относились объекты, не удовлетворяющие горнотехническим и технологическим условиям их возможного промышленного освоения, особенно по таким кондиционным параметрам, как зольность и мощность пластов.

Объектом первоочередного освоения является Крутогоровское месторождение каменного угля, расположенное в Соболевском районе, неподалеку от известных газоконденсатных месторождений. Срок эксплуатации месторождения 25–30 лет. Общая оценка минерально-сырьевого потенциала Крутогоровского месторождения составляет 296,2 млрд. руб., стоимость разведанных запасов достигает 266,5 млрд. руб.

Для удовлетворения внутренних потребностей предполагаемый объем добычи на месторождении составит 150 тыс. т в год, что потребует капитальных вложений порядка 1,86 млрд. руб. и обеспечит необходимый уровень рентабельности. Налоговые поступления в консолидированный бюджет при этом составят 48,8 млн. руб. в год. Повышение эффективности разработки Крутогоровского месторождения может быть достигнуто как за счет увеличения масштабов добычи, так и в результате снижения транспортных расходов путем изменения маршрута транспортировки с заменой автомобильного транспорта морским.

Минерально-сырьевой потенциал твердого топлива может быть существенно расширен за счет освоения ресурсов бурых углей и торфа. Из 54 месторождений торфа наиболее крупными являются: Большая Тундра, Мысовое, ВЭРЭГЭ в Соболевском районе и Опалинская Тундра, Хетикская Тундра-I в Усть-Большерецком районе. На их долю приходится 65,4 % всех разведанных запасов торфа: Большая Тундра (104 млн. т); ВЭРЭГЭ (22,7 млн. т); Опалинская Тундра (104,3 млн. т). Стоимость разведанных запасов торфа оценивается в 113,9 млрд. руб. В качестве первоочередных объектов освоения целесообразно принять месторождения Соболевского района, имея в виду, что в данном районе планируется также освоение Крутогоровского месторождения каменного угля и газоконденсатных месторождений.

Титано-магнетитовые россыпи известны по всему восточному побережью Камчатки. Наибольший интерес представляет расположенное вблизи г. Петропавловска-Камчатского Халактырское железо-титано-ванадиевое месторождение, рентабельное для комплексного освоения. Запасы его восполняемы и практически не ограничены. В настоящее время оно отрабатывается только для целей стройиндустрии.

Анализ минерально-сырьевого потенциала Камчатского края позволяет наметить возможность формирования трех основных перспективных горнопромышленных районов (условно названных нами):

1 – Соболевский (на территории одноименного административного района) на базе газоконденсатных месторождений западного побережья Камчатки, Крутогоровского месторождения каменного угля и торфяных месторождений;

2 – Быстринский (на территории одноименного административного района) на базе Золотого, Бараньевского, Агинского и Оганчинского золоторудных месторождений Балхачского рудного узла, Шанучского медно-никелевого и Кирганикского меднопорфирирового месторождений Хим-Кирганикской рудной зоны;

3 – Елизовский (на территории одноименного административного района и частично – Усть-Большерецкого) на базе Асачинского, Мутновского, Родникового и других золоторудных месторождений, Халактырского комплексного титано-магнетитового, многочисленных месторождений термальных и минеральных вод, месторождений строительных материалов, в т. ч. и многоцелевого использования (цеолит, перлит и др.). Район обладает развитой промышленной и социальной инфраструктурой.

Для производства строительных материалов на территории Камчатского края разведано более 60 месторождений, в том числе: глинистые породы для производства грубой керамики и керамзита, различные пески, песчано-гравийные материалы, интрузивные и эффузивные породы (вулканические туфы и шлаки, пемза и пемзовые пески, перлит и обсидиан), кремнисто-карбонатные породы, минеральные краски.

В регионе выделены 7 таких узлов, названных по имени населенных пунктов, к которым тяготеют разведанные запасы строительного сырья: Елизовский, Ключевской, Мильковский, Озерновский, Октябрьский, Соболевский, Быстринский. Из них Елизовский, Быстринский и Соболевский узлы ориентированы на удовлетворение потребности одноименных административных и горнопромышленных районов.

Нефть и газ:

Кшукское месторождение природного газа (недропользователь ОАО «Камчатгазпром»). Проводятся опытно-промышленные работы по добыче газа в объеме 8–10 млн. м³ в год.

Западно-Камчатский шельф (углеводородное сырье, недропользователь ООО «Камчатнефтегаз» – дочернее предприятие ОАО «НК «Роснефть»). Проводятся поисковые сейсморазведочные работы в соответствии с лицензионным соглашением.

Воямпольская площадь, углеводородное сырье (недропользователь ЗАО «Тигиль-геологоразведка»). Проводятся поисковые сейсморазведочные работы. Начало бурения поисковой скважины, установленное на 2006 г., перенесено недропользователем на 2007 г. из-за неготовности данных обработки сейсморазведки. Срок окончания лицензии (декабрь 2010 г.) позволяет выполнить намеченные объемы работ. Однако забурка поисковой скважины в 2007 г. должна быть взята на оперативный контроль Управления Росприроднадзора по Камчатской области.

Колпаковская площадь (природный газ, недропользователь «Камчатгазпром»). Природный газ предполагается использовать для газоснабжения городов Елизово и Петропавловск-Камчатский с расчетной потребностью 0,9–1,0 млрд. м³ в год. Балансовые запасы 4 разведанных месторождений по категориям С1 + С2 составляют 22,6 млрд. м³, которых достаточно на ближайшие 10–12 лет. Сроки и объемы ГРП на Колпаковской площади ориентированы на срок ввода газопровода.

Благородные металлы:

Агинское месторождение золота (недропользователь ЗАО «Камголд» – дочернее предприятие ЗАО «Корякгеолдобыча»). Построен и введен в 2006 г. ГОК, предприятие находится в режиме выхода на проектную мощность.

Асачинское месторождение золота (недропользователь ЗАО «Тревожное зарево»). В результате неоднократной смены владельца лицензии работы по доразведке и освоению месторождения не осуществлялись в течение 10 лет. В настоящее время проводится доразведка, составляется проект разработки, продолжаются подготовительные строительные работы.

Рудное поле Золотое – жильная зона № 1 (недропользователь ЗАО «Камчатское золото» – дочернее предприятие ЗАО «Корякгеолдобыча»).

Родниковое золото-серебряное месторождение (недропользователь ЗАО «Тревожное зарево»).

Бараньевское золото-серебряное месторождение и рудное поле Золотое (недропользователь ЗАО «Камчатское золото» – дочернее предприятие ЗАО «Корякгеолдобыча»).

Рудное поле «Кумроч» (золото, серебро, недропользователь ЗАО «Быстринская горная компания» – дочернее предприятие ЗАО «Корякгеолдобыча»).

Мутновское золото-серебряное месторождение (недропользователь ООО компания «СТЭПС ИСТ»).

ГЛАВА 3. ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАМЧАТКИ

3.1. Социально-экономическое и демографическое состояние коренных малочисленных народов Севера Камчатки

Камчатский край как субъект Российской Федерации был образован 1 июля 2007 г. путем слияния Камчатской области и Корякского автономного округа. Целью образования Камчатского края являлось ускорение социально-экономического развития объединяемых регионов, повышение уровня жизни населения Камчатской области и Корякского автономного округа и качества управления территориями. В составе нового субъекта Федерации в территориальных границах Корякского автономного округа образована административно-территориальная единица с особым статусом – Корякский округ [35].

Камчатский край – относительно новый субъект: Корякский автономный округ вышел из состава Камчатской области 12 декабря 1993 г., став самостоятельным субъектом Российской Федерации.

Регион расположен на крайнем северо-востоке России. Площадь территории – 472,3 тыс. км²; большая ее часть – 301,5 тыс. км² – приходится на Корякский округ. Относительно территории всей Российской Федерации территория края составляет 2,8 %. В состав Камчатского края входят 11 административных районов.

Численность населения Камчатского края на 1 января 2007 г. составила 347,1 тыс. человек. По структуре населения регион относится к урбанизированным: 79,6 % населения проживает в городской местности и 20,4 % в сельской [15].

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. численность коренных малочисленных народов, проживающих в Камчатском крае, составила 15 475 человек, что составляет 4,3 % всего населения Камчатского края. Из них: алеуты – 446 человек; ительмены – 2 296 человек; камчадалы – 1 881 человек; коряки – 7 328 человек; чукчи – 1 487 человек; эвены – 1 779 человек [18, 23].

Существующая система расселения и жизненный уклад коренных малочисленных народов, проживающих в Камчатском крае, являются естественной, наиболее приемлемой формой и основой традиционного хозяйствования с учетом специфики кочевого образа жизни с преобладающим занятием оленеводством, с учетом образа жизни таежного населения с преобладающим занятием охотой, населения прибрежных регионов, где основой хозяйствования является рыболовство и морской зверобойный промысел.

В 1930–1980 гг. коренные малочисленные народы постепенно были переведены в новый для них общественный строй и уклад жизни с новыми системами производства, сбыта, снабжения, с полным охватом системами образования, здравоохранения, культуры и искусства. Результатами этого процесса явились такие последствия, как отчуждение от традиционной природно-ресурсной базы, нарушение преемственности поколений, связанное с интернатной системой воспитания, переселение в укрупненные населенные пункты. Интенсивно шли процессы социально-экономического расслоения коренных малочисленных народов. Сложилась национальная интеллигенция. Часть представителей коренных малочисленных народов приобщилась к промышленному производству, городскому укладу жизни. Внедрение новых технологий сказалось на угасании традиций и навыков, которые ранее обеспечивали экологически рациональное отношение к природным ресурсам [18].

Острота социальных проблем коренных малочисленных народов, проживающих в Камчатском крае, более всего ощущается в сельской местности. В последнее десятилетие наблюдается резкое снижение занятости коренных малочисленных народов и, как следствие, падение уровня их жизни.

Территория Камчатского края является местом компактного проживания семи коренных малочисленных народов Севера, большая часть которых проживает на территории Корякского округа (рис. 3.1).

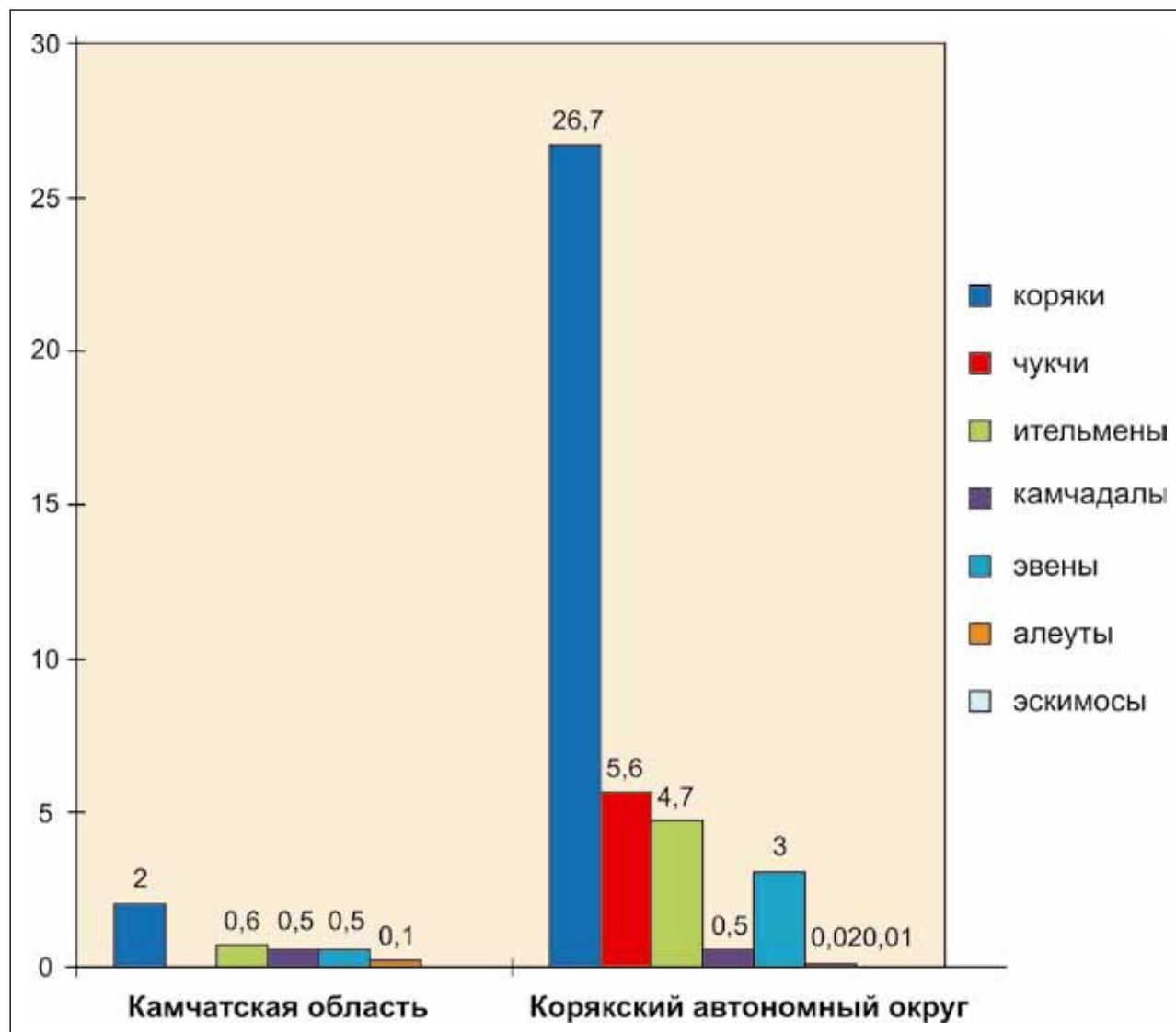

Рис. 3.1. Численность коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Камчатского края (в процентах от общей численности населения) [15, с. 25]

В Камчатском крае не сохранилось однородных в этническом отношении населенных пунктов с коренным населением. В настоящее время все муниципальные районы в Камчатском крае продолжают сохранять полиэтничный состав населения. Из общей численности коренных малочисленных народов, проживающих в Камчатском крае, городское население составляет 5 994 человека, или всего 25,07 %. Относительно компактно проживают, составляя более одной трети населения районов проживания, коренные малочисленные народы в Алеутском, Быстринском муниципальных районах и Корякском округе. На территории Камчатского края дисперсно проживают также отдельные представители других коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, не имеющие здесь исторических корней, но переместившиеся на Камчатку в результате интенсивных в XX в. миграционных процессов, межэтнических браков (эскимосы – 19 человек; нанайцы, эвенки и другие коренные малочисленные народы – около 164 человек) [18].

Корякский округ является образованием – территорией компактного проживания коренных народов Севера: коряков, чукчей, эвенков, которые «Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации» отнесены к КМНС. Динамика численности коренных малочисленных народов Севера на территории Корякского автономного округа в период 1960–2007 гг. приведена на рис. 3.2.

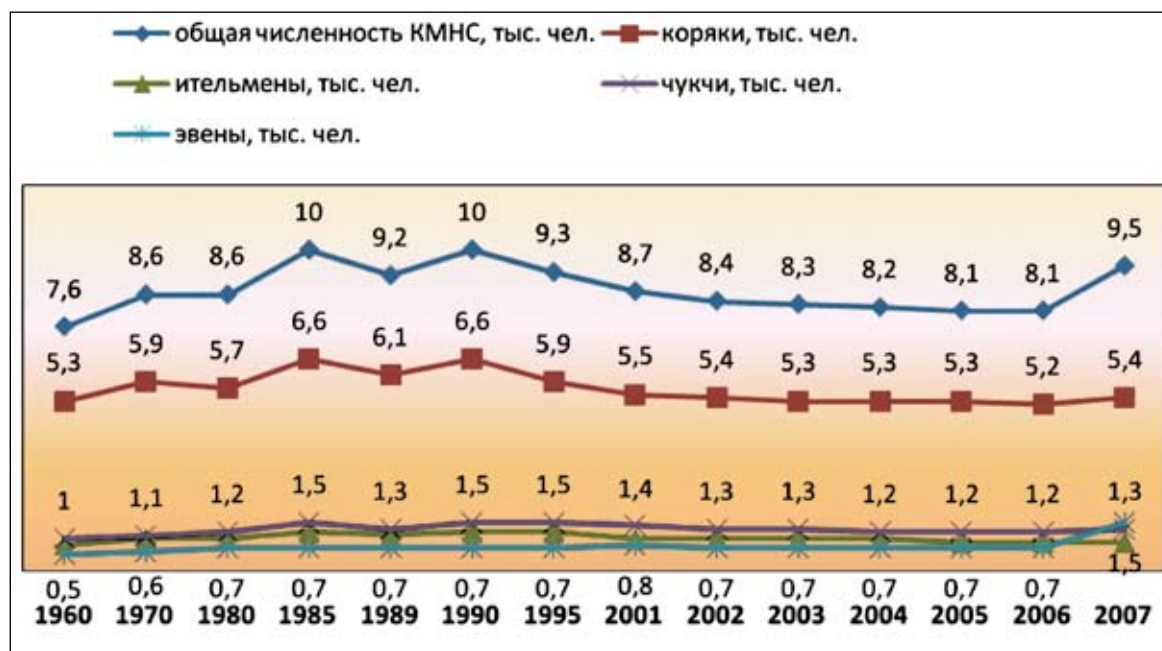

Рис. 3.2. Изменение численности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Корякского округа [15, с. 32]

Территория края малообжитая, плотность населения в 80 раз меньше, чем в среднем по России. Система расселения региона, сформировавшаяся в основном в доиндустриальный период освоения полуострова, соответствовала особенностям систем жизнеобеспечения коренных народов Камчатки.

Сокращение численности населения Камчатского края наблюдается с 1991 г. За 1992–2007 гг. численность постоянного населения сократилась на 27,5 %. Естественный прирост населения Камчатского края до 1991 г. был обусловлен высокими темпами рождаемости. В последующие годы миграционным процессам, характерным для Дальнего Востока, связанным с утратой социальной «привлекательности» Севера, отводится роль определяющего фактора процесса депопуляции: миграционный отток населения достиг таких размеров, что стал играть доминирующую роль в формировании демографической ситуации в крае. На долю миграционных потерь с 1991 по 2006 г. пришлось 95,0 % снижения численности населения. Естественный прирост, в свою очередь, перестал компенсировать миграционные потери. Поэтому при существующих миграционных процессах на территории объединенного региона можно констатировать, что концентрация коренных народов в крае будет увеличиваться.

Главным фактором естественной убыли населения являются высокие темпы роста смертности населения, из-за которых наметившаяся незначительная и неустойчивая тенденция роста рождаемости не вносит в демографическую ситуацию положительных сдвигов. На протяжении ряда последних лет самый высокий уровень смертности среди районов Камчатского края регистрируется в Корякском округе, в котором уровень смертности превышает среднерегиональный на 6–8 чел. в расчете на 1 000 человек населения.

Формирование основной занятости населения в отдаленных селах носит сезонный характер и приходится на весенне-летний период – время лова лососевых пород рыб. Являясь традиционной экономической отраслью коренных народов, лов лососевых приобрел в последние годы вид незаконного производства, посредством которого коренное население пытается значительно увеличить свой доход (максимизировать свою полезность).

Оценивая спрос на рынке труда и сопоставляя его с потенциальными для себя выгодами, коренные народы отдают предпочтение традиционным производственным навыкам, тем более что они доходнее. Сложившаяся ситуация демонстрирует фактическое отсутствие мотивации к нетрадиционному для коренных народов труду, в связи с невысокой его доходностью при условии, что традиционные виды производственной занятости по временным рамкам совпадают с нетрадиционными для коренных народов. Однако такая форма самозанятости не обеспечивает выгод и социальной защищенности, присущих обычной занятости, и часто предусматривает самозанятость, достаточную лишь для выживания.

Социальные последствия от дискретного труда в чем-то тождественны тем, что сопровождают длительную безработицу. «Синдром безработицы» сопровождается затяжной (вынужденной) бездеятельностью, нарастани-

ем пессимизма, потерей квалификации, появлением либо социальной пассивности, либо повышенной агрессивности, которые в целом определяют потерю интереса индивида к саморазвитию, изоляцию, деградацию личности [32]. Все перечисленные негативные воздействия дискретного труда проявляются в мотивационной структуре коренных народов региона.

Процесс утраты мотивации коренных народов к нетрадиционным видам деятельности не нов и отмечался еще в 50–60 гг. прошлого века. По мере разворачивания модернизации с сопутствующими ей этапами усложнения производственных процессов, требующих жесткой регламентации труда, занятость коренных народов в модернизируемых отраслях экономики неуклонно снижалась, и они возвращались к традиционным «пассивным» формам хозяйствования [32, с. 60–61].

Аналогичная тенденция снижения интереса к традиционным отраслям отмечалась исследователями в 80-е гг. XX в. Однако рассматривалось это явление во взаимосвязи с низким уровнем обеспечения механической техникой, с недостатками в организации труда и качеством жизни, в частности с таким ее аспектом, как качество жилищного фонда, а также длительной оторванностью оленеводов и охотников от семей [34]. К примеру, проведенные в середине 80-х гг. XX в. социологические исследования в Камчатской области показали, что юноши чаще выбирают профессию индустриального профиля, девушки – педагогические и медицинские профессии. Традиционные занятия были привлекательны для юношей вне зависимости от этнической принадлежности, но планировали их выбор для себя только немногие молодые люди из числа коренных народов, мотивируя тем, что традиционные производственные процессы знакомы с детства. Однако реально выбирала профессии оленевода и охотника примерно только пятая часть юношей из числа коренных народов. Исследователи пришли к выводу, что молодежь в традиционных отраслях хозяйства предпочитает заниматься современным трудом, достаточно оснащенным техническими средствами.

Бедность коренных народов Севера, коррелирующая с доступом к необходимой инфраструктуре и услугам, обуславливает недостаток человеческого и социального капитала в удаленных селах Корякского округа, делая эти группы населения уязвимыми перед изменяющимися условиями, личными или стихийными бедствиями, эксплуатацией более сильными группами общества. Коренные народы не могут заниматься развитием своих способностей в силу социальных ограничений, которые сковывают их географическую мобильность. Эти ограничения привязывают их к определенному роду занятий – традиционной хозяйственной деятельности (рыболовству, охотничьему и морскому зверобойному промыслу, оленеводству и т. п.), принимающей формы неформального и незаконного производства, и препятствуют любой социальной и экономической мобильности.

Таким образом, объективно существует ряд специфических и тесно переплетающихся факторов, влияющих на спрос и предложение на рынке труда региона.

В целом занятость населения посредством найма обеспечивает более 60 % доходов. Вторым по значению источником доходов являются социальные трансферты населению, доля которых неуклонно растет и достигла в совокупной сумме личных доходов границы 12,6 %. Этому способствуют как повышение сумм выплат, так и рост числа лиц, опирающихся на пенсионные выплаты и пособия как на основной, а зачастую и единственный доходный источник.

Отмечается снижение качества общего и профессионального образования представителей коренных малочисленных народов, проживающих в Камчатском крае, а также посещаемости детьми учебных заведений. Существующая сеть общеобразовательных учреждений не обеспечивает полной потребности в образовании. Начальное и неполное среднее образование имеют около 90 % этих народов, в связи с чем продолжает существовать необходимость дальнейшей реализации программных мероприятий, направленных на поддержку сектора социальных услуг, в том числе образования. Особой проблемой является обучение родному языку коренных малочисленных народов, который в школах изучают не более 50 % учащихся. В ряде районов проживания коренных малочисленных народов отсутствуют средние специальные учебные заведения, в том числе и с ориентацией на подготовку специалистов для традиционных отраслей хозяйствования и промыслов. В связи с этим сохраняется острая необходимость обеспечения предоставления коренным малочисленным народам дополнительной возможности получения высшего и среднего профессионального образования в краевом центре за счет бюджетных средств в виде частичной компенсации оплаты за обучение, а также оплаты проезда к месту учебы при поступлении [18].

С целью поддержки КМНС реализовывались различные целевые программы экономического и социального развития КМНС, закончившие свое действие в 2008 г. В 2010-м планируется оценка степени достижений поставленных задач по итогам реализации краевой целевой программы «Поддержка КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в Камчатском крае на 2009 год», предусматривающей комплексное решение задач, поставленных за предыдущие годы в ходе реализации целевых программ.

За период реализации целевых программ в Камчатском крае на мероприятия по сохранению и поддержке

традиционного образа жизни и культуры КМНС было израсходовано более 18 млн. руб. с 2001 по 2008 г. и более 88 млн. руб. – за 2009 г. За счет этих средств ежегодно оказывалась поддержка более 20 студентам на компенсацию оплаты за обучение, более 10 объединениям КМНС на поддержку традиционной хозяйственной деятельности [10].

Ежегодно в Камчатском крае проводятся традиционные национальные праздники КМНС, такие как: праздник морского зверя (нерпы) Хололо, праздник Первой рыбы, праздник Алхалалалай.

3.2. Современное состояние традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Камчатки

Традиционные промысловые хозяйства и природопользование коренных малочисленных народов Севера – основа их жизнеобеспечения, важнейший компонент возрождения традиционного образа жизни, языка, культуры, обычаев, национальной психологии.

Проблема изучения и сохранения традиционного природопользования коренных народов актуальна по многим причинам. К. Б. Клоков выделил следующие причины сохранения традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера.

Во-первых, традиционное природопользование является основой жизнедеятельности этих народов, необходимым условием их существования. Если не сохранится традиционное природопользование – исчезнут и коренные народы.

Во-вторых, вместе с традиционным природопользованием исчезает исторический опыт экологической культуры, составляющий богатство не только коренных народов, но и всего человечества.

В-третьих, что особенно важно для России, сохранение промыслово-оленьеводческого хозяйства и традиционного уклада жизни коренных народов Севера можно рассматривать как один из аспектов другой актуальной сейчас проблемы: попытки найти альтернативу западной модели общественного развития.

В-четвертых, это один из частных случаев глобальной проблемы путей устойчивого (sustainable) развития человечества в целом [16].

Традиционное хозяйство – это те отрасли, которые в течение веков сложились у коренных народов на их же территории: оленеводство, охотничий и морской зверобойный промысел, рыболовство, сбор дикоросов, ремесленничество (изготовление традиционных инструментов, орудий охоты и лова, одежды и т. д.). Традиционные виды деятельности обеспечивают занятость десятков тысяч человек из числа коренных малочисленных народов Севера, удовлетворяют потребности местного населения в мясе, рыбе, дикоросах, меховой одежде и т. д.

«Традиционное природопользование – исторически сложившиеся способы освоения окружающей природной среды на основе долговременного, экологически сбалансированного пользования главным образом возобновляемыми природными ресурсами без подрыва способности к устойчивому воспроизводству и снижения природных ресурсов» (концепция этого определения разработана Л. С. Богословской, Е. Е. Сырчкоевским в 80-е гг.).

Традиционное природопользование коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (традиционное природопользование) – исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [25]. Под традиционным жизнеобеспечением понимается использование коренными народами возобновляемых природных ресурсов для прямого личного или семейного потребления, для пропитания, изготовления одежды, жилищ, инструментов, транспортных средств. Потенциал жизнеобеспечения зависит от биологической продуктивности экосистем территории.

Традиционные отрасли хозяйствования коренных малочисленных народов Севера Камчатского края включают в себя следующие формы деятельности: оленеводство, охотничий, рыболовный и морзвербойный промыслы, собирательство дикорастущих растений и природных материалов (ягод, грибов, орехов, древесины, корней, черемши, папоротника, бересты и др.), необходимых для изготовления пищи, одежды, обуви, украшений, сувениров, средств транспорта и др.

В настоящее время на территории Камчатского края сохраняется дифференциация традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края (далее – КМНС).

Дифференциация традиционной хозяйственной деятельности КМНС в Камчатском крае представлена на рис. 3.3.

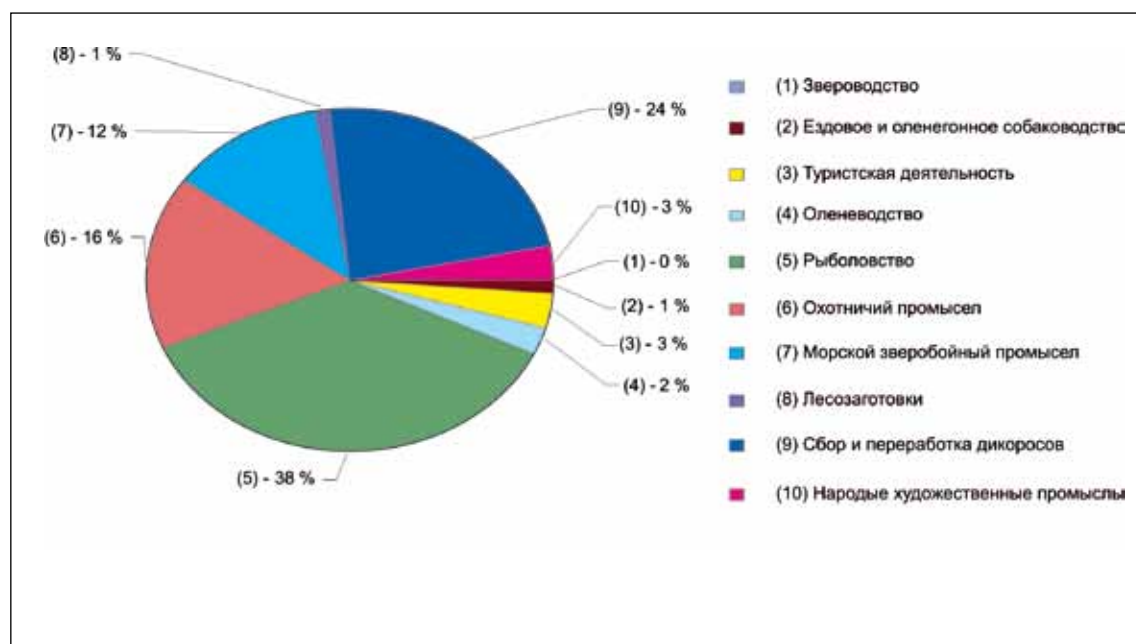

Рис. 3.3. Традиционная хозяйственная деятельность КМНСС и ДВ, проживающих в Камчатском крае, по состоянию на 01.12.2008 г. [10]

В начале 90-х гг. XX в. в связи с крупными социально-экономическими преобразованиями в Российской Федерации, прекращением деятельности коллективных хозяйств советского типа и возможности граждан самостоятельно выбирать пути хозяйствования, в Быстринском районе в соответствии с Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», ст. 94 Земельного кодекса и Указом Президента Российской Федерации от 22.04.1992 г. «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера», Постановлением главы администрации района передавались земельные участки земельного фонда для ведения комплексного традиционного хозяйства. Причем передавались такие земельные участки физическим лицам из числа местного коренного населения, которые одновременно являлись, как правило, главой семейного хозяйства, в пожизненно наследуемое владение. Сами лица, которым передавалась земля, имели право выбора участка, о чем составлялся акт выбора, а к Постановлению главы администрации прикладывалась схема расположения земель. В 1991 г. такие постановления выдавались исполнительным комитетом Быстринского районного Совета народных депутатов в соответствии со ст. 58, 59, 94 Земельного кодекса РСФСР. К постановлению прилагалось свидетельство на право собственности на землю бессрочного (постоянного) пользования землей. Впоследствии на данные постановления был подан протест прокурора Быстринского района, как на не соответствующие действующему законодательству, и они были отменены [29].

Оленеводство. Оленеводство, являющееся приоритетной отраслью традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, проживающих в Камчатском крае, продолжает существовать в виде нескольких небольших хозяйств. поголовье домашних оленей снизилось за последние 10 лет более чем на 70 %. Сельское хозяйство, в котором были заняты представители коренных малочисленных народов, до сих пор не налажено на должном уровне и продолжает оставаться малоэффективным способом жизнеобеспечения. Реальные подушевые доходы в семьях оленеводов и охотников в 3 и более раза ниже соответствующих показателей для других групп населения, например работников, занятых в промышленном строительстве. Родовые общины Камчатского края постепенно переходят на подсобную форму хозяйствования [18].

Северное оленеводство является единственной сельскохозяйственной отраслью региона, служащей сферой приложения коренных народов Севера, представленной в регионе как формальным производством в виде коммерческих предприятий, так и производством домашних хозяйств населения. Уникальность оленеводства состоит в том, что оно до настоящего времени остается не только отраслью хозяйства, но и образом жизни семей оленеводов. В России его называют «этносохраняющей отраслью», роль которой в сохранении традиционных культур коренных народов Севера трудно переоценить.

В оленеводстве коряков, относимом исследователями к «наиболее «первобытному» типу», выделяли крупнотабунное оленеводство чавчувенов и мелкотабунное оленеводство нымыланов.

Принадлежащие чавчувенам большие стада, поголовье которых нередко достигало 2–3 тыс. оленей, находившиеся в индивидуальной собственности оленеводов, предопределяли, во-первых, отделение оленеводства от промысловых занятий и специализацию труда, во-вторых, большой размер стада обуславливал ведение нomaдизма, в-третьих, крупнотадное оленеводство предопределяло использование дополнительной рабочей силы, в качестве которой выступали социальные сети родственников.

Мелкотабунное оленеводство, появившееся в традиционном хозяйстве нымыланов относительно недавно, резко отличалось от чавчувенского не только размером стада. Существенные различия заключались в форме собственности на стадо, которое находилось в коллективно-родственном владении 3–6 хозяев, связанных узами родства. Доля каждого владельца в стаде была более или менее пропорциональна доле остальных: доля одного была равна 30–35 %, второй владел 20 %, доля третьего составляла 10–15 % и т. д. Кроме того, 10 % стада принадлежали приморским родственникам оленеводов [26].

Современное оленеводство во многом является наследником традиционных укладов коренных народов, поскольку, во-первых, как народно-хозяйственная отрасль оленеводство появилось благодаря объективно существующей этнической специализации. В этническом разделении труда традиционная производственная деятельность (специализация) коренных народов обуславливается вариациями динамических стереотипов поведения, являющихся высшей формой адаптации к окружающей среде, включающих элементы труда – профессиональную деятельность, эмпирические знания, этнические традиции [13].

Во-вторых, территориально образование колхозов, а позднее совхозов, происходило в границах хозяйственных ареалов оленеводов, границы которых не смогло нарушить даже административно-территориальное деление. Это наследие территориально-хозяйственных укладов, получившее название в современном землеустройстве «запредельное пользование», ежегодно фиксируется официальной статистикой в сведениях о состоянии и использовании земель в субъектах Федерации.

В-третьих, ведение коренными народами северного оленеводства во многом происходит на основе традиционных экологических знаний и навыков. Внедряемая с начала 60-х гг. система пастбищеоборотов, выполненная на основе ресурсной оценки продуктивности кормовой базы и вступившая в противоречие с традиционными маршрутами кочевания, не получила распространения среди оленеводов. Существовавшая же в 60–80-е гг. прошлого столетия на государственном уровне стратегия северного оленеводства, ориентированная на резкое увеличение поголовья, не учитывающая указанного обстоятельства, впоследствии привела к резкому снижению продуктивности кормовой базы.

В-четвертых, традиционным для коренных народов Корякии остается и современное направление оленеводства – мясо-шкурное.

В прошлом высокорентабельная отрасль животноводства северное оленеводство региона сегодня находится в глубоком кризисе. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, численность поголовья оленей в хозяйствах всех категорий региона составляла 41,9 тыс. голов, в том числе в Корякском округе 35,1 тыс. голов, что соответствует 15,8 % численности поголовья оленей, учтенных Приполярной переписью 1926–1927 гг. (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Динамика численности поголовья оленей в Корякском автономном округе в 1927–2006 гг. (тыс. голов) [8]

Современное состояние оленеводства в формальном производстве региона характеризуется:

1. Убыточностью производства оленины из-за резкого увеличения себестоимости (прежде всего в силу многократного роста тарифов на услуги транспорта и энергоресурсов) и потери рынков сбыта.
2. Отсутствием финансовой поддержки со стороны государства и доступа к дешевым кредитным ресурсам.
3. Недостаточностью маточного поголовья оленей.
4. Плохим материально-техническим снабжением оленеводов.
5. Недостатками работы зоотехнической и ветеринарной служб.
6. Эксплуатацией оленьих пастбищ без институционально оформленных документов на землю и ресурсной оценки продуктивного потенциала, что позволяет утверждать о неустойчивой форме оленеводства. Оценка продуктивного потенциала оленьих пастбищ нескольких совхозов округа показала, что за период 1955–1996 гг. продуктивность оленьих пастбищ снижена более чем в 2 раза [6]. В этой связи первоочередным мероприятием в стратегии развития (модернизации) северного оленеводства в регионе должно стать проведение ресурсной оценки потенциала оленьих пастбищ.
7. Низкой культурой и некомпетентностью управления.

В России нет специального федерального закона об оленеводстве, однако такие законы есть в 7 северных регионах. Отсутствие рамочного федерального закона не позволяет повысить статус оленеводства и утвердить приоритет коренных народов Севера в занятии оленеводством и промыслом дикого оленя. Другая проблема – отсутствие у оленеводов достаточных прав на олени пастбища [33].

Морской зверобойный промысел. Зверобойный промысел в Камчатском крае для коренных малочисленных народов Севера, в особенности в Корьякском округе и Алеутском районе, традиционно имеет первостепенное значение, как и оленеводство. В течение многих веков он являлся основой существования оседлых коряков и большим подспорьем для кочевых. Оленеводство, зверобойный промысел и рыболовство обеспечивали северян занятостью, определяли уклад всей их жизни. Материальная и духовная культура коренных народностей развивалась под воздействием влияния морского зверобойного промысла.

Основополагающими принципами освоения морских млекопитающих на Севере всегда являлись принципы «разумной достаточности» и «полной утилизации» добытого. Практически все части морского зверя находили конкретное применение в материальной и духовной жизнедеятельности аборигенов. Мясо, внутренности и жир употреблялись в пищу, а жир применялся еще и в качестве топлива для освещения и обогрева жилищ. Шкуры шли на изготовление одежды и обуви, ремней, покрытия байдар и жилищ.

Добыча мелких ластоногих длится 9 месяцев в году (январь–май, сентябрь–декабрь), и это основной период занятости охотников и членов их семей в морзверобойной отрасли.

Материалы специальных исследований ГУП «ТИНРО-Центр» и других научных учреждений позволяют утверждать о возможности значительного увеличения объемов добычи в прибрежных водах всех видов ластоногих и белухи. Согласно промысловым прогнозам в течение ближайших 5 лет без ущерба для воспроизводства ежегодно можно добывать следующее количество основных объектов промысла [27]:

Таблица 3.1. Объемы добычи морзверя

Вид морзверя	Объем добычи
Акиба	2500
Ларга	2100
Крылатка	400
Лахтак	700
Морж	50
Всего	5750

Примечание: средний вес одной нерпы 40 кг; средний вес одного моржа 1000 кг.

Морской зверобойный промысел и отрасли, основанные на утилизации его продукции, и сегодня являются одними из немногих перспективных направлений в национальных селах округа, т. к. ресурсы для развития других форм малого и среднего бизнеса в районах морского побережья весьма ограничены. Потребность в морзверобойном промысле, вместе с возрождением духовных традиций и культуры территории, становится все более актуальной.

За счет внедрения и развития перерабатывающих производств морзверобойного промысла возможно обеспечить источниками финансирования, сохранить сложившиеся веками образ жизни, традиции и культуру коренного населения побережья. Для этого необходимо поэтапное повышение экономической эффективности отрасли,

внедрение новых модульных технологий переработки вторичных продуктов в высоколиквидную продукцию, а также обучение охотника новым технологиям первичной обработки шкуры в целях ее сохранения для дальнейшей переработки и реализации. Необходимо повысить ответственность главного звена – морского охотника за полную сохранность продуктов промысла. Следует внедрять новые формы производственных и экономических отношений, создать материально-техническую базу и дополнительные рабочие места.

Охотничий промысел. Общая площадь охотугодий (исключая ООПТ федерального значения, полигоны, зеленые зоны, городские леса) в Камчатском крае составляет 42990,9 тыс. га (100,0 %), в т. ч.: предоставленных юридическим лицам в долгосрочное пользование охотничьими животными – 40377,2 тыс. га (93,9 %), предоставленных индивидуальным предпринимателям – 54,2 тыс. га (0,1 %), угодий общего пользования – 1363,0 тыс. га (3,2 %), площадь биологических заказников регионального значения – 600,9 тыс. га (1,4 %), прочие охотугодья (зарезервированные под создание ООПТ) – 595,6 тыс. га (1,4 %).

Таблица 3.2. Охотпользователи из числа КМНС в Камчатском крае

Район	Родовые общины и прочие объединения на различной основе
Елизовский	РО «Ходутка», ТСО «Итал», РО «КОЯНА», ТХОИ «Вита»
Быстринский	нет
Усть-Большерецкий	нет
Мильковский	Районная АМНС, ООО НП «Кутх»
Соболевский	РО «Лобачевы», РО «Ивановы»;
Усть-Камчатский	ООО НП «Камаки», КАОО КМНС
Карагинский	РО КМНС «Юни», РО КМНС «Панкарина», РО «Кайнын»
Тигильский	РО «Кахтана», РО «Сокол», РО «Юнет», РО «Поповых», РО «Восток», ТСО «Камчадал», РО Запороцких «Каврал», РО «Медведь», ТСО рода Ушаковых-Жуковых, ТСО «Родник»
Пенжинский	ООО НП «Пойтыле», РО «Оклан», ПК «Община эвенов рода «Уяган», ООО НП «Кайнын», РО «Тымкытым», РО «Амто»
Олюторский	РО МНС «Исток»

Источник: Данные Агентства по охране и использованию животного мира в Камчатском крае.

На основании данных Агентства по охране и использованию животного мира в Камчатском крае по состоянию на 01.01.2010, на территории Камчатского края зарегистрировано 144 охотпользователя (лицензиата), осуществляющих пользование животным миром на 346 охотничье-промысловых участках (ОПУ), из них 29 охотпредприятий (49 ОПУ площадью 7401,979 тыс. га) – юридических лиц КМНС, имеющих в своем названии указание на принадлежность к данным группам населения, – родовые общины и прочие объединения на различной основе.

Кроме того, на территории края имеется 11 охотпредприятий (29 ОПУ площадью 3707,425 тыс. га), в состав учредителей которых входят представители КМНС, а также 5 охотпредприятий КМНС (12 ОПУ площадью 1336,912 тыс. га), не имеющих в своем названии сведений о принадлежности к данным группам населения, но фактически ими являвшимися на момент рассмотрения конкурсной документации и закрепления охотугодий (ООО «Кэнын», ООО «Татол», ООО «Ипуин», ООО «Твяанский», ООО «Ажица»).

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» общедоступные охотничьи угодья должны составлять не менее чем 20 % от общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации; в 2010 г. в период с июня по ноябрь заканчиваются сроки долгосрочного пользования у 19 охотпредприятий (полностью у 17 и 2 частично) – 40 ОПУ общей площадью 2621,0 тыс. га (6,1 % от общей площади охотугодий). В указанное количество входит РО «Ивановы». Сроки окончания действия долгосрочных лицензий у прочих предприятий КМНС, перечисленных выше, с 2014 по 2032 г.

Предусматривается принятие Правительством России и уполномоченными федеральными органами исполнительной власти до 1 апреля 2010 г. более 20 нормативных правовых актов, направленных на развитие Федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и последующего развития регионального законодательства в рамках действующего федерального законодательства.

Снижается промысел полевой пушнины из-за истощения ресурсов угодий, несовершенства организации промысла. Кризис клеточного звероводства связан с нехваткой и резким подорожанием кормов и падением мировых цен на продукцию звероводства.

Рыболовный промысел. В мае 2009 г. территория Камчатского края на основе Постановления Правительства Российской Федерации признана районом традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, и, таким образом, аборигены Камчатки – камчадалы, проживающие в южных (Елизовский, Усть-Большерецкий, Мильковский, Соболевский, Усть-Камчатский) районах полуострова, получили право на рыболовство в целях традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни, как и все остальные коренные малочисленные народы Камчатки – коряки, чукчи, эвены, алеуты и ительмены. В 2009 г. прошли конкурсы по закреплению за КМНС рыбопромысловых участков. Из 330 родовых общин рыбопромысловые участки для традиционной хозяйственной деятельности выиграли 19 [5].

В 2009–2010 гг. Северо-Восточное территориальное управление Федерального агентства по рыболовству установило объемы добычи (вылова) тихоокеанских лососей и гольцов для рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности без рыбопромыслового участка и без разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов (табл. 3.3) [3].

Таблица 3.3. Распределение объемов водных биологических ресурсов (тихоокеанских лососей) на личное потребление на 1 человека для КМНС в 2009–2010 гг.

ТОННЫ			
Муниципальное образование	Численность КМНС	Итого на 1 лицо 2009	Итого на 1 лицо 2010
Петропавловско-Командорская подзона			
Алеутский муниципальный район	344	0,16	0,15
Быстринский муниципальный район	1000	0,051	0,048
Мильковский муниципальный район	3124	0,041	0,048
Усть-Камчатский муниципальный район	1355	0,058	0,048
Елизовский муниципальный район	2211	0,044	0,035
Петропавловск-Камчатский городской округ	3217	0,051	0,035
Вилучинский городской округ	490	0,044	0,035
Камчатско-Курильская подзона			
Усть-Большерецкий муниципальный район	143	0,15	0,13
Западно-Камчатская подзона			
Пенжинский муниципальный район	1783	0,115	0,1
Тигильский муниципальный район	2461	0,107	0,17
пгт Палана	1603	0,055	0,16
Соболевский муниципальный район	526	0,117	0,17
Быстринский муниципальный район	250	0,117	0,17
Карагинская подзона			
Олюторский муниципальный район	2611	0,382	0,255
Карагинский муниципальный район	1766	0,345	0,235

Источник: по данным Северо-Восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству www.terkamfish.ru

В настоящее время положение традиционного рыболовства КМНС в Камчатском крае достаточно сложное. Конфликт интересов между бизнес-сообществами и коренным населением складывается в связи со сложившейся неопределенностью границ между промышленными квотами и квотами на поддержание традиционных видов деятельности коренного населения, несмотря на то, что цели государственной политики в сфере промышленного рыболовства и в сфере национальной политики принципиально различны: соответственно, социально-экономическое развитие территорий и создание предпосылок для сохранения традиционного уклада жизни, национальной культуры. Конфликтная ситуация возникает в том случае, когда национальная община, получившая квоты бесплатно, рассматривает их как основу для обычной рыбопромышленной деятельности своими силами или путем заключения договоров с рыбопромышленными предприятиями. При первом варианте будет наблюдаться обострение за ограниченные ресурсы, усиление разбалансированности ресурсов и промысловых возможностей и обострение структурного кризиса в лососевом хозяйстве. При втором варианте будет реализовываться капитализации категории коренных жителей. Она состоит в формировании общин коренных жителей, получения квот на вылов лососей и последующей перепродажи этих квот рыбопромышленным предприятиям. Фактически коренное население будет получать часть ренты от использования локального природного ресурса, а на рыбохозяйственный бизнес ляжет специфическая нагрузка, которая при прочих равных условиях приводит к снижению его рентабельности и конкурентоспособности [19].

Таким образом, существующий конфликт интересов между аборигенным и некоренным населением определяется тем, что коренное население получает бесплатно квоты на вылов лососей, выделяемые для сохранения традиционного образа жизни, а также и бесплатную рыбу в рамках программ социальной поддержки, а некоренное население таких возможностей не имеет.

Были проведены исследования, цель которых анализ возможностей использования коммерческого промысла рыбных ресурсов в качестве основы социально-экономического развития сообществ местного населения прибрежных территорий Камчатки, выявление правовых «белых пятен» с последующим формированием рекомендаций для разработки системы законодательных и нормативных актов, регламентирующих и регулирующих участие сообществ местного населения прибрежных территорий в промысле водных биоресурсов [11, с. 31].

В рамках Проекта Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Глобального экологического фонда (ГЭФ) «Сохранение биоразнообразия лососевых Камчатки и их устойчивое использование» разработана «Концепция развития сообществ местного населения прибрежных территорий Камчатки на основе использования рыбных ресурсов», в которой учтен опыт Аляски по использованию рыбных ресурсов для обеспечения устойчивого развития местного населения (Программа «Квота на развитие общины»). Предложены пути решения для развития сообществ местного населения прибрежных регионов Камчатки при сохранении и воспроизводстве биоразнообразия ресурсов тихоокеанских лососей, а также правовые механизмы реализации положений Концепции. В том числе предложено разграничить ныне существующий вид квот добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на два вида:

квоты в целях обеспечения традиционного образа жизни (личное потребление);

квоты для осуществления традиционной хозяйственной деятельности (социально-экономическое развитие).

Для разработки и реализации программы экономического развития сообществ местного населения прибрежных районов Камчатки в рамках сохранения и воспроизводства ресурсов тихоокеанских лососей необходима консолидация усилий всех заинтересованных сторон: родовых общин, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, органов местного самоуправления, бизнес-структур, общественных организаций, которые могут выступать в роли экспертов и консультантов.

Собирательство дикорастущих растений и природных материалов (ягод, грибов, орехов, корней, черемши, папоротника, бересты и др.). Использование дикоросов (грибов, ягод, лекарственных трав) сдерживается слабой изученностью возможностей сырьевых ресурсов, а также отсутствием технического оборудования и достаточной маркетинговой подготовки общин и предприятий коренных малочисленных народов в Камчатском крае.

Представительство Всемирного союза охраны природы (IUCN) при активном участии партнеров и экспертов, среди которых общины КМНС Камчатки, неправительственные организации, органы управления природными ресурсами провели большую работу по проведению социологического исследования по воздействию сбора недревесных ресурсов леса (дикоросов) на биоразнообразии ООПТ Камчатки [28].

Опрос показал достаточное распространение среди местного населения потенциально неустойчивых способов заготовки ряда недревесных ресурсов, таких как черемша, папоротник и брусника. Представители КМНС и старожилы являются наиболее активными и диверсифицированными сборщиками недревесных ресурсов. Они активно собирают дикоросы, но используют их практически полностью для собственных нужд. Население заготавливает достаточно большие объемы папоротника, черемши, брусники. Кроме того, эти ресурсы заготавливаются приезжими, в том числе и в коммерческих целях. Недревесные ресурсы леса являются важным ресурсом для местного населения, в той или иной мере их используют не менее 85 % населения в поселках, прилегающих к ООПТ. Большинство опрошенных не совмещают походы за дарами леса с другими видами деятельности, тем не менее около 1/3 опрошенных совмещают сбор дикоросов с рыбалкой или охотой. В основном недревесные ресурсы леса собирают женщины. Для многих семей, в особенности малообеспеченных, социально незащищенных и КМНС, эти ресурсы являются жизненно необходимыми. Это один из общепринятых признаков, показывающих большую важность недревесных ресурсов для жизнеобеспечения семей. В поселках на территории Быстринского природного парка более 2/3 населения используют бруснику (около 90 %); жимолость (около 80 %); голубику (около 70 %); подберезовики и подосиновики (около 70 %); черемшу (более половины семей); плоды шиповника (около 50 %); шишки кедрача (около 50 %). В поселках, прилегающих к Налычевскому природному парку, население активно использует жимолость (около 77 %), черемшу (около 58 %), папоротник (57 %), грибы (около 50 %). В поселках, прилегающих к Южно-Камчатскому природному заказнику, население активно заготавливает грибы (64 %), голубику (52 %), жимолость (40 %). Из 30 видов растений Камчатки, пригодных для употребления в пищу в качестве овощных, в заметных количествах (более 3 % от общего количества семей) используется 2–3 вида [28].

Основные выводы экспертов заключаются в том, что необходимо проводить целенаправленные маркетинго-

вые исследования, научную и информационно-просветительскую работу по содействию населению в использовании видов недревесных ресурсов леса, обладающих достаточной устойчивостью к заготовке и достаточными запасами. Тем не менее для принятия решений по проведению мероприятий по содействию использованию того или иного вида дикоросов необходимы дополнительные маркетинговые и ресурсные исследования и, возможно, исследования о воздействии способа и объемов изъятия ресурса как на возобновление самого ресурса, так и на биологическое разнообразие ООПТ в целом. Вести целенаправленную учебно-просветительскую работу среди местного населения, а также маркетинговые исследования, чтобы переориентировать население на использование определенных видов растений, в том числе и традиционно используемых КМНС.

Предварительная оценка природно-ресурсной базы показывает, что возрождение использования во многом сократившихся по объему и видам традиционно используемых природных ресурсов коренными малочисленными народами может быть одной из основ их полноценной жизнедеятельности, при условии глубокой технологической переработки сырья с изготовлением конечной товарной потребительской продукции.

В новых социально-экономических условиях остается острой проблема занятости и трудоустройства коренных малочисленных народов, в особенности молодежи, при этом большинство из них занимаются сбором дикоросов, рыболовством, добычей зверя и птицы.

С 2001 по 2009 г. количество объединений КМНС возросло в 4 раза, что свидетельствует о повышении заинтересованности коренного населения в осуществлении саморегулирования традиционной хозяйственной деятельности в крае.

Одна из основных особенностей и сложностей использования коренными малочисленными народами традиционных природных ресурсов в Камчатском крае состоит в том, что эти ресурсы являются предметом пользования основных отраслей хозяйства и всего населения Камчатского края, в которой коренные малочисленные народы Севера составляют лишь 4,3 % от общей численности.

На фоне проблем повседневной жизни национально-культурные проблемы отошли на второстепенный план. В условиях постепенного размывания национальной специфики обостряется проблема сохранения этнических традиций и культурного наследия КМНС. Возрождение и дальнейшее развитие коренных малочисленных народов Севера невозможно без государственной поддержки. Сложность и своеобразие проблем требует согласованных действий всех уровней власти и их активного сотрудничества с общественностью коренных малочисленных народов Севера.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1. Анализ традиционного природопользования и социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера по итогам социологического опроса

Основная цель проводимого социологического исследования – выявление воздействия климатических изменений на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Камчатки. На основе полученных в результате анкетирования данных можно составить представление об изменении погодных условий в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, о целесообразности создания мониторинговой сети наблюдений, связанных с изменениями климата, при участии родовых общин коренных народов. На основе полученных социологических данных рассмотрены по районам изменения традиционных видов природопользования, в том числе проанализированы вопросы с точки зрения влияния климатических изменений на традиционное природопользование.

Обследование проводилось в 2010 г., основными методами сбора первичной информации были полуформализованное анкетирование и интервьюирование. Полуформализованная анкета, использовавшаяся в ходе анкетирования, представлена в приложении 1.

Недостаточно статистических сведений по социально-экономическому положению коренных малочисленных народов Севера Камчатского края, в том числе среди родовых и семейных общин как формы хозяйственной деятельности. Неполно освещена занятость коренного населения в традиционных видах деятельности. В связи с чем в анкету были включены вопросы как по традиционному природопользованию и социально-экономическому положению, так и вопросы, связанные с изменениями климата. На основе социологического опроса рассмотрены по районам изменения традиционных видов природопользования, в том числе проанализированы вопросы с точки зрения влияния климатических изменений на традиционное природопользование. Эти данные необходимы для полноты анализа проблем развития коренных малочисленных народов Севера в целом.

Методом полуформализованного анкетирования и интервьюирования было опрошено 153 человека из числа коренных малочисленных народов Севера Елизовского (г. Елизово, с. Николаевка, п. Раздольный, с. Паратунка, п. Зеленый и с. Центральные Коряки), Быстринского (с. Эссо и с. Анавгай), Мильковского (с. Мильково), Усть-Большерецкого (п. Озерновский и с. Усть-Большерецк), Карагинского (п. Оссора, с. Карага, с. Тымлат и с. Ивашка, оленеводческое звено на базе № 1 СПУ СХА «Дружба»), Олюторского (с. Хаилино, с. Тиличики), Тигильского (с. Ковран, с. Тигиль) районов и Петропавловск-Камчатского городского округа. В приложении 2 представлен список участников опроса по районам, в приложении 3 – итоги социологического опроса в таблицах, на рисунке 3.1. изображена карта-схема результатов анкетирования.

Все опрошенные относятся к социально активной и трудоспособной части населения (приложение 3, таблица 1). Из них 65 мужчин и 88 женщин, или 42,5 % – мужчины, 57 % – женщины от общего числа опрошенных. Респонденты в возрасте от 45 до 54 лет составили 52 человека, или 34 %, лица старше 55 лет составили 50 человек, или 32,7 % от общего числа опрошенных, что является высоким показателем.

На рисунке 4.1 показаны результаты опроса по национальному составу коренных малочисленных народов Севера в семи муниципальных районах Камчатского края. Из них ительменов 25 человек, или 16,3 %, коряков 66 человек,

или 43,1 %, эвенков 26 человек, или 17,1 %, камчадалов 32 человека, или 20,9 %, чукчей 2 человека, или 1,3 %, других национальностей из числа КМНС 2 человека, или 1,3 % от общего числа опрошенных (приложение 3, таблица 2).

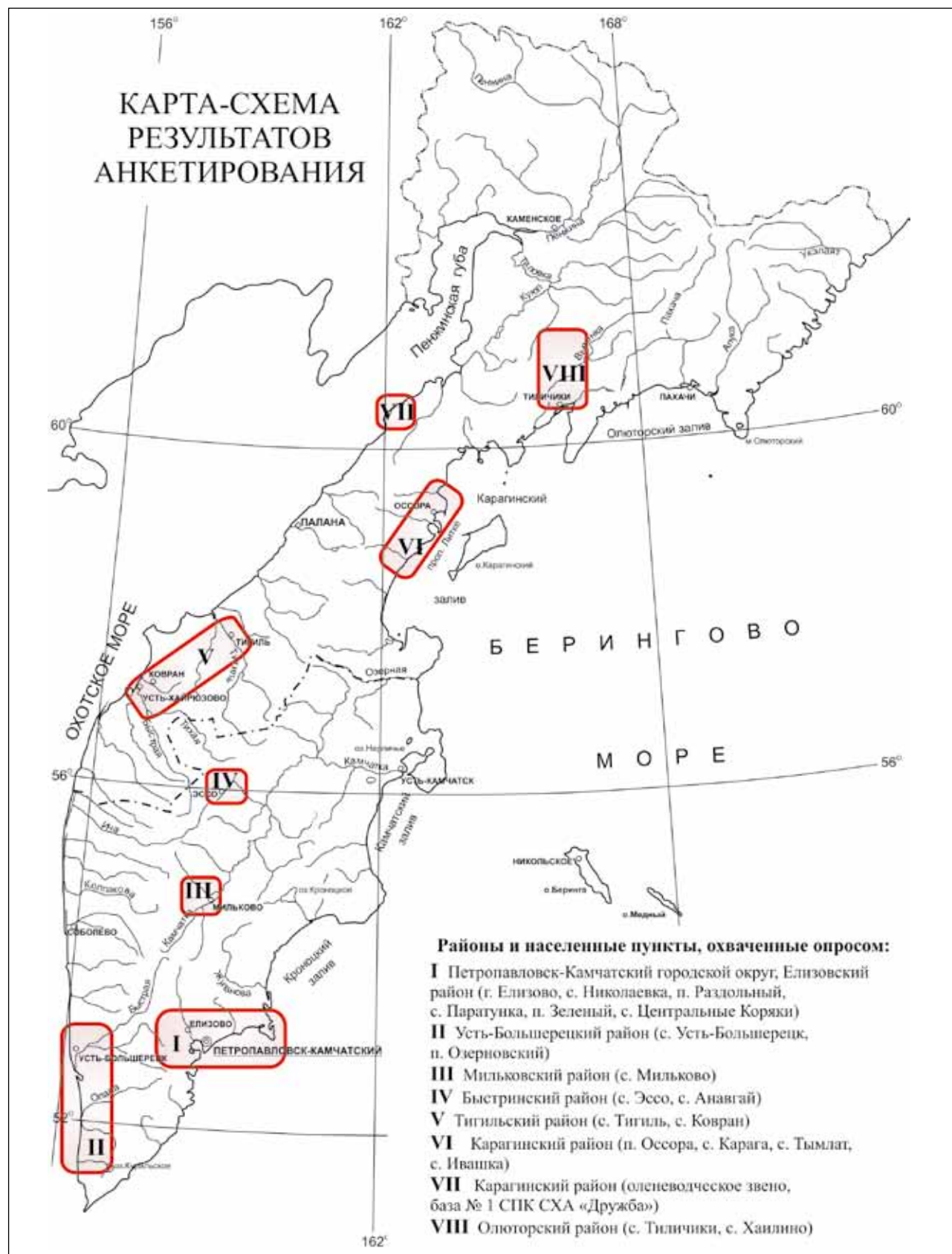

Рис. 4.1. Национальный состав коренных малочисленных народов Севера по результатам социологического опроса

От общего числа опрошенных начальное образование имеют 17 человек, или 11 %, среднее образование – 51 человек, или 33 %, среднее специальное – 34 человека, или 34 %, высшее образование – 33 человека, или 22 % (приложение 3, таблица 3).

По результатам опроса была определена структура коренного населения по самоидентификации социального положения (приложение 3, таблица 4). Среди опрошенных отнесли себя к категории «рабочий» – 32,6 %, «служащий» – 22,9 %, «предприниматель» – 8,5 %, «другой» – 36 % от общего числа опрошенных. В графе «другой» респонденты определили себя по таким категориям: пенсионер, студент, безработный, домохозяйка.

Средний уровень доходов коренного населения на одного члена семьи ниже установленного прожиточного минимума по Камчатскому краю. Величина прожиточного минимума в Камчатском крае за III квартал 2010 г. на душу населения составляет 12 081 руб., для трудоспособного населения – 12 601 руб., пенсионеров – 10 102 руб., детей – 11 561 руб. (Постановление Правительства Камчатского края от 13 октября 2010 г. № 434-П «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Камчатского края за II квартал 2010 г.»). Доходы семей от 2 тыс. до 10 тыс. руб. на одного члена семьи составили 43,1 %, доходы семей более 10 тыс. руб. на одного члена семьи составили 27,5 % от общего числа опрошенных. На вопрос анкеты о том, что доход на одного члена семьи составляет более 15 тыс. руб., ответило 19 % от общего числа опрошенных. Нет дохода у 5,2 % и отказ от ответа – 5,2 % от общего числа опрошенных. Таким образом, экстремальные природные условия проживания еще и усугубляются низким уровнем доходов большинства семей (приложение 3, таблица 5).

Большинство опрошенных охотнее всего занимаются рыбалкой, сбором и переработкой ягод и дикоросов. Из данных, представленных в приложении 3 (таблица 6), очевидна ориентация коренного населения на рыболовство (60,8 %), сбор и переработку ягод (74 %), сбор и переработку дикоросов (46 %), охотничий промысел (25,5 %), сувенирное производство (26,8 %) от общего числа опрошенных респондентов. В оленеводстве заняты – 14,4 %, пошив традиционных изделий – 22 %, переработка сырья (кожаного, мехового, пушного, рыбы и т. п.) – 14,4 % от общего числа опрошенных (приложение 3, таблица 6). Незанятых в традиционных видах деятельности – 4,6 % от общего числа опрошенных респондентов.

Коренное население оснащено лодками (46 %), лодками с лодочными моторами (35 %) от общего числа опрошенных. Оснащенность другими техническими средствами: снегоходы (20 %), бензопила (20 %), пилорама (3,2 %), автомобили (15 %) и мотоциклы (14 %) от общего количества опрошенных (приложение 3, таблица 7). Отсутствие каких-либо технических средств у местного населения составляет 23 % от общего числа опрошенных.

Половина опрошенных респондентов (59 %) знакомы с Федеральным законом о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (приложение 3, таблица 8). Несмотря на этот достаточно высокий показатель, применяют его на практике 3 % от общего числа опрошенных. Это связано с тем, что реализация большинства норм федеральных законов практически затруднена, т. к. в связи с отсутствием механизма их правоприменения они имеют декларативный характер.

4.2. Воздействие климатических изменений на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера по итогам социологического опроса

В процессе исследования планировалось получить ответы на группы вопросов по следующим направлениям: Замечают ли люди изменение климата? Изменились ли погодные условия в местах традиционной хозяйственной деятельности? Изменилось ли количество погожих дней в местах традиционной хозяйственной деятельности? Сместились ли места, где ведется традиционная хозяйственная деятельность? Эти группы вопросов рассматривались с учетом того, какими традиционными видами деятельности занимается коренное население и как дифференцированы традиционные виды деятельности по природно-хозяйственным зонам. Изучение возможностей участия коренных народов Севера в мониторинге окружающей среды позволит лучше понять происходящие изменения в регионе и роль местного населения в научных исследованиях.

На основе полученных в результате социологического исследования данных можно составить представление об изменении погодных условий в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, о целесообразности создания мониторинговой сети наблюдений, связанных с изменениями климата, при участии родовых общин коренных народов.

Коренные малочисленные народы Севера живут в экстремальных природно-климатических условиях, где несоблюдение взаимоотношений с природой чаще всего чревато непоправимыми последствиями, поэтому они острее и ближе чем многие другие этносы ощущают непосредственную зависимость человека от окружающей среды. На этой основе формируется осознанный рациональный подход к потреблению природных ресурсов, в отличие от подходов промышленных, индустриальных обществ, стремящихся к наращиванию в первую очередь материальных благ.

В рисунке 4.2 представлены результаты опроса респондентов об изменении погодных условий в местах традиционной хозяйственной деятельности, где большинство от общего числа опрошенных подтверждают изменения – 82 %, не отмечают изменений – 18 %. В основном отмечают изменения в сроках ледостава, потепление воздуха и воды, скорость ветра (приложение 8, таблица 9).

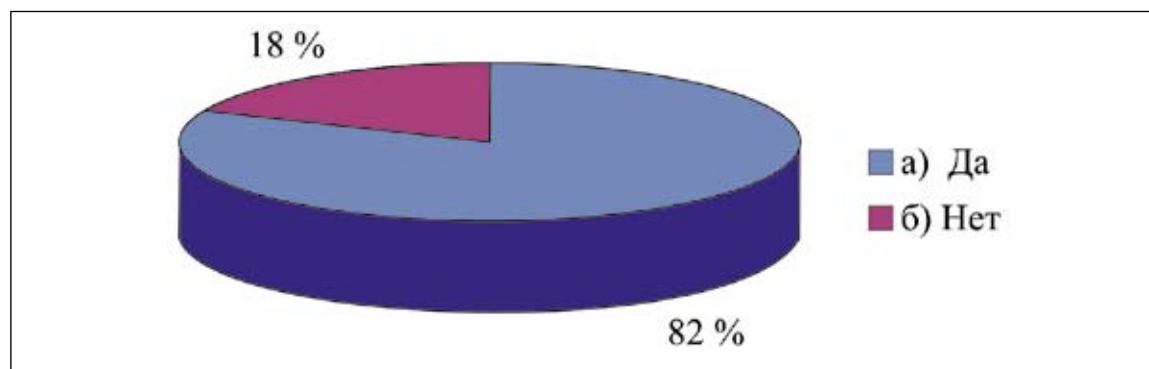

Рис. 4.2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Изменились ли погодные условия в местах традиционной хозяйственной деятельности?», % от общего числа опрошенных

Как показано на рисунке 4.3, большинство респондентов отмечают, что количество погожих дней в местах традиционной хозяйственной деятельности почти не изменилось – 37,3 %, уменьшилось – 32 %, увеличилось – 28,8 % от общего числа опрошенных (приложение 3, таблица 10).

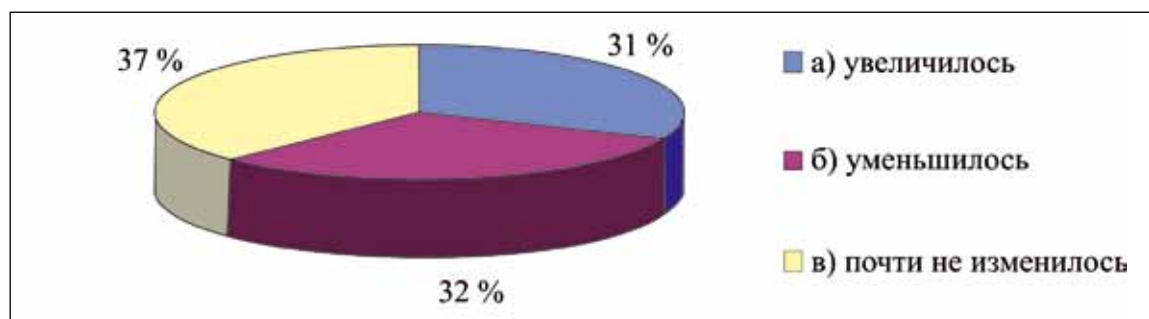

Рис. 4.3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Изменилось ли количество погожих дней?», % от общего числа опрошенных

На рисунке 4.4 показано распределение ответов на вопрос анкеты «Сместились ли места, где ведется традиционная хозяйственная деятельность?». Ответы респондентов распределились следующим образом: изменились – 50 %, не изменились – 37 % и почти не изменились – 13 % от общего числа опрошенных (приложение 3, таблица 11).

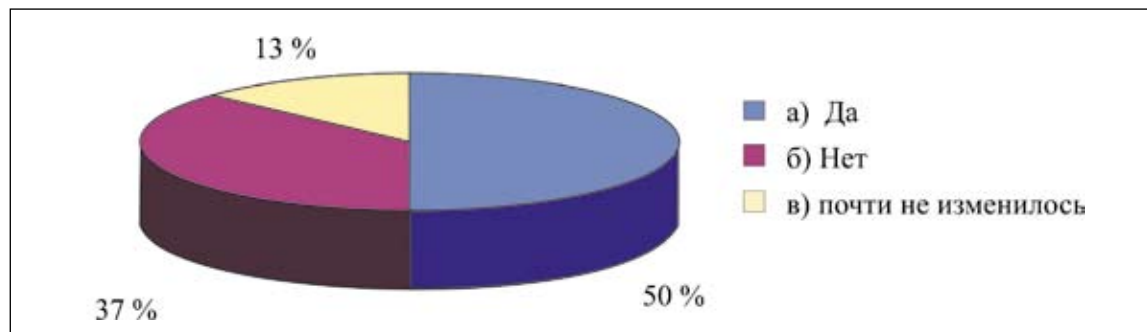

Рис. 4.4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сместились ли места, где ведется традиционная хозяйственная деятельность?», % от общего числа опрошенных

В Быстринском муниципальном районе опрос проводился в селах Эссо и Анавгай. Большинство опрошиваемых отмечают, что лето стало жарким, температура достигает от 30° до 40° по Цельсию. Гроз стало больше, часты «сухие грозы». Таяние снега весной происходит стремительно, как отмечают коренные жители, «за неделю все растаяло». С каждым годом гуще лес, реки обмелчали. Е. Ф. Коеркова, жительница с. Анавгай, отмечает влияние вулканического пепла – когда извергался вулкан Толбачик, погибал ягель. Осадки с пеплом стали выпадать чаще. Местные жители также замечают, что несколько лет подряд не было урожая ягод и грибов. В. П. Адуканов из Анавгай: «Климат стал теплее, и дождь иногда идет в ноябре, а бывает и в декабре». Т. В. Тонн: «Раньше, лет пять назад, ягоды брусники много было, можно было «косить комбайнами». Сейчас из-за жары сгорела ягода». Местные жители говорят, что теперь за ягодой и грибами приходится дальше уходить от населенных пунктов, от тех мест, где традиционно собирали. Также коренные жители отмечают, что в связи с промышленным освоением территории оленеводы вынуждены выпасать стада в опасных для здоровья зонах. Рыболовство идет на убыль, т. к. реки перекрывают либо браконьеры, либо те люди, которым отдали промысловый рыболовный участок.

– *Изменения в климате происходят. Летом жарко, зимой сильно холодно. Лягушки появились, раньше не было. Это вредно для рыбы, они поедают мальков. Зверей (соболь, рысь...) стало мало. Приезжие (американцы) стараются убить крупного зверя, нам, аборигенам, хватает штук пять, мы этому довольны. Они стараются убить генофонд, после рождаются дохлыми. Гора Алней стала сильно таять, раньше почти не таяла, все время была в снегу. Раньше не было такого, чтобы можно было на машине к ней подъехать. К августу реки мелкие, вода теплая, рыба может стоять на месте и даже вверх не пойдет, уже лет 5 идут изменения. Рыба плохо идет, зверей мало. Местные выходят замуж за русских, а они похитрее, берут большие лимиты. Браконьеры ставят по 100–200 капканов, а у нас штук 40 – самое большее количество. Даже из-за браконьеров стало мало рыбы, зверей. Перестройка сказала, что аборигены должны выкручиваться сами. В этом году юколу не делали, жарко было, мух много. Вот приходилось ночью солить рыбу. Вода теплая, и в сетке рыба разваливается. Ночью приходилось рыбачить. Раньше болота были, сейчас высыхают. Комаров было меньше, т. к. было холодно, сейчас тепло, и их становится больше. Обычно в жару отдыхаешь, раздеваешься, а сейчас наоборот – невозможно – жара, комары. Лошадям всегда дымокуришь, потому что комары, мошка их мучают. Раньше у нас не было воробьев, их, как комаров, завезли, где-то в 1985 году.*

(Инданов Марк Ильич, эвен, 1964 г. р., родился в с. Анавгай, занимается традиционными видами деятельности: охота, рыбалка)

– *Сейчас идет резкое потепление воды в реках, это даже видно по рыбе. Раньше рыба хариус доходила километров 12 ниже Анавгай, а сейчас он поднимается выше на километров 14, потому что вода теплеет. Уже около четырех лет он поднимается выше. Летом стало жарко, в августе раньше были дожди, сейчас их стало намного меньше. Снег стал выпадать поздно, уже конец ноября, а снега мало.*

Реки поздно замерзают, раньше уже в ноябре полречки замерзало, а сейчас только в феврале замерзает,

и то опасно ходить на речку. Морозы не такие, как были раньше. В этом году было много снега, правда, в феврале месяце.

Даже деревья изменились, например, у тальника раньше листья были маленькие и аккуратные, то сейчас они большие. Рыбы стало меньше, еще запаздывает и начинает идти не по графику. Вот если пошла чавыча, то идет чавыча, после нерка (красница) – кета – голец – кижуч – осенний голец – осенний кижуч. Вот так шла раньше рыба. А сейчас она идет как попало. От силы хороший ход рыбы где-то неделя. Неделю рыба идет нормально, неделю может вообще не быть рыбы. Раньше рыба поднималась выше на нерест, а сейчас она выше Анавгая, на километров 10–15. Чавыча была крупнее, сейчас она мелкая, около 1,5 метров, а раньше до 2-х, 2,5 метров достигала. По два-три человека еле поднимали, а сейчас ребенок спокойно поднимает. Раньше было много рыбы. Дети сейчас ходят на рыбалку, целый день проходят по речке, а толку – никакого, потому что нет рыбы. Раньше во всех ручьях были нерестилища, и даже не ловили на нерестилищах рыбу.

*(Инданов Николай Егорович,
эвен, 1966 г. р., родился в с. Анавгай)*

– Раньше мало дождей было, сейчас смотришь по телевизору – дома сносит водой. Раньше было тихо, сейчас как будто природа злая. Жары такой не было. Сейчас все лето может быть жара или дождь. Снега стало мало, раньше было много снега. Дети на сопках катались, а сейчас кедровый стланик видно, камни. Даже ягода: или не дозревает, или сохнет. Жимолость растет через год, год отдыхает, год растет, раньше было много и каждый год, а сейчас через год. Возле речки Анавгай раньше рыбачили. Ловили гольчиков в ручье, каждую весну, сейчас этот ручей стал маленький. Раньше ловили только, чтобы прожить, даже кости рыбы не выкидывали, сушили для собак. Рыбу ловили запором, только на питание, даже икру сушили, а сейчас ловят как попало: икру возмут, а рыбу выкидывают. И сейчас запрещают ловить рыбу. Образ жизни поменялся. Комаров раньше было немного. Сейчас, бывает, даже осенью мошка летает. Даже мазь не помогает. В прошлом году ездила в табун, где кочевали раньше, все заросло, заросли все пастбища.

*(Инданова Октябрина Николаевна,
эвенка, 1934 г. р., родилась в с. Анавгай)*

В Карагинском муниципальном районе опрос проводился в поселках Оссора, Карага, Тымлат, а также в оленеводческом звене на базе № 1 сельскохозяйственного производственного кооператива сельскохозяйственной артели «Дружба» (СПК СХА «Дружба»). Жители поселков отмечают большее количество штормов, усиление ветров, нестабильность температурного режима, резкое потепление или похолодание, стало труднее добираться до мест, где ведется традиционная хозяйственная деятельность (рыбалка, выпас оленей, сбор ягод и грибов), климат стал более влажным. Многие опрошиваемые отмечают в районе появление воробьев, которых ранее не замечали в этих местах. Местные жители подмечают, что стало меньше животных, рыбы. На вопрос о смещении мест, где ведется традиционная хозяйственная деятельность, респонденты отвечали: «...переехала из Хаилино в Кичигу, затем в Тымлат, потом в п. Оссору», «из Рекинники в Тымлат, потом в Оссору». Изменение мест было связано с закрытием сел, а также с тем, что люди переезжали ближе к районным центрам, где есть возможность найти работу. При этом многие респонденты отвечали, что при наличии работы в оленеводстве или если бы у них имелись рыбопромысловые участки, то они бы занимались традиционными видами деятельности в прежних местах. В то же время смещение мест, где местные жители традиционно занимались рыбалкой, собирательством и т. п., связывают и с тем, что эти участки заросли сорняком. Многие отмечают изменение русла рек и то, что тундра постепенно зарастает лесом. Оленевод Ю. М. Нинвит говорит: «Погода здорово влияет, погода диктует свои условия. Летом душно, много гроз и молний стало».

В Тигильском районе опрос проводился в селах Ковран и Тигиль. Многие наблюдали, что на побережье Охотского моря происходит резкое изменение погоды в течение дня, «невозможно рыбачить». Река Ковран изменилась, «приходится дальше вверх по реке подыматься». Изменились места нереста рыбы. Как говорят многие опрошиваемые из этого района, «появились евражки, которые вымерзли лет 10–15 тому назад». Замечают появление «насекомых с хвойных лесов», «пастухи-олeneuveды стали больше болеть онкологическими заболеваниями».

В Олюторском районе были опрошены коренные жители из сел Хаилино и Тиличики. Н. С. Кузнецова наблюдает, что «тундра постепенно зарастает молодым лесом, река каждый год меняет русло, а в этом году в тундре было очень много мухоморов».

Рекомендации по созданию мониторинговой сети наблюдений, связанных с изменениями климата, при участии родовых общин. Эксперты из числа коренного населения могут участвовать в мониторинге погодных изменений, интервьюировании старейшин и опытных охотников, документации влияний климатических изменений и изменений снега в местах проживания коренных малочисленных народов Севера.

На базе существующих региональных информационных отделений этноэкологического информационного центра «Лач» возможно создать сеть мониторинга изменения климата. Данные мониторинга могут дополняться сводом местных традиционных знаний, сбором которых занимаются центры, т. е. документацией традиционных знаний коренных народов о последних изменениях, происходящих в местах традиционной хозяйственной деятельности.

Приоритетом конкурса малых грантов этноэкологического информационного центра «Лач» стало направление по охране лосося с участием коренных народов Севера, содействие в создании института общественных инспекторов из числа коренных малочисленных народов Севера. На территории Камчатского края около 1 тыс. рыбопромысловых участков. По результатам проведенных конкурсов на право заключения договора на пользование рыбопромысловым участком пользователями участков на долгосрочной основе стали и родовые общины коренных малочисленных народов Севера. Важным направлением работы ЭЭ ИЦ «Лач» в 2010 г. стало привлечение этих пользователей к борьбе с браконьерством. По итогам работы будет рассмотрена возможность создания Совета общественных инспекторов из числа коренных народов Камчатки в рамках Сети коренных народов по решению экологических проблем, которые также могут быть включены и в сеть мониторинговых наблюдений по изменению климата.

На основе собранных сведений по инициативе организаций коренных малочисленных народов Севера необходимо разрабатывать региональные адаптационные планы, которые будут обсуждаться на совместных совещаниях представителей власти, ресурсодобывающих компаний и сообществ коренных народов. Получаемые материалы сводятся экспертами и специалистами в проект программы, которая может быть представлена органам государственной власти на федеральном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коренные малочисленные народы Севера являются носителями и хранителями традиционных знаний о природе, которые помогли им не только выжить, но и создать уникальные культуры. Две основные гуманистические идеи второй половины XX в. – признание прав человека и необходимости защиты окружающей среды – привели международное сообщество к признанию прав коренных народов на традиционный образ жизни и традиционное природопользование.

Доступ к землям и природным ресурсам флоры и фауны имеет для коренных народов первостепенное значение как основной фактор их культурного развития и этнического выживания. Биологическое и культурное разнообразие коренных народов находится под огромным прессом и неразрывно связано друг с другом. Связь между природой и культурой коренных народов отражается в традиционных знаниях, которые являются основой их духовного развития и отражают их неразрывную связь с землей.

Охраняемые территории выполняют свою особую роль по защите окружающей среды. И в этом смысле есть много общего между природоохранным движением и движением коренных народов. Но порой возникают противоречия и сложности, связанные с традиционным природопользованием коренных народов и их правом на охоту, рыболовство, собирательство дикорастущих растений. Поэтому вопросы совместного управления природными ресурсами, управления особо охраняемыми природными территориями должны решаться в партнерстве с экологами и органами власти.

Изменение глобального климата давно имеет место. Этот процесс достаточно активизировался в последнее время. Ученые связывают это с антропогенным влиянием и, прежде всего, с большим выбросом углекислого и других парниковых газов. В особенности эти изменения ощущаются в Арктическом регионе в связи с потеплением и таянием снега. Необходима целая программа мер по адаптации коренных народов к предстоящим глобальным изменениям, а также решений на политическом уровне по снижению выбросов углекислого газа.

Поэтому очень важно продолжать исследования и собирать сведения относительно перспектив коренных народов в отношении воздействия изменения климата и традиционных адаптивных стратегий к изменению климата в прошлом. Обсуждение результатов настоящего отчета среди экспертов, органов власти различных уровней, науки, представителей коренных народов Севера и т. д. позволит разработать стратегии, наметить пути решения проблемы изменения климата и его воздействия на традиционное природопользование. Эти стратегии будут способствовать исчезновению разрыва между традиционными знаниями и наукой путем определения пересекающихся культурных методов исследования, помогут определить ожидания общин коренных народов, их потребности и интересы относительно исследования изменения климата. Надеемся, что итоги настоящего отчета и сведения зададут направление продолжающимся исследованиям и вовлекут общины в развитие этих вопросов. Поэтому очень важно дальнейшее обсуждение тем и проблем изменения климата, в частности таких как:

- прямые или косвенные воздействия изменения климата на село, общину, местное население (например, изменения в погоде, морской и наземной окружающей среде, состоянии здоровья, связи с другими населенными пунктами, общинами и т. д.);
- прямые или косвенные воздействия изменения климата на культуру и быт/хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера (например, охоту, рыболовство, оленеводство, собирательство и т. д.);
- другие существующие проблемы в связи с изменением климата;
- знания о мерах по адаптации, которые существуют исторически и передаются из поколения в поколение и которые помогают противостоять экологическим и социально-экономическим изменениям в связи с изменением климата;
- эффективные способы защиты целостности традиционных знаний, которыми придется делиться в связи с общественным беспокойством относительно изменения климата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С. Н., Аверченков А. А., Соловьева С. В., Кирюшин П. А. Энергоэффективность и устойчивое развитие. – М. : Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2010. – 148 с.
2. Будыко М. И., Ронов А. Б., Янишин А. Л. История атмосферы. – Л. : Гидрометеиздат, 1985.
3. В Камчатском крае определен объем для личного потребления [Электронный ресурс] / Информационная рассылка «Лач». – 2009. – № 24 (338) – Режим доступа: <http://www.lach-kamchatka.ru>
4. В решении вопросов по изменению климата аборигены должны использовать все возможности / [Электронный ресурс] / Секретариат коренных народов Арктического совета. – 2009. Режим доступа: <http://www.arcticpeoples.org>
5. Вахрин С. Против лома нет приема... Впечатления от встречи А. А. Крайнего с коренными малочисленными народами / С. Вахрин [Электронный ресурс] – Сайт Рыба Камчатского края. – 23 июня 2009. – <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=17500&year=2009&today=23&month=06&title=%>
6. Визер Т. В. Ресурсная оценка участка лесного фонда для целей побочного лесопользования – выпаса оленей ООО «Вывенское». Тиличики, 2001. – 75 с.
7. Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики [Электронный ресурс]. – М. : ПРООН, 2009. – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru>
8. Всероссийская сельскохозяйственная перепись населения 2006 года (предварительные итоги по полной программе). Том 2. Субъекты Российской Федерации, табл. 167 «Поголовье северных оленей в хозяйствах всех категорий»: Росстат. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/news/perepis2006/volume2/tab1167.htm> – Загл. с экрана.
9. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире. – М. : Изд-во «Весь мир», 2007. – 400 с.
10. Долгосрочная краевая целевая программа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в Камчатском крае, на 2010–2012 годы» [Электронный ресурс] – Сайт Правительства Камчатского края. Министерство общественных отношений – 2010. – Режим доступа: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=187=menu=4&menu2=0&id=177
11. Журавлева И. В., Шарахматова В. Н., Якель Ю. Я. Концепция развития сообществ коренных малочисленных народов Севера, проживающих в отдаленных прибрежных районах Западной Камчатки. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2009. – 110 с.
12. Зими́на Т. Климат изменяет мир (Нобелевские премии 2007 года) / Т. Зими́на // Наука и жизнь. – 2008 – № 2. – С. 16–17.
13. Иванов К. П. Эколого-географические закономерности процесса рождаемости // Проблемы этнической географии [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/IKP/ipk122.htm> – Загл. с экрана.
14. История и культура коряков / под общ. ред. А. И. Крушанова. – СПб. : Наука, 1993. – 235 с.
15. Камчатский статистический ежегодник : статистический сборник. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 367 с.
16. Клоков К. Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития. Вып. 5 НИИ географии СПбГУ. – СПб., 1997. – 91 с.
17. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. №132-р [Электронный ресурс] – Сайт Правительства Камчатского края. Министерство общественных отношений – 2010. – Режим доступа: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=187=menu=4&menu2=0&id=177
18. Краевая целевая программа «Поддержка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в Камчатском крае на 2009 год» [Электронный ресурс] – Сайт Правительства Камчатского края. Министерство общественных отношений – 2010. – Режим доступа: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=187=menu=4&menu2=0&id=177
19. Ксенофонтов М. Ю., Гольденберг И. А. Экономика лососевого хозяйства. – М. : Права человека, 2008. – 152 с.
20. Мони́н А. С., Ши́шков Ю. А. История Климата. – Л. : Гидрометеиздат, 1979. – 405 с.
21. Наблюдение коренных жителей прибрежных районов Чукотки автономного округа об изменении климата / В. Кавры, А. М. Болтунов [Электронный ресурс]. – М. : WWF России, 2006. – 16 с. Режим доступа: <http://www.wwf.ru/resources/book/196>
22. Нагурный А. Дыхание Арктики / А. Нагурный // Наука и жизнь. – 2009 – № 9. – С. 25–29.
23. Национальный состав населения, владение языками и гражданство. Коренные малочисленные народы по Камчатской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : статистический сборник. – Петропавловск-Камчатский : Камчатстат, 2006. – 70 с.
24. О климатической доктрине в Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп. [Электронный ресурс] / СПС «Гарант».
25. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 20. – Ст. 1972.
26. Огрызко И. И. Очерки истории сближения коренного русского населения Камчатки (конец XVIII – начало XX) / под ред. И. С. Вдовина. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1973. – 192 с.
27. Окружная целевая программа «Развитие морского зверобойного промысла и переработки сырья, сбора и переработки дикоросов в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Корякского автономного округа» / Администрация Корякского автономного округа, ГУП КАО «Корякприродресурс», пгт Палана, 2006. – 24 с.
28. Оценка недревесных продуктов леса [Электронный ресурс] : отчет НИР / Проект ПРООН/ГЭФ «Демонстрация устойчивого сохранения биологического разнообразия на примере четырех ООПТ Камчатской области РФ» / исполн.: Всемирный союз охраны природы (IUCN), В. В. Мошкало и др. – Петропавловск-Камчатский, 2003. – 486 с. – Режим доступа: <http://www.unkam.ru/results/2.shtml>

29. Разработка механизма закрепления земельных угодий для ведения традиционного природопользования за общинами коренных малочисленных народов Севера на территории Быстринского района Камчатской области [Электронный ресурс] : отчет Проекта ПРООН/ГЭФ «Демонстрация устойчивого сохранения биологического разнообразия на примере четырех ООПТ Камчатской области РФ» / исполн.: С. А. Титов. – Петропавловск-Камчатский, 2004. – 54 с. – Режим доступа: <http://www.unkam.ru/results/2.shtml>
30. Россия и сопредельные страны: природоохранные, экономические и социальные последствия изменения климата. – М. : WWF России, Oxfam. 2008. – 64 с.
31. Сборник основных нормативных актов, регулирующих отношения в области доступа местного населения к пользованию водными биоресурсами. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2009. – 545 с.
32. Северо-восток России: региональная экономика и управление : монография / Е. А. Борисов, Е. Н. Галичанин, В. А. Уваров, В. А. Штыров и др. / под ред. Е. А. Борисова и В. А. Уварова. В 3 ч. Ч. III. – Хабаровск : ДВГАС, 2004. – 265 с.
33. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу / под ред. Биргитта Ульвевадет, К. Б. Клокова. – СПб. : «Моби Дик», 2004. – 168 с.
34. Сыроватский Д. И. Организация и экономика оленеводческого производства. – Якутск, 2000. – 408 с.
35. Федеральный конституционный закон от 12 июля 2006 года № 2-ФЗК «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа».
36. Bogoslovskaya L. S. 1996. Role of Whaling in the modern Life of Eskimos and Chukchi in Eastern Chukotka. Report to Inuit Circumpolar Conference (ICC). Preprint. 145 p.
37. IPCC [Электронный ресурс], 2007, Fourth Assessment Report, Working Group1, 2 and 3. – Режим доступа: <http://www.ipcc.ch>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Автономная некоммерческая организация «Этноэкологический информационный центр «Лач»

Проект «Наблюдения коренных жителей Камчатки за изменениями климата»

АНКЕТА¹

Дорогие друзья! ЭЭ ИЦ «Лач» проводит анкетирование с целью изучения проблем традиционного природопользования и социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера Камчатского края. В анкету также включены вопросы, связанные с изменениями климата. На основе исследования будет подготовлен обзор информации, собранной с использованием традиционных знаний коренных народов. Это исследование проводится исключительно в научных целях, и собранные данные будут использованы в обобщенном виде, что позволит дать объективную оценку сложившейся ситуации среди коренного населения и вопросов, касающихся изменения климата или состояния окружающей среды в Камчатском крае.

Просим вас принять участие в анкетировании. Мы будем признательны всем участникам анкетирования, особенно тем, кто является членами родовых, семейных общин народов Севера. Заранее благодарны вам за сотрудничество!

1. Ваш возраст: 16–24 года _____, 25–34 _____, 35–44 _____, 45–54 _____, старше 55 лет _____
2. Вы: мужчина _____, женщина _____
3. Национальность:
Русский _____, чукча _____, коряк _____, алеут _____, ительмен _____, эвен _____, камчадал _____
другая (укажите какая) _____
4. Вы житель (укажите город, поселок, село, национальное село) _____
5. Образование: а) начальное _____, б) среднее _____ в) среднее специальное _____,
г) неоконченное высшее _____, д) высшее _____, е) имею ученую степень _____
6. Средний уровень денежных доходов на одного члена семьи в месяц:
а) от 2 000 до 10 000 рублей на одного члена семьи _____,
б) более 10 000 рублей на одного члена семьи _____,
в) более 15 000 рублей на одного члена семьи _____,
г) отказ от ответа _____,
д) нет дохода _____.
7. Социальный статус: рабочий _____, служащий _____, предприниматель _____,
другой (пенсионер, студент, безработный) _____
8. Какими традиционными видами деятельности вы занимаетесь?
а) рыболовство _____
б) охотничий промысел _____
в) оленеводство _____
г) морской зверобойный промысел _____
д) сбор и переработка ягод _____
е) сувенирное производство _____
ж) изготовление традиционных средств транспорта _____
з) переработка сырья (кожаного, мехового, пушного сырья, рыбы и т. п.) _____
и) пошив традиционных изделий _____
к) сбор и переработка дикоросов _____
л) никаким _____.
9. Укажите, какой процент (примерно) или в кг, литрах или штуках в вашем рационе составляют (в сезон или год, нужное подчеркнуть):
а) рыба, пойманная вами (членами семьи) _____
б) рыба покупная _____
в) морзверь (нерпа, лахтак, тюлень и т. п.) _____
г) ягода (морозка, голубика, жимолость и т. п.) _____
д) дикоросы (черемша, папоротник и т. п.) _____
е) мясо (дичь, медвежатина, оленина и т. п.) _____
ж) покупное мясо _____.
10. Являетесь ли вы членом родовой общины (РО): да _____, нет _____,
а) сколько человек в нее входят _____
б) с какого года вы являетесь членом общины _____
в) название общины и где находится _____
г) какими традиционными промыслами занимается ваша община _____
в) действует ли ваша община до сих пор _____ (если нет, укажите, когда и почему она была закрыта)
11. Вы можете обеспечить семью, состоя в родовой общине? _____

¹ Анкета разработана автором

- а) доходы от своей деятельности родовая община вкладывает в производство _____
- б) доходы от своей деятельности родовая община распределяет между членами общины _____
- в) деятельность убыточна _____
- г) куда родовая община сдает произведенную продукцию (рыбозавод, колхоз, совхоз, коммерческие предприятия, реализуете сами и т. п.) _____
- д) получает ли родовая община лимиты на вылов рыбы _____
- ж) осваивает ли родовая община полученные лимиты _____
- з) имеет ли община рыбопромысловый участок, если да, то укажите место расположения участка, название речки _____

12. Знакомы ли вы с Федеральным законом о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ от 11.05.2001 (ТТП)?

- а) знаком _____
- б) не знаком _____
- г) применяю _____
- д) не знаю о его существовании _____
- ж) ваше мнение о нем _____

13. Хотели бы вы (ваша родовая община) получить территорию традиционного природопользования (ТТП)?

- а) если да, то почему _____
- б) если нет, то почему _____

14. Какую помощь вам оказывает Ассоциация малочисленных народов Севера (в своем субъекте Федерации)?

- а) правовую _____
- б) финансовую _____
- г) материальную _____
- д) другую, укажите какую _____
- ж) никакой _____

15. Есть ли у вас технические средства в личном пользовании, такие как:

- а) лодка _____
- б) моторная лодка _____
- в) снегоход _____
- г) бензопила _____
- д) пилорама _____
- ж) мотоцикл _____
- з) автомобиль _____
- и) нет ничего _____

16. За последние 10–15 лет изменились ли погодные условия? Мы говорим о местах вашей традиционной хозяйственной деятельности/добычи/промысла (например, рыбалки, охоты или оленеводства, собирательства и т. п.) (назвать вид _____)

- а) да
- б) нет

Если да, то как именно? Выберите и отметьте все подходящие варианты и объясните:

- а) сроки ледостава
- б) изменилось качество льда
- в) сроки таяния льда весной
- г) штормовая обстановка
- д) направление ветра
- ж) скорость ветра
- з) температура воздуха
- и) температура воды
- к) качество снега
- л) дождь
- м) океанские течения
- н) влияние Солнца на погодные условия навигации
- о) другое _____

17. За последние 10–15 лет, по вашему мнению, количество погожих дней, подходящих для добычи/промысла/традиционной хозяйственной деятельности (указать вид) _____

- а) увеличилось
- б) уменьшилось
- в) почти не изменилось

комментарии _____

18. За последние 10–15 лет сместились ли места, где ведется традиционная хозяйственная деятельность /добыча/ промысел (рыбалка, выпас оленей или охота) (указать вид) _____?

- а) да (назовите конкретные изменения)
- б) нет

комментарии _____

Список участников опроса

№	ФИО	Год рождения	Место рождения	Национальность	Профессия (род занятий)	Место жительства
Карагинский район						
(проведено анонимное анкетирование в п. Оссора, Карага – 21 человек. Всего опрошено: 53 человека)						
1	Авельгин Дмитрий Сергеевич	1974	с. Рекинники (закрыто в 1980–81 гг.)	коряк	конюх (в оленеводческом звене)	с. Оссора
2	Айттыкан Софья Иосифовна	1973	с. Оссора	корячка	олeneuveд 3-го разряда	с. Оссора
3	Аполлон Алексей Павлович	1953	с. Оссора	коряк	зоотехник (в н. в. зоотехник)	с. Оссора
4	Аполлон Олег Петрович	-	с. Оссора	коряк		с. Оссора
5	Апполон Мария Николаевна	-	с. Оссора	корячка		с. Оссора
6	Булавак Татьяна Степановна	1959	с. Ивашка	корячка		с. Ивашка
7	Ваярмелътыль Николай Герасимович	-	с. Рекинники	коряк	олeneuveд	с. Оссора
8	Голиков Савелий Васильевич	1932	родился в тундре возле п. Ильпырского	коряк	олeneuveд	с. Оссора
9	Гуторова Светлана Александровна	1983	с. Оссора	корячка		с. Оссора
10	Киселева Надежда Васильевна	-	п. Ильпырский	метиска	член родовой общины «Карага»	с. Карага
11	Кичегина Вера Васильевна	1978	с. Тымлат	корячка	олeneuveд 3-го разряда (чумработница)	с. Тымлат
12	Клюк Ольга Николаевна	-	с. Манилы	корячка (чавчувенка)		с. Оссора
13	Маньгина Валерия Петровна	1968	с. Тымлат	корячка	олeneuveд 3-го разряда (чумработница)	с. Тымлат
14	Нестеров Афанасий Алексеевич	1948	с. Тымлат	коряк		с. Тымлат
15	Никифоров Аристарх Алексеевич	1940	с. Карага	коряк	пенсионер	с. Карага
16	Нинвит Аркадий Юрьевич	1971	с. Тымлат	коряк	олeneuveд 1-го разряда	с. Тымлат
17	Нинвит Любовь Ильинична	1951	в закрытом п. Подкагорное в 50-е гг., потом с. Рекинники	корячка	олeneuveд 3-й категории (чумработница)	с. Тымлат
18	Нинвит Юлия Михайловна	1978	с. Оссора	корячка	олeneuveд 3-го разряда (чумработница)	с. Тымлат
19	Нинвит Юрий Михайлович	1948	р. Куйвыоям (недалеко от базы первого звена 50 км), в табуне	коряк	олeneuveд	с. Тымлат
20	Перевертун Майя Иннокентьевна	1956	с. Карага	корячка		с. Карага
21	Песучен Людмила Степановна	1952	с. Вывенка	нымыланка		с. Оссора
22	Попов Вячеслав Федорович	1961	с. Оссора	коряк	член родовой общины	с. Оссора
23	Попова Елена Васильевна	1961	с. Оссора	корячка	сотрудник администрации	с. Оссора
24	Сухарева Венера Рашитовна	-	с. Карага	корячка		с. Карага
25	Тортумашева Светлана Вячеславовна	1983	с. Оссора	корячка	сотрудник музея/региональный координатор ЭЭИЦ «Лач»	с. Оссора
26	Тынакьяв Василий Христофорович	1942	с. Рекинники	коряк	олeneuveд (в н. в. пенсионер)	с. Тымлат
27	Тынакьяв Светлана Васильевна	1976	с. Тымлат	корячка		с. Тымлат
28	Тынакьяв Татьяна Ивановна	1941	с. Тымлат	корячка	пенсионерка	с. Тымлат
29	Чечулин Александр Иванович	-	с. Оссора	коряк	олeneuveд	с. Оссора
30	Эвгур Кондратий Кондратьевич	-	с. Карага	коряк		с. Карага
31	Яганов Олег Николаевич	1957	с. Тымлат	коряк		с. Тымлат
32	Ятты Олег Дмитриевич	1962	с. Тымлат	коряк	олeneuveд	с. Тымлат

Продолжение таблицы

№	ФИО	Год рождения	Место рождения	Национальность	Профессия (род занятий)	Место жительства
Олоторский район						
(в с. Хаилино проведено анонимное анкетирование – 40 человек. По техническим причинам не все результаты ответов респондентов включены в итоговую таблицу опроса. Итого анонимная анкета – 1 человек. Всего опрошено: 4 человека)						
33	Кузнецова Надежда Семеновна	1949	с. Средние Пахачи	корячка	специалист Олоторского краеведческого музея	с. Тиличичи
34	Тарабара Наталья Владимировна	-	с. Хаилино		волонтер этноэкологического информационного центра «Лач»	с. Хаилино
35	Яилгина Альбина Викторовна	1962	с. Олоторка	корячка	председатель Ассоциации КМНС Олоторского района	с. Тиличичи
Тигильский район						
(в с. Тигиль проведено анонимное анкетирование – 15 человек. Всего опрошено: 21 человек)						
36	Запороцкий Олег Никитович	1957	с. Ковран	ительмен	член родовой общины «Каврал»	с. Ковран
37	Коваленко Ольга Геннадьевна	1966	с. Ковран	ительменка		с. Ковран
38	Левковский Анатолий Николаевич	1962	с. Ковран	ительмен		с. Ковран
39	Левковский Николай Анатольевич	1988	с. Ковран	ительмен		с. Ковран
40	Мещеряков Валерий Олегович	1973	с. Ковран	коряк		с. Ковран
41	Нелотопа Марина Марковна	1959	с. Морошечное	ительменка		с. Ковран
Быстринский район						
(Всего опрошено: 34 человека)						
42	Адуканов Александр Прокопьевич	-	с. Анавгай	эвен	председатель родовой общины «Акенман»	с. Анавгай
43	Адуканов Василий Петрович	1965	с. Анавгай	эвен	учредитель родовой общины «Акенман»	с. Анавгай
44	Адуканова Лариса Афанасьевна	-	-	эвенка		с. Эссо
45	Андрианова Александра Хайбавовна	1965	с. Быстрое	корячка	председатель родовой общины «Андриановка», корякское стойбище «Чау-Чив»	с. Эссо
46	Банаканов Василий Львович	1957	с. Лаучан	эвен	член родовой общины «Манманья»	с. Эссо
47	Банаканова (Инданова) Лилия Егоровна	1961	с. Анавгай	эвенка	эвенское стойбище «Мэнэдек», руководитель ансамбля «Нургэнек»	с. Анавгай
48	Банаканова Марина Леонтьевна	1965	с. Тваян	эвенка	член родовой общины «Манманья»	с. Эссо
49	Банаканова Нина Николаевна	1951	с. Анавгай	эвенка	АНО «Фитго-чай»	с. Анавгай
50	Войцеховская Светлана Кирилловна	1949	с. Тваян	эвенка	врач	с. Эссо
51	Голубева Любовь Хайбавовна	1963	с. Тваян	корячка	член родовой общины «Андриановка»	с. Эссо
52	Инданов Валерий Егорович	1957	с. Анавгай	эвен	пенсионер, член традиционного хозяйства «Максим»	с. Анавгай
53	Инданов Кирьяк Егорович	1954	с. Анавгай	эвен	пенсионер	с. Анавгай
54	Инданов Марк Ильич	1964	с. Анавгай	эвен	член родовой общины «Люкей»	с. Анавгай

55	Инданов Николай Егорович	1966	с. Анавай	эвен	«Мэнэдэк»	с. Анавай
56	Инданова Александра Ягтовна	1973	с. Анавай	корячка	член родовой общины «Акенман»	с. Анавай
57	Инданова (Солодякова) Октябрина Николаевна	1934	с. Анавай	эвенка	пенсионерка, хозяйка традиционных знаний	с. Анавай
58	Коеркова Антонина Геннадьевна	1984	с. Эссо	эвенка	научный сотрудник музея	с. Эссо
59	Коеркова Елена Федотовна	1951	с. Кекук	эвенка	пенсионерка, с 1986 года работала в оленеводстве	с. Анавай
60	Коляда Екатерина Павловна	1974	с. Эссо	эвенка	член родовой общины «Солочная»	с. Эссо
61	Кочеткова Светлана Вячеславовна	1978	с. Эссо	эвенка		с. Эссо
62	Кучеренко Диана Кирыковна	1966	с. Анавай	эвенка	член родовой общины «Акенман»	с. Анавай
63	Мадылова Матрена Ильинична	1937	с. Анавай	эвенка	пенсионерка	с. Эссо
64	Пелат Валерий Эгльевич	1975	с. Анавай	эвен	член родовой общины «Пелат»	с. Анавай
65	Солодяков Геннадий Афанасьевич	1953	с. Анавай	эвен	пенсионер, проработал всю жизнь в оленеводстве	с. Анавай
66	Тоннэ Татьяна Вячеславовна	1950	п. Березовка Соболевского района	корячка	председатель родовой общины «Штитит»	с. Анавай
67	Укипа Василиса Николаевна	1935	с. Анавай	эвенка	пенсионерка	с. Анавай
68	Укипа Елагин Апелькович	1950	с. Анавай	коряк	пенсионер, член родовой общины	с. Анавай
69	Укипа Клавдия Владимировна	1967	с. Анавай	эвенка	служащая	с. Анавай
70	Укипа Людмила Катавгиновна	1969	с. Быстрое	эвенка		с. Эссо
71	Укипа Умев Ветчегетович	1948	с. Анавай	эвен	пенсионер, член родовой общины «Хайрюзовка»	с. Анавай
72	Укипа Ятты Омонович	1944	с. Анавай	коряк	пенсионер	с. Анавай
73	Халоймов Павел Геннадьевич	1962	с. Ковран	ительмен	член родовой общины «Мэсху»	с. Эссо
74	Халоймова Ольга Федоровна	1956	с. Хайрюзово	ительменка	член родовой общины «Мэсху»	с. Эссо
75	Черных Нэнэль Гавриловна	1959	с. Лаучан	эвенка	член родовой общины «Алней-Ичинский»	с. Эссо
Мильковский район						
(в с. Мильково проведено анонимное анкетирование, на вопросы 15 анкет ответили 2 человека. Всего опрошено: 4 человека)						
76	Ласточкина Людмила Сергеевна	1946	с. Мильково	ительменка	пенсионерка	с. Мильково
77	Толман Ольга Валентиновна	1949	с. Мильково	ительменка	член родовой общины «Сиона»	с. Мильково
Усть-Большерецкий район (Всего опрошено: 4 человека)						
78	Ананиев Александр Исаевич	1965	Башкирия	чуваш	член родовой общины «Нюльтен»	с. Усть-Большерецк
79	Ананиева Диана Владимировна	1964	с. Эссо	эвенка	член родовой общины «Нюльтен»	с. Усть-Большерецк
80	Бесхмельницина Оксана Владимировна	1975	с. Запорожье	камчадалка	член родовой общины «Родники»	п. Озерновский
81	Воронько Юрий Васильевич	1976	с. Усть-Большерецк	камчадал	рабочий	с. Усть-Большерецк
Елизовский район						
(проведено анонимное анкетирование в с. Николаевка, п. Раздольном, г. Елизово – 7 человек. Всего опрошено: 21 человек)						
82	Галеньчик Ольга Николаевна	1950	г. Петропавловск-Камчатский	ительменка	член родовой общины «Кояна»	с. Центральные Коряки
83	Дещенко Василий Васильевич	1950	с. Николаевка	ительмен	член родовой общины Ительменов «Васатинец»	г. Елизово

Окончание таблицы

№	ФИО	Год рождения	Место рождения	Национальность	Профессия (род занятий)	Место жительства
84	Иванов Константин Германович	1969	п. Сокоч	камчадал	член семейно-родовой общины камчадалов «Карым	п. Сокоч
85	Кист Наталья Семеновна	1956	с. Николаевка	камчадал	член родовой общины «Кипрей»	с. Николаевка
86	Ларин Иван Николаевич	1962	г. Елизово	камчадал	член семейно-родовой общины «Уйкаль»	г. Елизово
87	Монина Дарья Сиолевна	1960	с. Николаевка	камчадалка	член родовой общины «Дивеевы»	с. Николаевка
88	Пикулин Юрий Васильевич	1970	г. Елизово	камчадал	член родовой общины камчадалов «Георгий»	г. Елизово
89	Полозова Вера Гавриловна	1949	-	ительменка	член родовой общины «Кымчига»	п. Раздолный
90	Посвольская Анна Андреевна	1950	п. Оседая Седанка (в н. в. закрытое село)	ительменка	член родовой общины «Тарья-Итэмэн»	г. Вилючинск
91	Слободчикова Татьяна Евгеньевна	1949	п. Зеленый	ительменка	член родовой общины «Лукичи»	п. Зеленый
92	Становая Наталья Викторовна	1949	г. Елизово	камчадалка	член родовой общины «Новограбленовых»	г. Елизово
93	Тюменцев Матвей Васильевич	1950	с. Парагунка	ительмен	член родовой общины «Игтап»	с. Парагунка
94	Черноногов Игорь Николаевич	-	-	камчадал	член родовой общины «Паря»	с. Парагунка
95	Швенов Андрей Александрович	1979	с. Николаевка	камчадал	член родовой общины «Явакой»	с. Николаевка
Петропавловск-Камчатский городской округ						
(проведено анонимное анкетирование в г. Петропавловск-Камчатском – 4 человека. Всего опрошено: 12 человек)						
96	Баева Александра Викторовна	1963	с. Мильково	камчадалка	член территориально-соседской общины «ААСХ РЭВЛАН»	г. Петропавловск-Камчатский
97	Васильева Юлия Васильевна	1964	г. Петропавловск-Камчатский	ительменка	председатель Ассоциации КМНС г. Петропавловска-Камчатского	г. Петропавловск-Камчатский
98	Гуторов Олег Петрович	1950	с. Ковран	ительмен	служащий	г. Петропавловск-Камчатский
99	Казанцева Елена Ивановна	1960	с. Соболево	камчадалка	председатель родовой общины «Яручч»	г. Петропавловск-Камчатский
100	Накамура Алексей Владимирович	1962	п. Томари (Сахалинская область)	айн	председатель родовой общины «Айну»	г. Петропавловск-Камчатский
101	Рудько (Ворошилова) Улита Александровна	1923	п. Старый Большерецк	ительменка	пенсионерка	г. Петропавловск-Камчатский
102	Сатурин Владимир Владимирович	1951	г. Петропавловск-Камчатский	камчадал	рабочий	г. Петропавловск-Камчатский
103	Чернуха Ирина Ивановна		п. Кирганик	камчадалка	член родовой общины	г. Петропавловск-Камчатский

В итоге в анкетировании приняли участие 153 человека, из них 50 человек на вопросы анкеты ответили анонимно.

Итоги опроса по традиционному природопользованию и социально-экономическому положению коренных малочисленных народов Севера

Таблица 1

Половозрастная структура коренных малочисленных народов Севера

Возраст	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, Паратунское, п. Зеле-тый, с. Централь-ные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Каргинский район (городское поселение п. Осора, сельские поселения с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка)	Олюторский район (сельские поселения с. Хайлино, с. Тиллички)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
	16–24 лет								
Мужчины	-	-	-	-	-	2	-	1	3
Женщины	-	1	-	-	-	2	1	1	5
	25–34 лет								
Мужчины	-	-	-	-	1	2	-	-	3
Женщины	-	-	-	-	-	5	-	-	5
	35–44 лет								
Мужчины	2	4	2	1	1	3	-	2	15
Женщины	3	4	2	-	2	8	-	1	20
	45–54 лет								
Мужчины	3	4	2	-	-	8	-	4	21
Женщины	1	8	5	1	-	9	3	4	31
	Старше 55 лет								
Мужчины	2	6	5	-	-	8	-	-	21
Женщины	1	7	5	2	-	6	-	8	29
Всего	12	34	21	4	4	53	4	21	153
Мужчины	7	13	12	1	2	23	-	7	65
Женщины	5	21	9	3	2	30	4	14	88

Таблица 2

Национальный состав коренных малочисленных народов Севера

Национальность	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Карагинский район (городское поселение п. Оссоора, сельские поселения с. Карага, с. Тымлаг, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хаилино, с. Тиличички)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
Ительмены	3	-	5	2	1	-	-	14	25
Коряки	-	10	-	-	-	49	4	3	66
Эвены	-	24	-	-	1	-	-	1	26
Камчадалы	8	-	16	2	1	2	-	3	32
Чукчи	-	-	-	-	-	2	-	-	2
Русские	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Другие (айны)	1	-	-	-	1	-	-	-	2
Всего	12	34	21	4	4	53	4	21	153

Таблица 3

Уровень образования коренного населения малочисленных народов Севера

Образование	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Карагинский район (городское поселение п. Оссоора, сельские поселения с. Карага, с. Тымлаг, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хаилино, с. Тиличички)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
а) начальное	-	5	-	-	-	11	-	1	17
б) среднее	5	12	5	1	2	23	-	3	51
в) среднее специальное	4	11	9	3	1	12	1	11	52
г) неоконченное высшее	-	-	-	-	-	-	-	-	-
д) высшее	3	6	7	-	1	7	3	6	33
е) имею ученую степень	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	12	34	21	4	4	53	4	21	153

Таблица 6

Традиционные виды деятельности коренных малочисленных народов Севера

Традиционные виды деятельности	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, Паратуновское, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Карагинский район (городское поселение п. Осора, сельские поселения с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хайлино, с. Тилличики)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
Рыболовство	9	17	13	4	4	43	3	10	93
Охотничий промысел	2	13	4	1	2	14	-	3	39
Оленеводство	2	5	-	-	-	15	-	-	22
Морской зверобойный промысел	2	-	-	-	-	10	-	2	14
Сбор и переработка ягод	6	24	7	1	3	52	4	16	113
Сувенирное производство	1	11	3	1	1	16	2	6	41
Изготовление традиционных средств транспорта	-	5	-	-	-	8	1	1	15
Переработка сырья (кожаного, мехового, пушного, рыбы и т. п.)	-	2	1	-	-	14	1	4	22
Пошив традиционных изделий	-	14	1	-	1	13	1	4	34
Сбор и переработка дикоросов (черемша, папоротник, грибы)	5	18	10	2	2	19	4	11	71
Никаким	-	3	-	-	-	2	-	2	7

Таблица 7

Обеспеченность коренных малочисленных народов Севера техническими средствами

Технические средства	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайтское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, Паратунское, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Карагинский район (городское поселение п. Оссоора, сельские поселения с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хаилино, с. Тилички)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
а) лодка	6	4	9	2	4	38	1	7	71
б) моторная лодка	6	9	8	2	3	21	-	5	54
в) снегоход	3	5	6	2	2	9	-	4	31
г) бензопила	1	7	5	2	1	10	-	5	31
д) пилорама	-	1	1	2	-	-	-	1	5
ж) мотоцикл	1	1	2	-	-	13	-	2	21
з) автомобиль	6	2	8	-	3	4	-	1	24
и) нет ничего	1	11	2	2	-	4	3	12	35

Таблица 8

Правовая информированность коренного малочисленного населения

Федеральный закон о ТПП (от 11.05.2001)	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайтское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, Паратунское, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Карагинский район (городское поселение п. Оссоора, сельские поселения с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хаилино, с. Тилички)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
а) знаком	9	21	16	2	2	27	4	9	90
б) не знаком	1	13	2	2	2	23	-	10	53
в) применяю		-	3	-	-	1	-	1	5
г) не знаю о его существовании	2	-	-	-	-	2	-	1	5
Всего	12	34	21	4	4	53	4	21	153

Итоги опроса о воздействии на традиционное природопользование климатических изменений
 Изменение погодных условий в местах традиционной хозяйственной деятельности
 коренных малочисленных народов Севера

Таблица 9

Изменились ли погодные условия в местах традиционной хозяйственной деятельности?	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, Парагунское, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Каратинский район (городское поселение п. Оссога, сельские поселения с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хаилино, с. Тилчики)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
а) да	9	29	11	3	3	49	3	19	126
б) нет	3	5	10	1	1	4	1	2	27
Всего	12	34	21	4	4	53	4	21	153
Варианты ответов:									
а) сроки ледостава	1	-	2	2	-	18	1	5	29
б) изменилось качество льда	1	1	1	2	-	7	1	6	19
в) сроки таяния льда весной	2	-	2	2	-	16	-	2	24
г) штормовая обстановка	2	-	3	-	1	18	1	3	28
д) направление ветра	3	3	-	-	-	9	-	3	18
е) скорость ветра	-	5	2	3	-	16	-	4	30
ж) температура воздуха	-	11	1	2	1	30	3	10	58
з) температура воды	-	5	1	3	1	33	4	6	53
и) качество снега	1	6	1	-	-	7	2	4	21
к) дождь	2	3	-	-	-	8	2	3	18
л) океанские течения	-	-	-	1	-	3	1	-	5
м) влияние Солнца на погодные условия навигации	-	-	-	1	-	2	-	-	3
н) другое	-	3	-	1	1	1	2	2	10

Таблица 10

Изменение количества погожих дней в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера

Изменилось ли количество погожих дней?	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, Паратунское, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Карагинский район (городское поселение п. Оссога, сельские поселения с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хаилино, с. Тилички)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
а) увеличилось	3	11	6	-	3	13	3	8	47
б) уменьшилось	5	10	6	2	-	18	1	7	49
в) почти не изменилось	4	13	9	2	1	22	-	6	57
Всего	12	34	21	4	4	53	4	21	153

Таблица 11

Смещение мест в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера

Сместились ли места, где ведется традиционная хозяйственная деятельность?	Петропавловск-Камчатский городской округ	Быстринский район (сельские поселения Эссовское и Анавайское)	Елизовский район (городское поселение Елизовское, сельские поселения Николаевское, Раздольное, Паратунское, п. Зеленый, с. Центральные Коряки)	Мильковский район (сельское поселение Мильковское)	Усть-Большерецкий район (городское поселение Озерновское, сельское поселение Усть-Большерецкое)	Карагинский район (городское поселение п. Оссога, сельские поселения с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка)	Олоторский район (сельские поселения с. Хаилино, с. Тилички)	Тигильский район (сельские поселения с. Тигиль, с. Ковран)	Итого (чел.)
а) Да	6	14	6	2	1	25	4	18	76
б) Нет	1	14	6	2	3	28	-	2	56
в) почти не изменилось	5	6	9	-	-	-	-	1	21
Всего	12	34	21	4	4	53	4	21	153

Карагинский район

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Любовь Ильинична Нинвит, оленевод 3 категории, апрель 2010

Светлана Тортумашева, п. Оссора, апрель 2010

Оленевод Жуков, апрель 2010

Спиридон Алексеевич Коллегов, глава с. Тымлат, апрель 2010

Зинаида Волкова и Афанасий Алексеевич Нестеров, собрание оленеводов, апрель 2010

Аристарх Алексеевич Никифоров, с. Карага, апрель 2010

*Савелий Васильевич Голиков, оленевод,
апрель 2010*

Виктория Шарахматова, апрель 2010

В табуне, апрель 2010

Гонки на оленеводческой базе, апрель 2010

Время отела в табуне, апрель 2010

*Олег Дмитриевич Ятты, Аркадий Юрьевич Нинвит,
Нестеров Владимир, база № 1 СПК СХА «Дружба»,
апрель 2010*

День оленевода, апрель 2010

Оленеводы, апрель 2010

Виктория Шарахматова, Савелий Васильевич Голиков, апрель 2010

Жительницы с. Тымлат в национальных одеждах, апрель 2010

Калак – деревянный ритуальный божок.
Обряд в табуне

Санрейс, оленеводческая база, апрель 2010

Оленеводческая база, апрель 2010

Собрание оленеводов на базе № 1 СПК СХА «Дружба», апрель 2010

Меховая палатка, Карагинский район, апрель 2010

База № 1 СПК СХА «Дружба», апрель 2010

*На оленеводческой базе № 1 СПК СХА «Дружба»,
апрель 2010*

*По дороге в табун, РКЗ-55,
апрель 2010*

Быстринский район

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

*Геннадий Афанасьевич Солодяков,
с. Анавгай, июнь 2010*

*Умев Ветчегетович Укупа,
с. Анавгай, июнь 2010*

*Елагин Апелькович Укупа,
с. Анавгай, июнь 2010*

*Интервью у Василия Петровича Адуканова,
координатор проекта Виктория Шарахматова,
с. Анавгай, июнь 2010*

Анкетирование в с. Анавгай, июнь 2010

*Александра Хайбавовна Андрианова,
с. Эссо, июль 2010*

*Октябрина Николаевна Инданова,
с. Анавгай, июль 2010*

*Родовья община «Манманная»,
июль 2010*

*Семья Банакановых, с. Эссо,
июль 2010*

*На стойбище около с. Анавгай,
июль 2010*

*Рыбалка, с. Анавгай,
июль 2010*

*Николай Егорович Инданов,
с. Анавгай, август 2010*

*В табуне, Быстринский район,
июль 2010*

*Ятты Омонович Укипа,
с. Анавгай, июнь 2010*

Село Анавгай, июнь 2010

Село Эссо, июль 2010

*Кирьяк Егорович Инданов, в табуне,
июль 2010*

Тигильский район

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Олег Никитович Запороцкий, с. Ковран, август 2010

Корюшка и лосось, с. Ковран, июнь 2010

Рыбалка на р. Ковран, август 2010

Река Ковран, август 2010

Подготовка к рыбалке, с. Ковран, июль 2010

Тундра и побережье Охотского моря, август 2010

*Панорама р. Ковран,
август 2010*

*В устье р. Ковран, Тигильский район,
июнь 2010*

Дорога в с. Ковран, июнь 2010

*Рыбалка на побережье
Охотского моря, с. Ковран,
июль 2010*

**Московская Декларация
V Саммита лидеров
коренных народов Арктического региона**

**«Промышленное развитие Арктики в условиях меняющегося климата:
новые вызовы для коренных народов»**

Москва

14–15 апреля 2010

Мы, представители коренных народов семи приполярных стран, собравшиеся 14–15 апреля в Москве, обсудили перспективы развития наших народов в связи с усилением индустриального освоения Арктики в условиях изменяющегося климата.

Мы призываем все арктические государства принять и выполнить Декларацию ООН о правах коренных народов в целях гарантии того, что промышленное развитие в Циркумполярной Арктике осуществлялось полностью в согласии с нормами устойчивого развития и самоопределения коренных народов и обеспечивало свободное предварительное и осознанное согласие.

Мы подтверждаем право наших народов на владение землей наших предков, на управление ее ресурсами, на защиту ее экосистем, являющихся условием нашего выживания и сохранения уникальной культуры, на охрану священных мест, археологических и исторических объектов, расположенных на территориях исконного проживания.

Мы в очередной раз заявляем о праве коренных народов на социально-экономическое и культурное развитие, которое должно осуществляться на основе традиционных форм хозяйствования, не нарушающих баланса наших сообществ и природы, а значит, являющегося полностью устойчивым.

Мы подтверждаем все требования и обращения, сформулированные в декларациях, принятых ранее на различных форумах коренных народов планеты, в связи с изменениями климата и усилением промышленного воздействия на уязвимую арктическую природу. В то же время сочетание индустриального развития в Арктике, растущего интереса к ее ресурсам со стороны транснациональных компаний и государств, в том числе не входящих в число арктических, делает необходимым дополнительную оценку сложившейся ситуации и разработку действий, направленных на защиту аборигенных народов и выбранного ими пути развития.

Мы в полной мере осознаем, что Арктический регион обладает богатейшими запасами полезных ископаемых, в которых нуждается современная цивилизация. Промышленное освоение ресурсов Арктики не должно нарушать экологическое равновесие, разрушать жизнедеятельность сообществ коренного населения и препятствовать их развитию.

Мы придаем особую важность разработке устойчивых стратегий освоения Арктики в связи с готовящимися планами экономического развития арктической зоны. Наши требования и предложения сформулированы на основе анализа формирующихся в настоящее время тенденций индустриализации арктических регионов, а также новых рисков для коренных народов Арктики, связанных с промышленным развитием и изменением климата.

Индустриализация Арктики в сочетании с меняющимся климатом усиливают существующие и порождают новые угрозы и риски для жизни коренных жителей арктических регионов. Потепление климата влечет за собой рост заболеваемости людей и животных, разрушение арктических экосистем, приводит к размыванию береговой линии и деградации вечной мерзлоты, к изменению традиционных условий хранения продуктов питания, в итоге – к разрушению традиционного хозяйствования коренных народов. Кроме того, потепление климата в Арктике создает благоприятные условия для ее промышленного освоения, поэтому в число неизбежных последствий климатических изменений входит рост промышленной нагрузки на территорию.

Потепление многократно усиливает экологические риски, производимые уже действующей промышленностью: растет уровень загрязнения окружающей среды, ландшафтные и геологические изменения могут привести к разрушению хранилищ вредных веществ, разрыву нефтепроводов и пр. Наибольшая опасность промышленного освоения Арктики заключается в возникновении неизвестных и непредсказуемых изменений, которые могут оказаться фатальными для природы регионов и для коренных жителей Арктики.

Мы заявляем о необходимости сохранения и развития системы регулирования экономической деятельности в Арктике, а также о необходимости создания стратегии, обеспечивающей сохранение и развитие традиционной культуры в условиях климатических изменений и промышленного роста в арктических регионах.

Мы требуем обеспечения участия коренных народов на всех стадиях создания такой стратегии: от исследования до реализации, а также их участия в принятии всех решений, так или иначе воздействующих на ситуацию в арктических регионах, включая обязательную этноэкологическую экспертизу с участием коренных народов.

Мы убеждены, что такая стратегия должна основываться на основе традиционного знания, а также учитывать гибкость традиционной культуры, заложенные в ней механизмы адаптации к изменяющимся климатическим и экологическим условиям.

Мы обращаемся к ООН и ее агентствам включить в существующие (или создать при необходимости дополнительные) программы, направленные на анализ возможных последствий промышленного освоения Арктики в условиях глобального потепления.

Стимулировать создание системы мониторинга воздействия промышленного развития на природу Арктики и традиционную культуру ее коренных жителей.

Обеспечить участие в исследованиях и мониторинге экспертов, представляющих организации коренных народов Арктики. При необходимости обеспечить обучение экспертов.

Использовать в исследованиях и мониторинге традиционное знание коренных народов наравне с экспертным. Признать данные, полученные при помощи традиционного знания, полностью эквивалентными данным экспертов. Учитывать в исследованиях и мониторинге наблюдения, осуществляемые жителями коренных сообществ Арктики.

Стимулировать разработку новых, более жестких международных стандартов защиты прав и интересов коренных народов и охраны природной среды в Арктике.

Разработать и принять документы, ограничивающие не только деятельность транснациональных компаний, имеющих воздействие на климат, но и деятельность конкретных национальных промышленных компаний в Арктике.

Мы признаем и будем продолжать участвовать в непрекращающемся диалоге между коренными народами Арктики и Европейским Союзом.

Мы обращаемся к международным финансовым институтам, включая Всемирный Банк, с призывом ввести более жесткие требования к охране природы, признать и уважать права коренных народов в инвестиционных программах.

Мы обращаемся к Руководящему Совету ЮНЕП пригласить шесть Постоянных Участников АС изучить Арктические перспективы, включая вопрос постоянного представительства коренных народов Арктики в Руководящем Совете.

Мы рекомендуем Арктическому совету включить в экологическую программу Совета обязательную оценку экологических рисков (включая демографические, социальные и культурные составляющие) промышленного развития в арктических регионах, возникающих в связи с изменениями климата.

Мы предлагаем также обсудить и сформулировать приоритеты развития Арктики и разработать общую стратегию охраны коренных народов и природы арктических регионов в условиях промышленного роста, а на ее основе – стратегию для каждой из стран-участниц. Мы предлагаем уделить особое внимание анализу возможных последствий сочетания изменений климата и промышленного роста, а также разработке мер по минимизации возникающих рисков.

Мы приветствуем и принимаем создание новой руководящей группы проекта: План действия общин коренных народов (ПСАР) в рамках Рабочей Группы АСАР по загрязнителям и обеспечить представительство шести Постоянных Участников в его РК.

Мы обращаемся к Арктическим странам, которые до сих пор не инициировали процесс переговоров по вопросам владения коренными народами земель и природных ресурсов, их управления как эффективное средство продвижения устойчивого развития.

Мы обращаемся к правительствам государств, входящим в Арктический совет, с призывом разработать и ввести дополнительные институциональные инструменты регулирования деятельности корпораций в арктических зонах своих стран, учитывающие известные последствия их действия в условиях климатических изменений, а также вероятность возникновения непредсказуемых рисков.

Мы призываем:

- Учитывать воздействие промышленного роста в условиях климатических изменений на природу Арктики, на здоровье и жизнедеятельность ее жителей и их культуру при создании новых институтов, направленных на охрану природы, защиту интересов и прав коренных народов, разработать систему выплаты компенсаций ущерба, причиненного им развитием промышленности. Включить соответствующие нормы в действующие средоохраняющие законы и законы, регулирующие жизнедеятельность сообществ коренного населения и защищающие их права.

- Разработать национальные программы поддержки коренных народов в условиях индустриального роста и потепления климата.

- Обеспечить участие коренных народов в разработке законов, норм, программ и в контроле над их реализацией.

- Гарантировать представительство коренных народов в законодательных органах.

Мы призываем природоресурсные добывающие компании (минеральные, углеводородные, энергетические), работающие в Арктике, провести переговоры по социально-экономическим соглашениям с коренными народами на местном и региональном уровнях, где это приемлемо, уменьшить воздействие и обеспечить выгоды, согласно стандартам и принципам, установленным законом и политиками, на основе свободного предварительного и осознанного согласия.

Мы обращаемся к правительствам стран, не имеющих арктических территорий, но заинтересованных в их ресурсах, с призывом контролировать деятельность своих компаний в Арктике и стимулировать минимизацию порождаемых ею рисков для природы и коренного населения.

Мы обращаемся к промышленным корпорациям, действующим в арктических регионах, с требованиями, с призывом:

- учитывать риски, связанные с изменениями климата, в экологической политике и экологическом управлении компаний, включая ОВОС, экологическую и этнологическую экспертизу и системы экологического менеджмента;

- обеспечить полную прозрачность информации о планах и действиях компании, которые могут иметь прямое или косвенное отношение к жизнедеятельности местных сообществ коренных народов и состоянию окружающей среды;

- незамедлительно информировать местные сообщества о возникающих рисках экологического загрязнения и авариях;

- обеспечить участие коренных народов в обсуждении планов компаний, имеющих отношение к использованию территорий исконного проживания;

- компенсировать в полном объеме ущерб, как окружающей среде, так и населению, испытывающему негативное влияние деятельности компаний и их подрядных и субподрядных организаций;

- участвовать в разработке планов социально-экономического и культурного развития местных сообществ совместно с коренными жителями и их организациями и оказывать поддержку их реализации.

Мы обращаемся к международным и национальным общественным организациям, к гражданам Арктических и всех стран с призывом к солидарной поддержке наших действий. Промышленное освоение Арктики в условиях глобальных изменений климата может привести не только к утрате арктических экосистем, но и к потере традиционной культуры, которая не просто уникальна, но является единственно устойчивой в современном мире. Традиционное хозяйство не нарушает равновесия между природой и обществом, а потому его сохранение и развитие даст возможность найти устойчивый вариант развития современной индустриальной цивилизации.

От имени АКМНСС ДВ РФ

Сергей Харючи, Президент

От имени Циркумполярного Совета Инуитов

Джим Стоттс, Председатель

От имени Совета Саами

Олав Матис Эйра, Вице-президент

От имени Арктического Совета Атабасков

Дэнни Уильям Крессвелл, заместитель Вождя

**«Промышленное развитие Арктики в условиях изменения климата –
новый вызов для коренных народов»**

Справка

Современное положение коренных народов в условиях промышленного освоения

В Арктической зоне РФ живет и работает всего около 1 млн. человек, в том числе более 150 тыс. представителей 17 коренных малочисленных народов: саамы, ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты, энцы, нганасаны, долганы, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, эскимосы, кереки, чуванцы и коми-ижемцы. Эти народы ведут кочевой и полукочевой образ жизни, связанный традиционными видами природопользования: оленеводством, охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом, собирательством. Некоторые кочевые группы проводят лето в Арктике, а зимой откочевывают в субарктические леса. На протяжении веков эти народы заселяли и обживали огромные просторы Арктики и Субарктики, и в настоящее время расселены от Кольского полуострова на западе до Чукотки на востоке, осваивая возобновляемые природные ресурсы тундры и лесотундры.

Крупные **промышленные и энергетические объекты**, действующие, строящиеся и планируемые на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, как правило, расположены на территориях традиционного проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов и в разной степени **оказывают воздействие на коренные народы** и живущее вместе с ними местное сельское население. Комитет по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации РФ в материалах к Парламентским слушаниям в Совете Федерации по вопросу «Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательное условие при освоении северных территорий» в 2007 опубликовал такие данные Федерального агентства кадастра объектов недвижимости: «Сложившаяся с начала 30-х гг. структура природопользования и концепция освоения Севера отдавали приоритет развитию промышленности в ущерб традиционным отраслям хозяйства, в результате чего возникли обширные очаги сильного загрязнения, деградации природной среды, которые привели к нарушению и выбытию из оборота наиболее ценных в сельскохозяйственном отношении земель. ... В первую очередь нанесен значительный ущерб оленьим пастбищам... Фактором, в значительной мере дестабилизирующим экологическую обстановку на территориях традиционного природопользования, является стрессовое воздействие промышленных объектов на оленьи пастбища и охотничьи угодья, охватывающие до 40 % площади традиционного природопользования». Вследствие отчуждения земель под промышленные предприятия и загрязнения территории промышленными выбросами, сельское население лишилось не только пастбищных земель и охотничьих угодий, но и традиционных рыбопромысловых мест, площадей сбора дикоросов. За последние годы на треть уменьшилась добыча рыбы, пушнины (соболя – в 4,3 раза, ондатры – в 6,8 раза и т. п.), морского зверя, резко сократились заготовки грибов и ягод.

В связи с промышленным освоением Севера России **демографическая ситуация** в этих районах сильно изменилась, и современное социально-экономическое и демографическое положение коренных малочисленных народов вызывает опасения специалистов. У коренного населения Арктики доля городского населения составляет менее 25 %, т. е. более 75 % представителей коренных народов сосредоточены в сельской местности. А большинство горожан из числа коренных народов тесно связаны со своими сельскими родственниками и стремятся улучшить свое благосостояние за счет сезонных занятий традиционными видами деятельности, выезжая на родовые земли для охоты, рыбалки, собирательства. Около половины всего коренного населения Севера занято в оленеводстве. Сельское коренное и старожильческое население Арктики живет в условиях самообеспечения за счет использования традиционных природных ресурсов. Уровень безработицы среди коренных народов увеличился за последнее десятилетие XX века в 8 раз (в целом по России в 3,5 раза). Денежные доходы коренных жителей в 2–3 раза ниже общероссийских. Число родившихся снизилось к 2002 г. по сравнению с 1995 годом на 69 %, а показатели смертности выросли на 35,5 %. Средняя продолжительность жизни у коренных народов на 10–20 лет меньше, чем средняя по России. Средний возраст смерти у мужчин коренных народов – около 45 лет. Ухудшилась санитарно-эпидемиологическая ситуация и состояние здоровья коренных народов Севера. Показатели заболеваемости алкоголизмом, туберкулезом значительно выше среднероссийских. Высока доля смертей от внешних причин (несчастных случаев, самоубийств, убийств) – почти 3 % от всего числа смертей, в то время как в России в целом – 14 %. А если сравнить с другими развитыми странами, то в Финляндии – менее 8 %, в США – 6 %, в других европейских странах и того меньше. Современные показатели смертности и рождаемости у коренных народов указывают на то, что коренные народы Севера относятся к группе повышенного риска. А учитывая малую численность каждого из этих народов и этнических групп, при резком изменении и ухудшении привычных условий жизни им угрожает этническая депопуляция (i) (Богоявленский, 2005, 2008).

Проблемы законодательного регулирования оценки воздействия промышленных проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни

В российском законодательстве на федеральном уровне отсутствуют четкие нормы по оценке воздействия проектов промышленного освоения на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных народов, а также механизмы справедливого возмещения ущерба. Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 1) введено понятие «этнологическая экспертиза – исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и изменения социально-культурной ситуации на развитие этноса», предусмотрено право на участие коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания (ст. 8), то же предусмотрено и некоторыми другими законами Российской Федерации. Все это создает хорошие предпосылки для решения проблемы. Но на практике, поскольку коренное и местное население не имеет юридических прав

собственности, пользования или владения на земли, где оно живет, охотится, рыбачит, пасет оленей, компании не считают себя обязанными получать их согласие на начало работ.

Только в 5 из 27 северных субъектов, где живут коренные народы (Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Республике Саха (Якутия), Сахалинской области), приняты специальные нормативные акты об обязательности для промышленных компаний вести переговоры и заключать соглашения с представителями коренных народов. Но так как соответствующих норм в федеральном законодательстве нет, компании вправе оспаривать эти региональные требования или диктовать свои условия их выполнения. Для крупных компаний гораздо проще выплатить оговоренные суммы органам власти субъектов РФ и органам местного самоуправления муниципальных образований, в некоторых случаях – конкретным крупным хозяйствам коренных малочисленных народов. От активного взаимодействия с коренными народами Севера в области этноэкологического мониторинга проектов, совместного принятия решений (соуправления природными ресурсами), коррекции проектов, обучения и приема на работу местного населения компании, в большинстве случаев, воздерживаются.

Пока положительные примеры взаимодействия энергетических компаний и организаций коренных народов можно перечесть по пальцам. Это соглашения о социально-экономической помощи общинам и оленеводческим хозяйствам в НАО и ХМАО (компании «Северное Сияние», «Лукойл Коми» «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»), тройственные соглашения о сотрудничестве органов государственной власти ЯНАО, организации коренных малочисленных народов «Ямал – потомкам!» и компаний «Газпром», НОВАТЭК, Роснефть, Лукойл, ТНК ВР в ЯНАО, создание первого этноэкологического совета в Ямальском районе, реализация с 2006 г. «Плана содействия развитию коренных малочисленных народов Сахалинской области» компанией «Сахалин Энерджи» совместно с уполномоченными представителями коренных малочисленных народов и органами власти Сахалинской области. Но все это локальные инициативы органов государственной власти некоторых субъектов Федерации, отдельных компаний и самих организаций коренных малочисленных народов. Те же самые компании в регионах (ii), где нет определенной позиции властей, нет активных организаций коренного населения, способных четко выразить свои требования, ведут себя совершенно иначе (Мурашко, 2009).

Вопросы легитимного взаимодействия инициаторов энергетических проектов с коренным и местным населением нужно решать на государственном уровне. Для того чтобы принципы цивилизованных взаимоотношений, партнерства и обеспечения прав граждан в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей коренных народов и местного населения стали правилом, необходимо федеральное регулирование в этой области. В федеральном законодательстве должны быть четко определены обязательства представителей бизнеса и государства по отношению к коренным малочисленным народам и местному населению в случаях, когда промышленное освоение природных ресурсов и строительство энергетических объектов ведется в местах традиционного проживания и природопользования этих групп населения.

Изменение климата и коренные народы Севера

Последствия изменений климата, отмечаемые исследователями (подвижки грунта в зонах таяния вечной мерзлоты создают риски в эксплуатации зданий и технологических сооружений, усиление штормов, эрозии берегов северных морей могут привести к нарушению инфраструктуры прибрежных территорий, к разрушению поселений, промышленных объектов, в том числе нефтяных терминалов и трубопроводов), создают дополнительные угрозы для состояния исконной среды обитания и традиционного образа жизни народов Севера (iii). Эти последствия могут быть особенно опасными в местах расположения промышленных и энергетических объектов. Коренные жители Арктики уже не раз за тысячелетия испытывали последствия эпохальных изменений климата и накопили огромный запас знаний об окружающей среде. Но в этот раз им придется пережить потепление в условиях промышленного освоения Арктики.

Минимизировать негативные последствия изменений климата для коренного населения Арктики вследствие вынужденного изменения образа жизни возможно путем проведения превентивных мероприятий в области государственного планирования промышленного освоения Арктики, создания особо охраняемых природных территорий для сохранения и развития традиционного образа жизни, развития здравоохранения, образования и экономики на этих территориях с учетом специфики коренных малочисленных народов.

(i) *Богоявленский Д. Д.* Вымирают ли народы Севера? // Социологические исследования. 2005. С. 55–61. Режим доступа http://www.npa-arcctic.ru/Documents/conferences/climat_19052008/Presentations/19.05.08/bogoyavlensky.pdf

(ii) *Мурашко О. К.* Экологический со-менеджмент ресурсодобывающих компаний, органов власти и коренных малочисленных народов: отчет Международного фонда развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Батани»/сост. Мурашко О.А. – М., 2009.

(iii) Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. – М., Росгидромет, 2008 г. Воздействие изменения климата на российскую Арктику: анализ и пути решения проблемы. WWF России. – М., 2008. – 28 с. Режим доступа: www.unfccc.int

Предполагаемые воздействия изменений климата	Последствия для традиционного образа жизни и природопользования коренных народов	Возможности развития альтернативных видов деятельности и модернизации образа жизни коренных народов
<p>Экосистемы и окружающая среда Сокращение среды обитания северного оленя, белых медведей, распространение насекомых-вредителей и болезнетворных организмов. Нарушение традиционных миграционных путей северных оленей и других видов животных.</p> <p>Рост числа и интенсивности опасных погодных явлений, увеличение пожарной опасности, повышение концентрации загрязняющих веществ в атмосфере и водоемах. Повышение зимних температур и сокращение продолжительности зимнего периода. Увеличение рисков наводнений и интенсивности ледяных заторов.</p> <p>Сокращение тундровых площадей пастбищ за счет продвижения на север границы лесов.</p>	<p>Сокращение возможностей всего спектра традиционных видов деятельности КМНС. Наиболее пострадает ведущая отрасль – крупнотабунное тундровое оленеводство, которое уже сейчас страдает от участвовавших гололедов, вызывающих голод и падеж в стадах. Распространение эпизоотий. Сокращение площадей пастбищ к уменьшению кормовой базы.</p> <p>Другие виды традиционного природопользования: охота, рыболовство, морской зверобойный промысел – также будут затруднены последствиями климатических изменений.</p>	<p>Переход части оленеводов к мелко-табунному лесному оленеводству.</p> <p>Расширение в хозяйстве и потреблении доли собирательства и огородничества.</p> <p>Изменение диеты.</p> <p>Попытка ассимиляции в городах, как показывает опыт, приведет к полному изменению уклада жизни, питания, стрессам.</p>
<p>Промышленные объекты Возможное увеличение нагрузки и рост числа аварий на ЛЭП.</p> <p>Подвижки грунта в зонах таяния вечной мерзлоты создают риски в эксплуатации зданий и технологических сооружений, а также магистральных трубопроводов.</p> <p>Усиление штормов, эрозии берегов и, как следствие, нарушения инфраструктуры прибрежных территорий и сооружений, в том числе нефтяных терминалов и трубопроводов.</p> <p>Возможное расширение доступа к новым месторождениям полезных ископаемых и, как следствие, приток нового населения.</p>	<p>Риски разрушения инфраструктур поселений, аварии на технологических объектах приведут к большому сокращению площадей традиционного природопользования, обнищанию коренного населения.</p> <p>Возможное расширение доступа к новым месторождениям полезных ископаемых и приток нового населения приведут к еще большей маргинализации коренного населения, сужению возможности для использования природных ресурсов (конкуренция с пришлым населением в области использования охотничьих, рыболовных ресурсов и собирательстве дикоросов), изменению традиционного уклада жизни и питания.</p>	<p>Пути адаптации</p> <ul style="list-style-type: none"> - уход в незатронутые индустриализацией районы и модернизация традиционных видов деятельности; - создание особо охраняемых природных территорий для сохранения и развития традиционного образа жизни; - развитие глубокой переработки продукции традиционного природопользования; - развитие альтернативных видов деятельности в сфере народных художественных промыслов, маркетинга продукции традиционного природопользования, развития этнотуризма.

Источник: АКМНСС и ДВ РФ, подготовлено к V Саммиту лидеров коренных народов Арктических стран, составитель – директор Информационного центра АКМНСС и ДВ РФ О. А. Мурашко.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу

Документ утвержден Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым 18 сентября 2008 г. (Пр – 1969). Опубликовано в «Российской газете» от 30 марта 2009 г.

I. Общие положения

1. Настоящими Основами определяются главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России.

2. В настоящих Основах под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики¹, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

Границы Арктической зоны Российской Федерации могут уточняться в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также с нормами международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация.

3. Особенности Арктической зоны Российской Федерации, оказывающими влияние на формирование государственной политики в Арктике, являются:

- а) экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях;
- б) очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;
- в) удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
- г) низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

II. Национальные интересы Российской Федерации в Арктике

4. Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- в) сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике (далее – Северный морской путь).

5. Национальные интересы определяют главные цели, основные задачи и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Реализация национальных интересов Российской Федерации в Арктике обеспечивается институтами государственной власти совместно с институтами гражданского общества в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации и ее международными договорами.

III. Главные цели и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике

6. Главными целями государственной политики Российской Федерации в Арктике являются:

- а) в сфере социально-экономического развития – расширение ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья;
- б) в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, – обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне Российской Федерации, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе;
- в) в сфере экологической безопасности – сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата;
- г) в сфере информационных технологий и связи – формирование единого информационного пространства Российской Федерации в ее Арктической зоне с учетом природных особенностей;

¹ Арктика – северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки. В пределах Арктики расположены пять приарктических государств – Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия и Дания, которые обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане.

д) в сфере науки и технологий – обеспечение достаточного уровня фундаментальных и прикладных научных исследований по накоплению знаний и созданию современных научных и геоинформационных основ управления арктическими территориями, включая разработку средств для решения задач обороны и безопасности, а также надежного функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в природно-климатических условиях Арктики;

е) в сфере международного сотрудничества – обеспечение режима взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества Российской Федерации с приарктическими государствами на основе международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация.

7. Стратегическими приоритетами государственной политики Российской Федерации в Арктике являются:

а) осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов Российской Федерации, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации;

б) наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил;

в) укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике;

г) содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также в использовании Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

д) активизация участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвященных арктической проблематике, включая межпарламентское взаимодействие в рамках партнерства Россия – Европейский союз;

е) разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане и обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген;

ж) совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике;

з) *улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике;*

и) развитие ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий;

к) модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы и рыбохозяйственного комплекса в Арктической зоне Российской Федерации.

IV. Основные задачи и меры по реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике

8. Главные цели государственной политики Российской Федерации в Арктике достигаются решением следующим основным задач:

а) в сфере социально-экономического развития необходимо:

осуществить геолого-геофизические, гидрографические и картографические работы по подготовке материалов для обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации;

обеспечить существенный прирост балансовых запасов полезных ископаемых арктических морских месторождений, в том числе путем реализации государственной программы изучения и освоения континентального шельфа Российской Федерации, а также начало работ по освоению нефтегазовых месторождений в Арктической зоне Российской Федерации;

осуществить разработку и внедрение новых видов техники и технологий для освоения морских месторождений полезных ископаемых и водных биологических ресурсов в арктических условиях, в том числе в покрытых льдом районах, сформировать парк авиационной техники и судов рыбопромыслового флота, а также необходимую обеспечивающую инфраструктуру для работы в условиях Арктики;

оптимизировать экономические механизмы «северного завоза» за счет использования возобновляемых и альтернативных, в том числе местных, источников энергии, реконструкции и модернизации выработавших ресурс энергетических установок, внедрения энергосберегающих материалов и технологий;

обеспечить реструктуризацию объемов грузоперевозок по Северному морскому пути, в том числе за счет государственной поддержки строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, а также береговой инфраструктуры;

сформировать систему контроля за обеспечением безопасности судоходства, управлением транспортными потоками в районах интенсивного движения судов, в том числе за счет реализации комплекса мер по гидрометеорологическому и навигационному обеспечению в Арктической зоне Российской Федерации;

создать систему комплексной безопасности для защиты территорий, населения и критически важных для национальной безопасности Российской Федерации объектов Арктической зоны Российской Федерации от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Основными мерами по реализации государственной политики в области социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации являются:

государственная поддержка хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, прежде всего в области освоения ресурсов углеводородов, других полезных ископаемых и водных биологических ресурсов, за счет внедрения инновационных технологий, развития транспортной и энергетической инфраструктуры, совершенствования тарифно-таможенного и налогового регулирования;

стимулирование реализации новых проектов хозяйственного освоения арктических территорий путем их финансирования за счет бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников, обеспе-

чение государственных гарантий оплаты труда, в том числе при осуществлении работ вахтово-экспедиционным методом; модернизация объектов социальной инфраструктуры, включая учреждения образования, здравоохранения, а также развитие жилищного строительства, в том числе в рамках реализации приоритетных национальных проектов;

обеспечение подготовки и переподготовки специалистов в системе высшего и среднего специального образования для работы в арктических условиях, уточнение государственных социальных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в Арктической зоне Российской Федерации;

обеспечение доступности и качества медицинского обслуживания всех групп населения, проживающих и работающих в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе за счет расширения системы фельдшерской и первой медицинской помощи;

совершенствование образовательных программ для коренного населения Арктической зоны Российской Федерации, особенно в части, касающейся подготовки детей к жизни в современном обществе с полноценным освоением навыков проживания в экстремальных природных условиях, включая оснащение образовательных учреждений и отдаленных населенных пунктов средствами дистанционного обучения;

обеспечение рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов, сохранение культурного наследия и языков, народно-художественных промыслов;

б) в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, необходимо:

создать группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (в первую очередь пограничных органов) в Арктической зоне Российской Федерации, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки;

оптимизировать систему комплексного контроля за обстановкой в Арктике, включая пограничный контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, введение режима пограничных зон в административно-территориальных образованиях Арктической зоны Российской Федерации и организацию инструментального технического контроля за проливами зонами, устьями рек, лиманами на трассе Северного морского пути;

привести возможности пограничных органов в соответствие с характером угроз и вызовов Российской Федерации в Арктике.

Основными мерами по реализации государственной политики в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, являются:

создание активно функционирующей системы береговой охраны Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации и повышение эффективности взаимодействия с пограничными ведомствами (береговыми охранами) сопредельных государств по вопросам борьбы с терроризмом на море, пресечения контрабандной деятельности, незаконной миграции, охраны водных биологических ресурсов;

развитие пограничной инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации и техническое переоснащение пограничных органов;

создание системы комплексного контроля за надводной обстановкой, усиление государственного контроля за промышленной деятельностью в Арктической зоне Российской Федерации;

в) в сфере экологической безопасности необходимо:

обеспечить сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе путем расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, с учетом национальных интересов Российской Федерации, необходимости сохранения окружающей природной среды в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата;

осуществить плановую утилизацию судов с ядерными энергетическими установками, отслуживших установленные сроки эксплуатации.

г) Основными мерами по реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации являются:

установление особых режимов природопользования и охраны окружающей природной среды в Арктической зоне Российской Федерации, включая мониторинг ее загрязнения;

рекультивация природных ландшафтов, утилизация токсичных промышленных отходов, обеспечение химической безопасности, в первую очередь в местах компактного проживания населения;

внедрить современные информационно-телекоммуникационные технологии и средства (в том числе подвижные) связи, телерадиовещания, управления движением судов и полетами авиации, дистанционного зондирования Земли, проведения площадных съемок ледового покрова, а также системы гидрометеорологического и гидрографического обеспечения и обеспечения научных экспедиционных исследований;

создать надежную систему оказания навигационных, гидрометеорологических и информационных услуг, обеспечивающую эффективный контроль хозяйственной, военной, экологической деятельности в Арктике, а также прогнозирование и предупреждение чрезвычайных ситуаций, снижение ущерба в случае их возникновения, в том числе за счет применения глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС и многоцелевой космической системы.

Основные меры по реализации государственной политики в сфере информационных технологий и связи в Арктической зоне Российской Федерации должны быть направлены на разработку и широкое использование новейших технологий, в том числе космических средств различного назначения и многопроцессорных универсальных территориально-распределенных сетей;

д) в сфере науки и технологий необходимо:

внедрить новые технологии, в том числе для очистки территорий островов, прибрежных зон и акваторий арктических морей от антропогенных загрязнений, а также разработать материалы, адаптированные к природно-климатическим условиям Арктики;

обеспечить реализацию государственной программы развития научно-исследовательского флота Российской Федерации, предусматривающей также исследования в области глубоководной деятельности и гидронавтики, включая внедрение технических средств и приборной базы, адаптированных к проведению полярных научных исследований.

Основными мерами по реализации государственной политики в области научных исследований и научного обеспечения деятельности в Арктической зоне Российской Федерации являются:

обоснование долгосрочных перспектив и основных направлений развития различных видов деятельности в Арктике; изучение опасных и кризисных природных явлений, разработка и внедрение современных технологий и методов их прогнозирования в условиях меняющегося климата;

прогноз и оценка последствий глобальных климатических изменений, происходящих в Арктической зоне Российской Федерации под влиянием естественных и антропогенных факторов, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, включая повышение устойчивости объектов инфраструктуры;

проведение исследований в области истории, культуры и экономики региона, а также правового регулирования деятельности в Арктике;

изучение влияния на здоровье населения вредных факторов окружающей среды, выработка требований по охране здоровья населения и полярников, обоснование комплекса мероприятий, направленных на оздоровление среды обитания населения и профилактику заболеваний.

9. Решение основных задач государственной политики Российской Федерации в Арктике осуществляется в рамках стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России путем:

а) разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации с учетом задач обеспечения национальной безопасности;

б) создания комплексной системы мониторинга, включая совершенствование системы информационно-статистического наблюдения за показателями национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации;

в) подготовки нормативных правовых актов Российской Федерации об уточнении географических границ Арктической зоны Российской Федерации, в том числе ее южной границы, с перечнем и статусом муниципальных образований, входящих в пределы указанной зоны;

г) повышения эффективности управления Арктической зоной Российской Федерации.

V. Основные механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике

10. Государственная политика Российской Федерации в Арктике проводится посредством целенаправленной и скоординированной деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций в соответствии с их полномочиями и сферами деятельности на принципах государственно-частного партнерства, а также в рамках сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями, включая:

а) сотрудничество с учетом национальных интересов России и специфики региона законодательства Российской Федерации в сферах социально-экономического развития, охраны окружающей среды, военной безопасности, защиты и охраны государственной границы, осуществления научных исследований и международного сотрудничества в Арктике на базе норм международного права и международных обязательств Российской Федерации;

б) разработку и реализацию целевых программ, финансируемых за счет средств бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников;

в) разработку субъектами Российской Федерации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, схем территориального планирования и программ социально-экономического развития;

г) освещение в средствах массовой информации вопросов, связанных с национальными интересами Российской Федерации в Арктике, включая организацию выставок, конференций, «круглых столов», посвященных истории освоения Арктики российскими исследователями, в целях формирования позитивного имиджа России;

д) организацию системного мониторинга и анализа реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике.

VI. Реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике

11. Настоящие Основы реализуются поэтапно:

а) на первом этапе (2008–2010 годы) должно быть обеспечено: проведение геолого-геофизических, гидрографических, картографических и других работ по подготовке материалов для обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации;

расширение возможностей международного сотрудничества, в том числе для эффективного освоения природных ресурсов Арктической зоны Российской Федерации;

реализация целевых программ, финансируемых за счет средств бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников, включая формирование государственной программы развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года, в рамках которой в качестве базовых создаются высокотехнологичные производственно-энергетические и производственно-рыбохозяйственные кластеры, особые экономические зоны;

реализация перспективных инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства, связанных со стратегическим развитием Арктической зоны Российской Федерации;

б) на втором этапе (2011–2015 годы) должно быть обеспечено:

международно-правовое оформление внешней границы Арктической зоны Российской Федерации и реализация на этой основе конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов;

решение задач структурной перестройки экономики в Арктической зоне Российской Федерации на основе освоения минерально-сырьевой базы и водных биологических ресурсов региона;

создание и развитие инфраструктуры и системы управления коммуникациями Северного морского пути для решения задач обеспечения евразийского транзита;

завершение создания единого информационного пространства Арктической зоны Российской Федерации;

в) на третьем этапе (2016–2020 годы) должно быть обеспечено превращение Арктической зоны Российской Федерации в ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации.

В целом в среднесрочной перспективе реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике позволит России сохранить роль ведущей арктической державы.

В дальнейшем необходимо осуществить комплексное наращивание конкурентных преимуществ Арктической зоны Российской Федерации в целях укрепления позиций России в Арктике, упрочения международной безопасности, поддержания мира и стабильности в Арктическом регионе.

Международный Арктический форум «Арктика – территория диалога»

Международный форум «Арктика – территория диалога», организованный Русским географическим обществом (РГО), прошел в Москве, в МГУ 22–23 сентября 2010. В нем участвовали представители Исландии, Канады, Финляндии, Норвегии, США, Швеции, России и Дании. В Арктике находится две трети оставшихся на Земле запасов нефти и газа, и именно это сделало регион объектом серьезных международных споров. В работе форума приняли участие российский премьер Владимир Путин, правящий князь Монако Альберт Второй, президент Исландии Олаф Гримсон. Ведущие мировые эксперты, дипломаты, юристы, экономисты, полярные исследователи, ученые и политики обсуждали проблемы освоения Арктики и размышляли о том, как при этом сохранить ее уникальную экологию.

Владимир Путин обозначил приоритеты России в Арктике: создание комфортных условий для жизни людей, поддержка точек экономического роста, экология. Выступая на Международном Арктическом форуме, он заявил: «В первую очередь речь идет о создании качественных, комфортных условий для жизни людей, в том числе о бережном отношении к традициям и хозяйственному укладу коренных и малочисленных народов Арктики. Их самобытность мы обязаны учитывать при развитии социальной сферы, системы образования, здравоохранения, формировании информационной среды». Вторым приоритетом государства в Арктическом регионе В. Путин назвал «поддержку новых точек экономического роста, привлечение в регион масштабных отечественных и зарубежных инвестиций».

«Вместе с тем хочу подчеркнуть: ни один индустриальный проект в российской Арктике не будет реализован без учета самых строгих экологических требований. Это принципиальная позиция. Ею мы будем руководствоваться и при освоении полуострова Ямал, и на Штокмановском месторождении в Баренцевом море, и при развитии севера Красноярского края и Якутии. На сотнях других производственных и инфраструктурных объектах, создаваемых государством и бизнесом», – указал российский премьер.

«По прогнозам экспертов, – сказал он, – уже через 50 лет Арктика может стать одним из основных источников энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты. Но цена арктического вопроса много выше, чем, например, те миллиарды баррелей за полярную нефть, о которых так любят рассуждать. При безответственном отношении к Арктике сегодня – завтра мы получим не новые глобальные возможности, а новые глобальные проблемы. Поэтому сейчас базовой задачей для всех арктических государств становится широкое внедрение ресурсосберегающих, умных, прорывных технологий, способных работать в гармонии с природой. Россия предлагает наладить активный обмен идеями, инновациями, практическим опытом. Это поможет нам сообща находить технологические инженерные решения, оптимальные для применения в условиях Крайнего Севера».

Третий приоритет – это «вложение серьезных средств в научную природоохранную инфраструктуру», заявил Владимир Путин. «Мы планируем провести настоящую генеральную уборку наших арктических территорий. В прямом смысле слова – зачистить те свалки, которые десятилетиями копились вокруг заполярных городов и поселков, месторождений, военных баз, портов и аэродромов, в тундре, на островах и в акватории Северного Ледовитого океана. Одновременно будет расти число национальных парков и заповедников. Так, в прошлом году мы открыли новый национальный парк «Русская Арктика» на островах архипелага Новая Земля. Его площадь почти 1,5 млн. га. Совместно с американскими коллегами прорабатывается вопрос о создании парка «Берингия» на Чукотке и Аляске», – сообщил он.

Как напомнил В. В. Путин, российские мореплаватели вышли в моря Северного Ледовитого океана еще в XI в. и практически каждое последующее столетие наносили на карту все новые маршруты. «Огромные российские территории находятся на Крайнем Севере. Сама история и география поставили перед нашим народом задачу обустройства этих земель», – сказал он.

Президент РГО, глава МЧС России Сергей Шойгу сказал, выступая на форуме, что в век глобальных экологических изменений, одним из индикаторов которых является Арктика, «мы должны объединить все свои усилия и использовать свой потенциал для изучения и сохранения природного наследия Арктики». И этому, по мнению Шойгу, будет способствовать развитие национальной географии. Уже объявлено, что РГО вместе с географическим факультетом МГУ создаст новый всеобъемлющий атлас Арктики.

Князь Монако Альберт Второй призвал немедленно оказать помощь коренным народам Севера, чтобы спасти их наследие, которое принадлежит всему человечеству. По его словам, вред, который наносится окружающей среде Арктики, означает изменение их образа жизни. Россия играет лидирующую роль в деле сохранения Арктики. Фонд, возглавляемый князем, успешно сотрудничает с Северным федеральным университетом и участвует в сохранении морских млекопитающих Арктики, передает РИА «Новости». Изменение климата оказывает особенно сильное воздействие в Арктике, и смягчить это воздействие можно только совместными усилиями государств Арктики. Князь подчеркнул необходимость сохранения арктического биоразнообразия. Он надеется, что Арктика станет территорией сотрудничества ученых и специалистов разных стран, занимающихся исследованиями и проблемами сохранения Арктики.

«Развитие традиционной экономики, промыслов и ремесел коренных малочисленных народов Севера невозможно без развития инфраструктуры, в частности Северного морского пути», – заявил гендиректор ИФК «Метрополь» Михаил Слипечук на международном форуме «Арктика – территория диалога». Отвечая на вопрос о том, как можно развивать потенциал традиционной экономики народов Севера, он отметил, что пока развитие традиционного сельского хозяйства на Севере экономически невыгодно.

«Я думаю, что в первую очередь нужно развивать инфраструктуру, и только потом сельскохозяйственная продукция будет иметь сбыт», – сказал М. Слипечук. По его словам, пока оленеводство и многие другие отрасли традиционной экономики региона не востребованы из-за того, что отсутствуют пути доставки их продукции на рынок. Развитие Северного морского пути может решить этот вопрос, добавил он. «Пока вывоз мяса просто нерентабелен, развитие Севморпути решит этот вопрос», – отметил глава ИФК «Метрополь». По его словам, решению инфраструктурных проблем Севера, в том числе развитию портов, может помочь частно-государственное партнерство с международным участием.

«Арктические порты – это большая проблема. В 90-х годах они почти все были приватизированы, соответственно государственного финансирования не поступает, а компании часто не уделяют должного внимания их развитию», – сказал глава

ИФК. Он подчеркнул, что «сейчас прогнозные объемы перевозок таковы, что Северный морской путь уже самоокупаем. Путь из Японии в Европу сокращается от 30 до 50 %, соответственно сокращается стоимость перевозки». «Потепление климата и таяние ледников может обернуться положительными экономическими возможностями для России», – добавил он.

«Необходимо цивилизованное освоение природных ресурсов с учетом прав и интересов Арктики», – этими словами открыл второй день работы Международного Арктического форума Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Председатель Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа Сергей Харючи – ведущий заседания, посвященного вопросам устойчивого развития Арктического региона. «Освоение месторождений требует решения множества проблем, значительных инвестиций и новых технологий. Но при этом нам всегда нужно помнить об ответственности за социально-экономическое, духовно-нравственное, политико-правовое развитие арктической зоны, населенной разными народами и нациями. Состояние дел в данных областях – главные индикаторы стабильного и устойчивого развития Арктики. Положительный опыт должен заключаться в формировании предпосылок для выработки политики рационального природопользования в арктических районах и согласования интересов коренного населения с промышленным освоением Арктики. Только благодаря сотрудничеству законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, международных и общественных организаций, промышленных объединений и корпораций, граждан можно достичь желаемых результатов по улучшению социально-экономического развития Арктики, благосостояния каждого жителя Арктики», – отметил Сергей Харючи.

Источники: Информационный центр АКМНСС И ДВ РФ по материалам СМИ (РИА Новости, Прайм-ТАСС, Известия)

Научно-популярное издание

Шарахматова Виктория Николаевна

**НАБЛЮДЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАМЧАТКИ
ЗА ИЗМЕНЕНИЯМИ КЛИМАТА**

Отчет

Корректор Л. Орлова
Оригинал-макет Н. Скидан

Подписано в печать 28.01.2011. Формат 60×84/8.
Бумага мелованная. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,1. Тираж 300 экз. Заказ № 3675

Издательство ООО «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.
www.kamchatpress.ru

Отпечатано в ООО «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а